

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет

БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

**Материалы студенческой
научно-практической конференции**

г. Иркутск, 25 марта 2016 г.

Иркутск
Издательство БГУ
2016

УДК 94(571.5)(06)
ББК 63.3(253)я43
Б18

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Редакционная коллегия: проф. А. В. Шалак, проф. В. М. Левченко, доц. Д. Я. Майдачевский, доц. Ю. П. Вахрушев, доц. Н. Н. Быкова, доц. А. А. Распопина, доц. Е. В. Рощупкина, доц. Т. А. Яковлева, Р. Л. Ермошкина, доц. А. М. Курышов (отв. ред.)

Б18 Байкальская Сибирь в военной истории России : материалы студ. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 25 марта 2016 г. / отв. ред. А. М. Курышов. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – 190 с.

ISBN 978-5-7253-2887-5

Представлены материалы 12-й областной исторической студенческой научно-практической конференции, которая прошла 25 марта 2016 г. в Байкальском государственном университете.

Для студентов, преподавателей и всех интересующихся историей, политологией, международными отношениями.

УДК 94(571.5)(06)
ББК 63.3(253)я43

ISBN 978-5-7253-2887-5

© Издательство БГУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю.....	8
-----------------	---

ОСВОЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (XVII в.)

<i>Гетц М. И.</i> Из истории сибирского казачества.....	11
<i>Осташук М. И.</i> Военная архитектура Илимского острога.....	14
<i>Рудых Е. И.</i> Взаимоотношения русских казаков с местным населением в ходе освоения Восточной Сибири (первая половина XVII в.).....	18

БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ В СОСТАВЕ ИМПЕРИИ (XVIII – первая половина XIX в.)

<i>Малгатаева И. Г.</i> История формирования Сибирского линейного казачьего войска.....	23
<i>Соколова А. Д.</i> Празднование 100-летия Отечественной войны 1812 г. в Иркутске (по материалам местных газет).....	26
<i>Фарков С. Ю.</i> Сибиряки на службе Отечеству: история простого иркутского рядового в Отечественной войне 1812 г.	32
<i>Шагжиева Т. Е.</i> Роль бурят и эвенков в истории сибирского казачества.....	36

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (вторая половина XIX в.)

<i>Арутюнян А. В.</i> Структура управления Восточно-Сибирским военным округом по реформе Д. А. Милютин.....	39
<i>Бахматова А. Ю.</i> Из истории Сибирского военного округа (1899–1906 гг.)	43
<i>Гримайло Д. А.</i> Формирование Иркутского военного округа.....	46
<i>Мелентьев А. С.</i> Правовое регулирование военно-окружной реформы Д. А. Милютин.....	50
<i>Самойлова Г. А.</i> Влияние военной реформы Александра II на развитие Сибири.....	54

ПРИБАЙКАЛЬЕ В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

<i>Кицанова А. А.</i> Седьмая Сибирская стрелковая дивизия.....	59
<i>Лутошкина А. К.</i> Становление советской власти на территории Сибири: крестьянский вопрос.....	62
<i>Рылова Е. А.</i> Образ офицера в российской периодической печати начала Революции 1917 г.	66
<i>Самбаева Ц. Б.</i> Забайкальское казачество в годы Первой мировой войны	71
<i>Саутин Р. А., Ефимова А. С.</i> Сибирские воинские подразделения в Первой мировой войне (по материалам журнала «Часовой»)	76
<i>Черепанова Т. С.</i> Участие иркутских казаков в Первой мировой войне.....	80
<i>Щука А. В.</i> Забайкальское казачье войско в Русско-японской войне.....	84

СИБИРЯКИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

<i>Боклажко П. С.</i> Сибиряки на службе Отечеству: преемственность поколений.....	89
<i>Бутова Ю. Ю.</i> Гордость Сибири – генерал Белобородов: военные подвиги во время Великой Отечественной войны.....	94
<i>Гофман Е. А.</i> Вклад рабочих Забайкалья в победу в Великой Отечественной войне	99
<i>Давыдова Д. А. Н. Д.</i> Козин – полководец-сибиряк на службе Отечеству	103
<i>Данилова Е. Н.</i> Дмитрий Михайлович Карбышев – знаменитый полководец-сибиряк.....	107
<i>Зурбанова М. В.</i> Новоленинцы на фронтах Великой Отечественной войны.....	111
<i>Каптигулов Е. А.</i> Сибиряки в битве под «малым Сталинградом» (из истории 309-й стрелковой дивизии)	115
<i>Семёнова М. А.</i> Неоценимый вклад солдат, офицеров и тружеников тыла Республики Бурятия в победу над фашистской Германией.....	119

<i>Шейгец В. Е.</i> «Сибирская дивизия» в Московской битве	124
--	-----

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКЕ

<i>Данькова А. Э.</i> История Иркутского кадетского корпуса.....	129
<i>Иванова И. С.</i> Из истории военного образования в Иркутске.....	133
<i>Коваленко А. В.</i> История становления Иркутского высшего военного авиационного инженерного училища	137
<i>Куклева А. С.</i> Начальное военное образование в Иркутской области.....	142
<i>Потапова Е. В.</i> Военно-техническое образование в Байкальском регионе.....	146

ТРАДИЦИИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

<i>Колесник А. П.</i> Становление личности ребенка в казацкой семье: система воспитания.....	152
<i>Куприянова С. О.</i> Казаки Красного Чикоя.....	157
<i>Морозов С. М.</i> Казаки земли Забайкальской.....	161
<i>Мошкова А. О.</i> Из истории Иркутского казачьего войска в XVIII–XIX вв.	166

ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРИБАЙКАЛЬЯ

<i>Букарева Ю. С.</i> Украинские беженцы в России: проблемы правового статуса и социального обустройства (на примере Красноярского края).....	171
<i>Волошко А. А.</i> 29-я гвардейская ракетная дивизия.....	176
<i>Потапов М. И.</i> Байкальский регион и геополитические идеи Д. А. Милютин.....	180
Сведения об авторах.....	185

Вы держите в руках двенадцатый сборник материалов межвузовской исторической студенческой научно-практической конференции, которую ежегодно, с 2005 г., проводит кафедра истории и международных отношений Байкальского государственного университета.

В этом году конференция посвящена 200-летию со дня рождения выдающегося военного деятеля России Дмитрия Алексеевича Милютина – автора военной реформы 1860–1870-х гг.

Дмитрий Алексеевич Милютин был видным военным ученым своего времени и имел боевой опыт (в 1839–1845 и 1855–1860 гг. служил в действующей армии на Кавказе). Еще в 1856 г. Д.А. Милютин подал Александру II записку «Мысли о невыгодах существующей в России военной системы», в которой изложил свой взгляд на проблемы проведения военной реформы. В 1860 г. Д.А. Милютин был назначен товарищем (заместителем) военного министра, а в ноябре 1861 г. сам стал военным министром. 15 января 1862 г. Д.А. Милютин представил императору доклад, содержащий предложения по проведению военных реформ. Реформы Д.А. Милютина касались трех основных направлений: управление армией (были образованы военные округа, система управления децентрализована), военное обучение (была выстроена система военного образования от начального до высшего), система комплектования армии (была введена всеобщая всесословная воинская повинность). Реформы Милютина не были плодом теоретизирования, они основывались на научном осмыслении богатого военного опыта России. Реформы создали условия для развития отечественной военной науки, способствовали повышению уровня боеготовности войск и сокращению военных расходов. С другой стороны, среди последствий реформ Милютина исследователи отмечают бюрократизацию армии, снижение профессионального уровня офицерского состава, потерю «духа» русской армии. В любом случае военные реформы Милютина оставили глубокий след в военных традициях России, отдельные их элементы имеют место и теперь.⁴

Милютинские реформы затронули и Прибайкалье, в первую очередь – в части военного образования (Иркутск стал его центром в Восточной Сибири) и системы управления войсками. Это в полной мере отразилось в тематике представленных на конференцию докладов. Но по большому счету 200-летие Дмитрия Алексеевича – удобный повод поговорить вообще о месте Байкальской Сибири в военной истории России. Несмотря на

свою удаленность от политических центров страны, Прибайкалье и его жители всегда находились «на переднем крае», сначала – как восточный фронт России в эпоху освоения русскими Северной Евразии, затем – как надежный тыл Империи и Советского государства. Прибайкальцы принимали активное участие во всех вооруженных конфликтах, которые вели Россия-СССР в XIX–XX столетиях. Все это получило отражение в материалах, представленных на конференцию.

В работе конференции приняли участие представители семи вузов Иркутска и области, было представлено сорок докладов. Материалы, представленные на конференцию, в настоящем сборнике сгруппированы в восемь рубрик. Первые пять рубрик («Освоение Восточной Сибири (XVII в.)», «Байкальская Сибирь в составе империи (XVIII – первая половина XIX вв.)», «Военные реформы в Восточной Сибири (вторая половина XIX в.)», «Прибайкалье в военных конфликтах начала XX столетия» и «Сибиряки в Великой Отечественной войне») отражают хронологию развития Прибайкалья в плоскости военной истории. Последние три («История военного образования в Иркутске», «Традиции сибирского казачества», «Военные аспекты развития современного Прибайкалья») посвящены проблемам, вызвавшим наибольший интерес у участников конференции.

Организаторы конференции видят главную свою задачу в популяризации исторических знаний, выработке у заинтересованной части современной молодежи навыков исследовательской работы. Но другим важным аспектом работы конференции является патриотическое воспитание, а оно начинается с воспитания уважения к истории своей малой Родины.

Редакционная коллегия

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.7)

М. И. Гетц

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Работа содержит обобщенные материалы исторических событий, в период которых шло активное расширение территориальных границ России на восток с конца XVI по XVIII вв. В это время русское казачество сыграло наиболее важную роль в истории России, покорив Сибирь, тем самым приумножив богатство и могущество Российского государства.

Ключевые слова: Казачество, покорение Сибири, Ермак Тимофеевич.

М. I. Getts

THE HISTORY OF SIBERIAN COSSACKS

This article contains a summary of the historical events in which there was an active expansion of territorial borders Russia to the East from the end of XVI to XVIII centuries. During this period the Russian Cossacks played the most important role in the history of Russia conquered Siberia. Thus increasing the wealth and power of the Russian state.

Keywords: Cossacks, the conquest of Siberia, Ermak Timofeevich.

Казачество образовалось в период монголо-татарского гнета на Руси. В то время для пополнения монгольских войск русские княжества поставляли в качестве дани, в том числе и людей. Монголы терпимо относились к тому, что их подданные сохраняли свою религию и быт.

После распада Монголо-татарской империи, оставшиеся на ее географическом пространстве казаки сохранили свой военный уклад и были независимыми ни от монголов, ни от образовавшегося Московского царства. Часть казаков несли службу по охране границ Речи Посполитой. Казачьи общины образовались также и на территории России (например, Запорожская Сечь, основанная в середине XVI в.). Московским государством казаки привлекались для охраны пограничных территорий от набегов татар и ногаев.

Постепенно казаков стали использовать для захвата новых территорий. Роль их велика и в освоении Сибири. Первая экспедиция казаков на покорение Сибири началась 1 сентября 1582 г. [1, с. 21]. Поход Ермака в Сибирь, несмотря на маленький состав его отряда, шёл успешно. Казаки разгромили сибирских татар во главе с ханом Кучумом и направили в Москву гонцов с известием о покорении Сибири. В ответ царь отправил воеводу Болховского с отрядом. 6 декабря 1582 г. согласно летописному преданию Иван IV Грозный в награду за взятие Сибирского ханства дал дружине Ермака наименование «Царская Служилая Рать» [1, с. 21]. Отсюда и берет свое начало Сибирское Казачье Войско.

Когда царские посланники прибыли к Ермаку, отряд их уже не мог доставить существенной помощи казакам, которые в схватках с татарами потеряли много воинов. Погибали казацкие атаманы, погиб и Ермак. Остатки его дружины решили отступить и оставить Сибирь Кучуму. Но через год они вернулись с новым отрядом и окончательно разбили остатки сибирского татарского ханства.

После первого похода атамана Ермака некоторые казаки остались зимовать на берегах реки Сылвы. Позднее им было разрешено на месте, где они зимовали, основать поселение. Затем они разместились по всей Западной Сибири. Здесь они воссоединились с остальной дружиной Ермака Тимофеевича и разошлись по всему Сибирскому царству. Так образовалась казачья община в Сибири.

Казаки стали постепенно адаптироваться к жизни в Сибири. Они стали брать в жены местных жительниц, делились своими знаниями и навыками с местным населением и учились выживать в суровых сибирских условиях. Стали возникать остроги, обособленные поселения, казенные станицы казаков. Для того, чтобы закрепить успехи в покорении Сибири и укрепить власть Москвы, была снаряжена экспедиция во главе с Василием Борисовичем Сукиным и Иваном Мясным. В 1586 г. 29 июня продолжателями дела Ермака был заложен Тюменский острог на месте, где ранее находился древний татарский город Чимги-Тур [5, с. 87]. Затем отряд, возглавляемый Данилой Чулковым, отправился с Туры на Тобол. И уже в 1587 г. рядом со столицей Сибирского ханства ниже по Иртышу был основан следующий город в Сибири – Тобольск [5, с. 74].

После закладки Тюмени и Тобольска в Сибири продолжалось активное строительство городов-крепостей и острогов. В 1593 г. на Оби стано-

вится Березовский острог [5, с. 104]. Он в дальнейшем стал русским административным центром Севера Сибири. После этого под руководством Андрея Елецкого летом 1594 г. на берегу Иртыша появился город Тара [3, с. 17]. В этом же году в среднем течении Оби возводится крепость Сургут под руководством Федора Барятинского и Владимира Оничкова [2, с. 81]. Они же в 1598 г. основывают город Нарым [2, с. 96] и неподалеку в 1602 г. возводят Кетский острог [2, с. 106]. Строительство острога Нарым имело великое значение, т.к. была покорена Пегая Орда на востоке от Сибирского ханства. Затем, в 1601 г., на реке Таз, впадающей в Обскую губу, был основан город Мангазея [5, с. 107], который являлся частью Мангазейского морского хода. Таким образом открылся морской путь в Западную Сибирь.

В период правления Михаила Федоровича Романова казаки начинают осваивать территории дальше на восток. В 1604 г. был основан город Томск [4, с. 6]. Спустя три года казаки вышли к реке Енисей и на слиянии Енисея с Нижней Тунгуской zaloжили Туруханск [5, с. 22]. Южнее Томска в 1618 г. был построен Новокузнецк [5, с. 22]. Углубляясь далее на восток, казаки в 1619 г. образовали город Енисейск [5, с. 116]. Енисейск благодаря своему выгодному географическому положению стал административным и экономическим центром Восточной Сибири. Енисейские казаки, продвигаясь на юг, основали в 1628 г. Красноярский острог [5, с. 23], затем они поднялись вверх по Ангаре и там казаком Максимом Перфильевым в 1631 г. был заложен Братский острог [5, с. 41]. В 1661 г. под руководством Якова Похабова казаками был построен Иркутский острог [5, с. 132]. В 1643–1658 гг. шло активное строительство крепостей в бассейне Амура (экспедиции во главе с Василием Поярковым, Ерофеем Хабаровым, Петром Бекетовым). В конце XVII в. началось освоение казаками Камчатского полуострова. Первым на Камчатку пришел Дмитрий Потапович и поставил там зимовье. Затем отряд во главе с Владимиром Атласовым прошел до Пенжинской губы, поднялся вверх по реке Камчатке и построил в 1697 г. Верхнекамчатский острог [5, с. 33]. С этого периода стали возникать поселения и на Камчатке.

Реформы Петра I в области военного дела внесли изменения в систему оборонительных сооружений – вместо отдельных крепостей в XVIII в. возникли крупные линии укреплений. Для защиты южных территорий Сибири в XVIII в. создается система укреплений, состоявшая из трех линий. Так в 1745–1752 гг. вырастает целый ряд укреплений, известный как Иртышская линия [5, с. 32]. Следующий ряд укреплений, который

назывался Тобольско-Ишимской линией, строиться в 1752–1755 гг. [5, с. 32]. И в 1747–1768 гг. строится еще одна система оборонительных сооружений – Колывано-Кузнецкая линия [5, с. 32]. Все три линии – Иртышская, Тобольско-Ишимская и Колывано-Кузнецкая – растянулись на 3000 км. Самое крупное поселение сложилось при крепости Святого Петра и вскоре превратилось в большой торговый город – Петропавловск.

Велика роль казачества в присоединении к России Сибири с ее поистине необъятными природными ресурсами. Завоевание Сибири происходило шаг за шагом силами казаков, они вели непрерывную борьбу, отстаивая право оставаться хозяевами на новых землях.

Список использованной литературы

1. Сибирский казак. Войсковой Юбилейный Сборник Сибирского Казачьего Войска. Выпуск 1 / под ред. Е. П. Березовского. – Харбин : издание Войскового представительства Сибирского Казачьего Войска, 1934. – 313 с.
2. Буцинский П. Н. Сочинения: в 2 т. Т. 2 Мангазея. Сургут, Нарым и Кетск / П. Н. Буцинский; под ред. С. Г. Пархимовича; сост. Ю. Л. Мандрика. – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 328 с.
3. Гончаров Ю. М. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX вв. / Ю. М. Гончаров, А. Р. Ивонинэ. – Барнаул: АзБука, 2006. – 188 с.
4. Сибирская старина: краеведческий альманах / учредители : редколлегия альманаха, ТОО «Томьлад»; соред. А. Б. Казачков, В. И. Суздальский; редкол.: С. П. Вавилов, Н. М. Дмитриенко, Б. Н. Климычев [и др.]. – Томск: Красное знамя, 1994. – № 7 (12) – Преж. назв.: Томская старина (до ноября 1992 г.).
5. Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири / В. И. Кочедамов. – М. : Стройиздат, 1998. – 189 с.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.7)

М. И. Остащук

ВОЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

Рассматриваются особенности военной архитектуры сибирских военных укреплений на примере Илимского острога.

Ключевые слова: Илимск, острог, освоение Сибири.

М. I. Ostaschuk

MILITARY ARCHITECTURE ILIMSK FORTRESS

The features of military architecture of the Siberian military fortifications on the example of Ilimsk Fortress.

Keywords: Ilimsk, ostrog, development of Siberia.

Освоение Сибири – долгий исторический процесс, который сопровождался сопротивлением местного населения русским первопроходцам. Покорение тяжелых климатических условий, устройство быта, образ жизни, начало экономического развития Сибири в XVII веке сосредоточены в Илимском воеводстве. Памятники архитектуры – единственные свидетели главных исторических событий нашего края, поэтому так важно сохранить их для будущих поколений, сберечь историю родной земли.

История одного из административных центров Восточной Сибири начинается с зимовья, поставленного енисейскими служилыми людьми под руководством атамана Ивана Галкина на реке Илим в 1630 г. [4, с. 268]. К этому времени русские уже знали пути по Илимю. На Байкале, Ангаре и в Забайкальском крае они укрепились в середине XVII в. [5, с. 30]. Экономически выгодное расположение острога на севере Сибири давало возможность добывать ценную пушнину и являлось важным перевалочным пунктом на дороге от северо-востока Сибири до центральных областей. Но первыми, кто освоили Илимские земли, были крестьяне. Они давали основу экономическому развитию края: создавали пашни на огромных территориях скупой таежной земли.

В 1647 г. зимовье было перестроено в острог, ставший центром самостоятельного уезда [6, с. 43]. Во время освоения русскими Восточной Сибири, эти земли не были пусты, местным населением являлись племена тунгусов. Остроги всегда выполняли оборонительную функцию и возводились на местах, где ожидалось нападения. Воевода в Илимский острог назначался из Москвы, такой порядок укрепился на следующие 70 лет, вплоть до 1718 г.

Первое представление об Илимском острожном укреплении дает описание Тимофея Шущерина: длина стен острога была равна 250 м., острог имел проезжую и глухую башни, также были построены церковь во имя Спаса, государев двор, съезжая и таможенная избы, хлебные житницы, соболиный и соляной амбары, дом черного попа Филарета, тюрьма, атаманская старая изба и изба тюремного сторожа и воротника [4, с. 268]. В 1656 г. к постройкам присоединились пороховой погреб и построенная новая съезжая изба. Важно заметить, что большей частью населения, проживавшего на территории острога, были служилые люди. Таким был Илимский острог до пожара 24 июля 1666 г. [2].

Через 3 месяца после пожара воевода Оничков выбрал расположение нового острога. Его перенесли на более просторное и удобное для защиты от туземцев место [6, с. 45]. 21 июля 1667 г. была заложена первая Спасская башня. С этих пор начинается масштабное строительство нового острога. Сибирские остроги строились в той же технике, что и остроги в центральной России. Для обработки заготовленной сосны применялись топоры разных форм, сверло, долото, молоток. Тесло или скобель очищали дерево от коры [5, с. 12]. В строительстве нового острога принимали участие ружники – служащие в причте церковного прихода, подьячие – мелкие канцелярские чиновники и прочие служилые люди. Один из них, подьячий Илимской съезжей избы, Никита Лазарев, создал чертеж нового острога. Сосновое укрепление было построено к 1669 г. По периметру на 680 м растянулись стены из стоячих бревен, количество башен увеличилось до 8, а внутри укрепления была церковь во имя Спаса, воеводский двор, съезжая изба, соболиный амбар. В 1670 или 1671 г. из Тобольска были привезены пушки, которые установили на 5 башнях.

К 1694 г. острог сильно обветшал. Тогда, при воеводе Григории Грибоедове, сын боярский Иван Никифоров под своим руководством собрал весь народ на строительство: были проведены крупные работы по ремонту

прохудившихся строений. Длина стен острога после починки составила 716 м, высота 4 м, а толщина 20–30 см. Населяли острог административные лица, воеводы и письменные головы. Количество построек внутри острога увеличилось, в нем сосредоточились управления воеводством: приказная изба, казенный амбар с сушилом, где хранили ружья и ядра, соляной амбар, церковь, караульная изба с тюрьмой, гостиный двор, погреб и сарай, житный и хлебный амбары, государев двор. Воеводский двор был выстроен на 2–3 этажа выше крестьянских изб и выполнен в отличной от них архитектуре. Количество башен оставалось прежним. К этому времени на вооружении остались 2 медные пушки, а в остроге хранилось знамя [3, с. 46].

Наряду со стенами оборонительную функцию выполняли башни. Башни в острогах всегда были выше стен, имели вид высоких бревенчатых срубов. Илимские башни были вырублены «под скобель», это значит, что на наружной стене округлость бревна была снята скобелем, от чего стена была более гладкой. Такая обработка не давала возможности врагам взбираться по башне. Навес в верхней части стены назывался обламом. Благодаря такому строению фасада был возможен обстрел вдоль наружной линии стены. Выше надстраивалась шатровая крыша, а над ней дозорная вышка, из которой можно было контролировать окрестности. Венчал башню двуглавый орел – герб России. Такое устройство в Илимском остроге имели: Спасская проезжая башня, Богоявленская проезжая башня, башня наугольная на Береговой улице, Введенская проезжая башня, башня наугольная нагорная, башня средняя нагорная, башня наугольная нижняя нагорная. Название «наугольная» башня получала от расположения на углу. «Проезжими» назывались башни, под которыми был проезд в крепость, поэтому особенностью их строительства является наличие в них ворот – самого уязвимого места в крепости. Для защиты ворот над ними устанавливали балкон со сквозным полом, через который поражали неприятеля [1]. На этот счет мнения исследователей разделились. С точки зрения И. И. Серебренникова, Н. В. Султанова строительство балконов в проезжих башнях имело оборонное значение. А по мнению М. Сизых и В.Н. Шерстобоева, пазы в стене башни держали на себе крышу и стены часовни «на свесе». Из описания XVII в. видно, как были устроены проезжие башни: «Снаружи за острогом часовня – у той башне на свесе, часовня вершена бочкою, а на верх бочки маковица с крестом, опаяно белым

железом, а бочка и маковица обита лемехом» [3, с. 52]. «Бочка» – форма кровли. Оба ее ската закруглены, а сверху они сходятся под острым углом. Таким образом, балконы над воротами да конца XVII в. были защитными укреплениями, но, когда необходимость в них исчезла, они стали часовнями. Самой большой и самой искусной острожной башней Восточной Сибири, сохранившейся до наших дней, является Спасская башня.

Наряду с военными укреплениями, в остроге всегда были церкви. Кровли Введенской и Казанской церквей в Илимске были покрыты «бочкой». Церкви выстраивались крестьянами, это сказывается на простоте построек, схожих с избами того времени, без лишних украшений.

Для обмена русских товаров на сибирскую пушнину строились купеческие лавки. «Таможня да гостиный двор» были одними из первых строений в новом остроге 1694 г. А вокруг крепости раскинулись дома казаков, промысловиков, торговых и служилых людей.

Таким был Илимский острог в конце XVII в. Все народные силы были собраны на укрепление воеводства, благодаря чему центр управления был мощным и неприступным для врагов. Долгое и трудоемкое строительство острога было направлено на защиту, но при этом крепость выстроена в лучших традициях русского национального зодчества, элементы которого сохранились до наших дней. В далекой Сибири русские мастера создавали художественные традиции архитектуры древней Руси.

Список использованной литературы

1. Баландин С. Н. Оборонная архитектура Сибири в XVII в. [Электронный ресурс] / С. Н. Баландин // Города и остроги земли Сибирской. – Режим доступа : http://ostrog.ucoz.ru/publ/b/balandin_s_n/oboronnaja_arkhitektura_sibiri_v_xvii_v/151-1-0-244.
2. Лыхин Ю. П. Об Илимском остроге и Спасской проезжей башне [Электронный ресурс] / Ю. П. Лыхин // Города и остроги земли Сибирской. – Режим доступа : http://ostrog.ucoz.ru/publ/l/lykhin_ju_p/ob_ilimskom_ostroge_i_spasskoj_proezzhej_bashne/239-1-0-449.
3. Одинцова М. К. Из истории деревянного зодчества в Восточной Сибири (XVII век) / М. К. Одинцова. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1958. – 58 с.
4. Полунина Н. Иркутская земля: через годы, через расстояния... Путеводные рассказы / Н. Полунина. – Иркутск: Анком, 2007. – 386 с.

5. Усть-Илим – мечта, судьба и счастье: Очерки, воспоминания, стихи / И. Июльская [и др.]. – Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 1998. – 200 с.

6. Шерстобоев В. Н. Илимская пашня: в 2 т. Т. 1 / В. Н. Шерстобоев. – Иркутск: Областная тип. № 1, 2001. – 604 с.

УДК 94(571.5)

ББК 63.3(253)

Е. И. Рудых

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКИХ КАЗАКОВ С МЕСТНЫМ
НАСЕЛЕНИЕМ В ХОДЕ ОСВОЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII в.)**

Рассматриваются проблемы и особенности отношений русского и коренного населения в ходе колонизации Восточной Сибири

Ключевые слова: история Сибири, освоение Сибири.

E. I. Rudykh

**RELATIONS BETWEEN RUSSIAN COSSACKS WITH THE LOCAL
POPULATION IN THE DEVELOPMENT OF EASTERN SIBERIA
(THE FIRST HALF OF THE XVII CENTURY)**

The problems and peculiarities of Russian relations and indigenous people during the colonization of East Siberia

Keywords: History of Siberia, the development of Siberia.

Межэтнические и межнациональные конфликты все чаще и чаще встречаются в современности. По всему миру возникают столкновения на почве межнациональных противоречий. В связи с этим проблема взаимоотношения разных этносов становится все более актуальной. Россия по праву считается многонациональным государством. В ней проживают представители более чем 100 разных народов. Однако история России знает и межнациональные проблемы.

Продвижение русских в земли Восточной Сибири началось в XVII в. Однако присоединение этих районов существенно тормозилось противо-

действием коренных жителей: некоторых тунгусских, бурятских, ойратских и кыргызских племен. Они рассматривали пришедших русских казаков, разорителей [1, с. 43].

Выйдя в бассейн р. Енисей русские столкнулись с тунгусами. Тунгусские князцы оказывали сильное сопротивление служилым людям при постройке острогов в 1618–1619 гг. Основной причиной военных столкновений являлось то, что с появлением в этих землях русских тунгусы теряли господство над остяцким населением, которое находилось от них в даннической зависимости [3, с. 37]. Тунгусы нередко нападали на русских промышленников и сборщиков ясака. В 1628 г. на р. Ангаре русский землепроходец, воевода Петр Иванович Бекетов нанес поражение враждебно настроенным тунгусам и заключил с ними соглашение, согласно которому тунгусские князцы получили право самостоятельно собирать ясак и передавать его ясачным сборщикам и окончательно входили в состав России.

Присоединение к Русскому государству мелких тюркских племенных образований юга Восточной Сибири оказалось затруднительным и затянулось на десятилетия. До конца XVII в. в этих районах шла ожесточенная борьба местного населения с русскими пришельцами, вызванная агрессией со стороны кыргызских князцов. После основания в 1628 г. Красноярского острога отношения с кыргызскими князцами обострились. Они ежегодно совершали набеги на окрестности острога, нередко осаждали его и пытались сжечь. Кыргызы истребляли и угоняли в плен русское население, уничтожали посеvy, захватывали скот. Лишь в 1642 г. казачьи отряды смогли одержать победу над местным населением около р. Белый Июс.

Наиболее сложными и противоречивыми оказались отношения между русскими казаками и племенами бурят. К моменту соприкосновения с русскими буряты являлись самой многочисленной и сильной в военном и экономическом планах народностью Восточной Сибири. Они проживали на обширных территориях по обе стороны оз. Байкала, на берегах рек Ангара, Лены, Баргузина и Селенги. К русским часто поступали сведения о набегах бурят на эвенков и кетов для сбора дани.

Сначала между коренными жителями и казаками установились мирные взаимоотношения. Петру Бекетову удалось добиться согласия от бурят уплачивать ясак и принять русское подданство. Такой союз был выгоден обеим сторонам. Русские получали дань и присоединяли новые земли, буряты получали надежную военную защиту от нападавших на них мон-

гольских князей, а также необходимые им товары, которых им не доставало из-за ослабления торговых связей в результате междоусобиц и нападений монголов. Политика мирного присоединения бурятских земель к Российскому государству была вызвана не гуманностью по отношению к коренным жителям, а реальными политическими соображениями [3, с. 37]. Воеводы в Сибири не располагали большими военными силами.

Однако события, последовавшие затем показали преждевременность оптимистических взглядов енисейских воевод на будущее [2, с. 44]. Уже в 1629 г. мирные отношения сменились враждой. Причиной этому послужили действия отнюдь не бурят, – бурятские князцы исправно платили установленный ясак и собирались и впредь это делать. Поведение самих русских завоевателей привело к резкому ухудшению отношений с бурятами и, как следствие, восстаниям в бурятской земле.

В 1629 г. состоялся поход московского дворянина Якова Игнатьевича Хрипунова. Ангарский поход Хрипунова преследовал только одну цель: поиск золотой и серебряной руд в Сибири. Предположительно, богатство находилось в бурятских и тунгусских землях Приангарья. В Москве заинтересовались проектом Якова Хрипунова, который был убежден в возможности добычи драгоценных металлов на Ангаре. На экспедицию было выделено 60 рублей деньгами, существенные запасы продовольствия и двухгодичное жалованье отряду в 150 человек. Проблема состояла в том, что в Енисейске не оказалось должного количества людей, которое требовалось для предстоящего похода. Людей набирали из близлежащих городов из числа любителей приключений. С самого начала похода «люди Хрипуновского полку принялись грабить местное население, разорять посевы, нападать на торговых людей» [2, с. 47]. По пути Яков Хрипунов брал ясак с бурят по р. Оке, с которых уже был взят ясак накануне. Енисейцы также указывали на то, что Хрипуновым были разгромлены бурятские князцы и их улусные люди. Отряд Якова Хрипунова, так и не отыскав залежей драгоценных металлов, решил вознаградить себя за неудачу в походе, грабя туземцев.

Агрессия со стороны русских немедленно вызвала реакцию предбайкальских бурят и тунгусов, сопротивление которых продолжалось вплоть до середины XVII в. В ходе строительства Ленского, Братского, Усть-Кутского острогов буряты выступали против русских казаков с оружием в руках. А в 1632 г. отказались платить ясак. К волнующимся буря-

там присоединились и тунгусские племена. Видимо, ясачное бремя оказалось тяжелее, а новые завоеватели жестче бурятских князцов. Через киштымов (заложников) бурятские князцы открыто бросали вызов казакам – «звали де их служилых людей к себе битца» [1, с. 44]. Положение русских в Братском остроге стало совсем угрожающим. Через два года хорошо вооруженные тунгусы и буряты полностью уничтожили отряд Дунайки Васильева, отправившегося за ясаком, на реке Оке при впадении в нее реки Сиби, – ни один русский не вернулся живым, чтобы принести весть о поражении. Братский острог был сожжен. Часть отряда, оставшегося у Падунского порога после гибели Васильева, отправилась к верхнему рукаву р. Оки. Однако буряты решили покончить со всеми пришельцами одним ударом, и пригласили казаков якобы для переговоров в юрты на большой остров. Для убедительности казакам был обещан ясак. На острове буряты напоили гостей кумысом и принялись их избивать. Казаки кинулись к протоке, чтобы бежать, но были все перебиты. Опыт однозначно показал, что мирным путем скотоводов не покорить.

Сороковые годы XVII в. отличаются решительным продвижением русских отрядов вверх по Лене и Ангаре, несмотря на ожесточенное сопротивление бурят. В 1640-х гг. на Верхней Лене происходили серьезные столкновения русских с хоринскими, эхиритскими и ашибагатскими бурятами. Военные конфликты длились несколько лет. Буряты убили огромное количество служилых людей, их жен и детей, уводили скот. В 1644 г. враждебно настроенные буряты трижды осаждали Верхоленский острог. После долгого сопротивления им пришлось отступить из-за невозможности противостоять огнестрельному оружию русских казаков. Верхнеленские буряты были вынуждены принять российское подданство и согласиться на сбор ясака.

Таким образом, XVII в. вошел в историю народов Прибайкалья как столетие непрекращающихся войн, кровавой борьбы коренного населения с русскими завоевателями. На протяжении этого времени преимущество переходило от одной стороны к другой. Присоединение Сибири к России было не только политическим актом, российское подданство приняли многие народы Восточной Сибири. Взаимоотношения русских и коренного населения во время освоения Сибири в первой половине XVII в. были сложными и разносторонними. Они варьировались от мира и дружбы до кровопролитной вражды, и в этом опыте складывалась своеобразная си-

стема межнациональных взаимоотношений, отличающая Россию от других стран.

Список использованной литературы

1. История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. Т. 1 / отв. ред. А. П. Окладников. – Л. : Наука. Ленинградское отд., 1968. – 460 с.
2. Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.) / А. П. Окладников. – Л. : ОГИЗ, Гос. соц.-эконом. изд-во, Ленинградское отд., 1937. – 417 с.
3. Русские в Бурятии : история и современность // отв. ред. В. И. Затеев. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2002. – 324 с.

БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ В СОСТАВЕ ИМПЕРИИ (XVIII – первая половина XIX в.)

УДК 94(571.1/5)

ББК 63.3(253)

И. Г. Малгатаева

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИБИРСКОГО ЛИНЕЙНОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Рассматривается формирование Сибирского линейного казачьего войска, а также особенности уклада и жизни казаков.

Ключевые слова: Сибирь, линейное казачье войско.

I. G. Malgataeva

THE HISTORY OF THE SIBERIAN LINE COSSACK ARMY

The formation of the Siberian Line Cossack Host as well as features and way of life of the Cossacks.

Keywords: Siberia, linear Cossack army.

Сибирские казаки или Сибирское линейное казачье войско – иррегулярное войско в XVII–XX вв. в Российской империи, на территории юго-западной Сибири.

Образование Сибирского линейного казачьего войска связано с присоединением Верхнего Прииртышья к России. В связи с непрекращающимися нападениями казахских и татарских отрядов на сибирские города Тару, Тобольск, Тюмень, Коркину слободу (Ишим), царские власти в XVII в. направляли на пополнение сибирских городских казаков новые отряды казаков из европейской части страны, в основном донских и запорожских. К концу XVII в. русская граница в Сибири стала постепенно выдвигаться к югу (район нынешнего Кургана). На новую линию переселялись тюменские, тобольские, тарские, томские, туринские, сургутские, пелымские и другие казаки. Единого Сибирского казачьего войска еще не существовало, и казаки назывались именами городов, где служили [1].

В начале XVIII в. Петр Великий задумал открыть новые пути торговли с Китаем, Индией и другими странами Средней Азии, приказал сна-

рядить экспедицию для исследования стран, лежащих в верховьях р. Иртыша. Исполнителем воли Императора явился первый сибирский губернатор князь Матвей Петрович Гагарин. Хотя экспедиция окончилась безуспешно, но утверждение русских в Иртышской долине вызвало к жизни особое военное сословие под названием Сибирского линейного казачьего войска (известного сначала под именем Иртышских крепостных казаков). Строительство Омской, Железинской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостей и ряда форпостов начало Иртышскую линию. К этому же времени относится и начало горного промысла на Алтае. Для защиты от нападений джунгарских отрядов при каждой шахте строились укрепления. Правительство, убедившись, какую пользу приносят казачьи поселения на границах, инициировало создание новых казачьих войск.

Возникшее Сибирское линейное казачье войско унаследовало от первых покорителей Сибири задачу открытия и завоевания новых земель с той только разницей, что завоевания совершались не по личному почину вольных казачьих атаманов, а по инициативе правительства и под руководством местной администрации. Хозяйственное освоение Прииртышского региона в XVIII-XIX вв. было сложным, неоднозначным процессом. Он содержал в себе планомерное продвижение к краю казачьего и крестьянского населения, что не могло не сказаться на становлении и развитии специфических черт у Иртышской военной линии.

В конце XVIII в. Сибирское линейное казачество насчитывало в своих рядах уже около 3 тыс. чел. и делилось на 24 сотни [1]. Процесс формирования Сибирского линейного казачьего войска завершился в 1808 г. принятием Положения о Сибирском линейном казачьем войске (император Александр I издал указ об объединении казаков Горькой, Иртышской и Бухтарминской линий) [1].

Особые сословные повинности казачества заключались в следующем: общая воинская повинность, особый порядок отбывания службы, обязанность являться на службу со своим собственным обмундированием, вооружением и лошадью. Порядок службы был таким: 18-летний казак принимал присягу и каждую зиму являлся на четырех-семи дневные учения. С 20 лет казак проводил ежегодно один летний месяц на «бараках», то есть в поле, на границе. В 22 года он уходил на действительную службу, где служил 3 года, потом 2 года были льготы, то есть казак находился дома, занимаясь сельским хозяйством, затем снова 3 года службы, 2 года

льгот и так далее, «пока в силах». Казачеству были выделены лучшие земли и угодья – от 30 до 75 десятин на душу мужского пола; казачество резко отделилось от других групп населения, превратившись в привилегированное сословие. Выносливость линейного казака, руками которого построены все степные города, укрепления, пикеты, разработаны дороги, достойна удивления. Сами офицеры регулярной армии стали первыми инициаторами увеличения численности казачества на линиях и улучшения условий их содержания. Именно они настаивали на том, что негоже казакам заниматься пашней, заготавливать лес и т.п., что нести они должны «воинскую службу» и всегда быть к ней готовыми. К 1846 г. Сибирское войско выросло до 48 тыс. чел., в том числе в степных укреплениях – до 6 тыс. чел. [1].

Сибирское казачество было неоднородным по своему этническому и социальному составу: в него входили казаки, крестьяне (в дополнение к казакам в степные укрепления переселялись также крестьяне из Саратовской и Харьковской губерний; в казачье сословие зачислялись и крестьяне, жившие у Сибирских линий), повстанцы с Дона, польские конфедераты, пленные наполеоновской армии, обращенные в христианскую веру местные народы и прочие. Но ядро его составляли восточнославянские народы, среди которых доминировали русские. Кроме «государевой службы» (главной обязанности), сибирские казаки занимались земледелием, животноводством, рыболовством, охотой, пчеловодством. Специфические функции и образ жизни способствовали некоторой обособленности и привилегированности казаков. Казачество, по сравнению с крестьянством, было более зажиточным и образованным, тяготело к городской культуре и православной вере. Важными для казаков являлись представления о личной свободе и независимости, понятия чести и преданности воинскому долгу, патриотизм, служение Богу и Отечеству [2, с. 53]. Характерными чертами сибирских казаков были вольность, достоинство, умение гулять (разгульность), хозяйственность, мужественность, откровенность и прямота, чувство юмора и стремление сохранять христианский уклад жизни.

Таким образом, Сибирское линейное казачье войско, начало формирования которого было положено Петром I, возникло «исключительно по усмотрению правительства», хотя и на основе местных сибирских городских казаков, что не могло не наложить определенного своеобразия на само существование этого войска. И таким своеобразием, отличительной

чертой Сибирского казачества была непомерная тяжесть службы. Казаки, по мере передвижения границы, принудительно переселялись на новые места. Не было никакого возрастного ценза срока служба. Казак должен был служить, как сказано в документах того времени, «пока в силах». В казаки зачисляли силой, т.е. сибирские казаки были, по сути, «служивыми» казаками, в отличие от вольных казаков Дона.

Список использованной литературы

1. Абдирова М. История Сибирского казачьего войска [Электронный ресурс] // Завоевание Казахстана Царской Россией / М. Абдиров. – РЕЖИМ ДОСТУПА : <http://bibliotekar.kz/chitat-knigu-onlain-zavoevanie-kazahstan/glava-v-istorija-sibirskogo-kazachego-vo.html>.

2. Жигун А. М. Сибирский характер и воинский долг / А. М. Жигун, Н. Т. Фатеев // Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне: Материалы Всерос. науч. конф. – Омск: Омский филиал ОИИФФ СО РАН, 1995. – С. 50–56.

УДК 070.1(571.53)

ББК 76.02(253.7)

А. Д. Соколова

ПРАЗДНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г. В ИРКУТСКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНЫХ ГАЗЕТ)

С опорой на публикации местной периодической печати статья реконструирует события, связанные с празднованием в 1912 г. в Иркутске 100-летия Отечественной войны 1812 г. Условно разграничивая «официальные» и «неофициальные» мероприятия празднования, автор акцентирует внимание на последних, отражающих характер и степень вовлеченности в них горожан.

Ключевые слова: Иркутск, Отечественная война 1812 г., 100-летие Отечественной войны 1812 г., горожане.

A. D. Sokolova

CELEBRATING OF THE CENTENARY OF PATRIOTIC WAR 1812 IN IRKUTSK (ON MATERIALS OF LOCAL NEWSPAPERS)

On materials of local newspapers article reconstructs the events connected with celebrating in 1912 in Irkutsk of the centenary of Patriotic War 1812. Differentiating “official” and “unofficial” actions of celebrating, author concentrate focus attention on last, reflecting character and a degree of citizens into them involvement.

Keywords: Irkutsk, Patriotic War 1812, centenary of Patriotic War 1812, citizens.

Празднование в 1912 г. 100-летия Отечественной войны 1812 г. уже становилось предметом самостоятельного исследования. Однако, авторы – И.П. Бедулина и А.Н. Чикишева – обстоятельной статьи, опубликованной на страницах журнала «Земля Иркутская» и приуроченной уже к 200-летию юбилею [1], в освещении событий столетней давности сосредоточились преимущественно на «официальной» их части. Став, в этой части своей статьи, «заложниками» привлекаемых источников, которые они перечисляют – «Иркутские губернские ведомости», «Известия Иркутской городской думы», «Иркутские епархиальные ведомости» и официальные отчеты о деятельности Иркутского городского управления по начальному народному образованию – и за пределы которых выходят крайне редко. Настоящую статью, поэтому, следует рассматривать как попытку дополнить упомянутую публикацию, обратившись к материалам, опубликованным на страницах иркутских газет тех дней – «Сибирский вестник» и «Сибирь», что позволяет не только выйти за достаточно узкий круг «официальных» мероприятий празднеств, но и усилить светский характер последних.

При этом автор хорошо осознает, что говорить о «неофициальном» характере мероприятий можно лишь условно. Как справедливо отмечают названные выше авторы, общенародный характер торжеств во многом придавал адресовавшийся попечителям учебных округов циркуляр Департамента общих дел Министерства народного просвещения о порядке празднования столетнего юбилея Отечественной войны от

12 декабря 1911 г. [1, с. 79], и, соответственно, именно учащиеся учебных заведений города станут наиболее активными участниками торжеств. И все же, как представляется, прежде всего эти мероприятия, а отнюдь не Божественная литургия, совершенная в Казанском кафедральном соборе, молебен, отслуженный на Тихвинской площади у специально установленного бюста Александра I о здравии Николая II и всей царствующей семьи, «с провозглашением вечной памяти Императору Александру I и всем вождям и воинам, павшим в 1812 г. при защите отечества», возложение венков к бюсту, концерт народного хора или войсковой парад, позволяют современным исследователям включить прошедшие торжества – наряду, например, с литературными праздниками – в ряд «новых общественных светских мероприятий», появление которых свидетельствует о «расширении сферы общественного и формировании нового городского образа жизни» в конце XIX – начале XX вв. [2, с. 135].

Впрочем, публикацию материалов, связанных с предстоящими празднествами, основные мероприятия которых были намечены на 26 августа 1912 г. – годовщину Бородинского сражения, первая из упомянутых иркутских газет – «Иркутский вестник» – открыла 24 августа размещением на своей первой полосе официального «Объявления Иркутского губернатора о порядке празднования в г. Иркутске столетнего юбилея Отечественной войны». Примечателен, однако, тот факт, что это была не единственная, связанная с предстоящим событием публикация. На той же полосе и столь же внушительным по размеру шрифтом была напечатана информация, сообщавшая о выходе в свет 23 августа в издательстве П. И. Макушина и В. М. Посохина юбилейного издания «Столетие 1812–1912 г. Отечественная война», с переводом на бурятский язык, и начале его продажи в магазине Макушина и Посохина по цене 5 копеек за экземпляр (что соответствовало в те годы цене одного экземпляра газеты) [4]. К факту выхода этой брошюры [11] мы еще вернемся, здесь лишь отметим, что такое внимание газеты к изданию объясняется тем, что газета «Иркутский вестник», начавшая выходить лишь с 15 августа 1912 г., являлась органом в предвыборной (в Государственную Думу) борьбе местной организации («Союз православных приходов») духовенства. Отпечатана же была упомянутая юбилейная брошюра по постановлению Иркутского комитета правления Миссионерского общества на средства Переводческой комиссии последнего.

Накануне и в день торжеств газета публикует на своих страницах повествование «Русский народ в годину Отечественной войны», а 26 августа посвящает событию передовую, слова которой не потеряли своей актуальности и в наши дни: «Чествуя ныне память бородинских героев, будем видеть в сегодняшних торжествах не всероссийскую панихиду по нашей былой воинской мощи, а всерусский источник воскрешения в нас того старорусского духа, который вывел великорусское племя из финских лесов на широкую дорогу всемирной истории, сделал его гегемоном других русских народностей и помог ему покорить под ноги русского Царя всех врагов русской национально-государственной идеи. Под блеском бородинской годовщины – да скроется предрассветная тьма нынешнего нашего государственного бытия и да воскреснет в нас старорусский разум, равнозначущий – "солнцу русской жизни"!» [5].

Самым, однако, насыщенным информацией о прошедших мероприятиях стал номер газеты от 28 августа. Оставляя за скобками публикацию «Слова», с которым в память о событиях 1812 г. выступил 26 августа в Иркутском (Казанском) кафедральном соборе архиепископ Серафим, остановимся на публикации в рубрике «Литературные заметки» подробной информации об уже упоминавшемся юбилейном издании «Столетие 1812–1912 г. Отечественная война». Под пером автора, скрывшего имя за криптонимом «П.В.Ф.», издание превратилось, если не в главное, то, по меньшей мере, весьма значимое событие празднования юбилея Отечественной войны в Иркутске. Не случайно автор завершает свою заметку словами: «Интересно бы констатировать, были ли выпущены к юбилею Отечественной войны какие-либо издания на языках других инородцев и если были, то на каких именно и в каком роде» [7].

К числу «официальных» (организованных губернским комитетом по устройству торжеств) и прошедших «тускло» издание отнесло прошедший в театре Гиллера в присутствии «начальника края» и губернатора спектакль «Двенадцатый год», завершившийся исполнением сводным хором кантат «Гимн 1812 года», «Не крушись Москва, Белокаменная», «На великую Русь надвигалась гроза» и народного гимна «Боже, Царя храни», и принесший организаторам сбор в 200 рублей. На этом фоне куда более ярким событием стал литературный вечер в память столетия Отечественной войны в институте императора Николая I (Девичьем институте Восточной

Сибири. – А.С.). И хотя большую часть вечера заняло чтение «носившего научный характер» реферата «Отечественная война» преподавателем истории и редактором первого сибирского исторического журнала «Сибирский архив» А.И. Линьковым, самый живой отклик у слушателей вызвало исполнение воспитанницами посвященных войне стихотворных произведений И.А. Крылова «Волк на псарне», А.С. Пушкина «Перед гробницею Кутузова» («Перед гробницею святой...» – А.С.), М.А. Дмитриева «Поклонная гора», М.Ю. Лермонтова «Бородино» [6].

Куда меньшее внимание уделил юбилейным торжествам политический и идеологический оппонент «Иркутского вестника» – газета «Сибирь», которую на своих страницах именовал тот не иначе как «лжелиберальной». В рубрике «Хроника» номера за 28 августа газета опубликовала лишь сухую информацию об «официальной» части празднеств, да не менее лаконичное «описание» города в праздничный день: «По случаю празднования 26 августа столетия Отечественной войны город принял праздничный вид. Днем все городские здания были украшены флагами, вечером – иллюминированы. На Тихвинской площади, против здания городской управы, был выстроен помост-арка для бюста Императора Александра I, декорированный живыми цветами» [10], которое перекочевало в «летопись» истории города Ю.П. Колмакова [3, с. 254].

Газета «Сибирь», впрочем, вносит свой, и весьма ценный, вклад в дело реконструкции истории празднования столетия Отечественной войны 1812 года в Иркутске. И содержит эту ценную информацию рекламный отдел издания, одним из объявлений приглашающий горожан 25, 26 и 27 августа в «Большой театр А.М. Дон-Отелло» на просмотр кинофильма «Отечественная война 1812 года» в 4-х больших отделениях. Реклама уведомляла потенциального зрителя о том, что съемки фильма проходили в «Москве, Бородино, Кремле и в прочих исторических местах» при участии «войск в исторических формах», а также подчеркивала: «На долю синемаатографа выпала одна из благороднейших задач: передать в живых образах события такой огромной важности, как те, которые пережила наша родина сто лет тому назад» [9]. Другое рекламное объявление приглашало уже покупателей и потенциальных читателей посетить магазин иркутского отделения «Книгоиздательства Товарищества И. Д. Сытина». С тем, чтобы не только оформить подписку на роскошное иллюстриро-

ванное издание «Отечественная война и русское общество», но и приобрести многочисленные, в том числе и «народные», издания, выход которых в свет был приурочен к юбилею [8]. Не приходится сомневаться, что кинематограф, книгоиздание и книготорговля значительно увеличили круг вовлеченных в празднование юбилея Отечественной войны 1812 г. горожан.

Список использованной литературы

1. Бедулина И. П. «От бед избавлена Вселенна...» (Иркутск 1812 и 1912 гг. Война 1812 г. глазами иркутян в исторических источниках, хранящихся в редком фонде ИОГУНБ) [Электронный ресурс] / И. П. Бедулина, А. Н. Чикишева // Земля Иркутская. – 2012. – № 2 (41). – С. 78–84. – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/ot_bed_izbavlenna_vselenna_irkutsk_1812_i_1912_gg_voyna_glazami_irkutyan_v_neistoricheskikh.
2. Гончаров Ю. М. Общественные праздники в городах Сибири в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] / Ю. М. Гончаров // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. – 2013. – № 4/2. – С. 135–138. – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа: <http://izvestia.asu.ru/media/files/issue/3/articles/ru/135-138.pdf>.
3. Иркутская летопись 1661-1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 848 с.
4. Иркутский вестник. – 1912. – 24 авг. (№ 8). – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа : http://ellib.library.isu.ru/cgi-bin/irbis32r_14_1/cgiirbis_32.exe?&c21com=2&i21dbn=dper&p21dbn=dper&image_file_download=1&Image_file_name=\Irk_vest_pdf\1912-8.pdf
5. Иркутский вестник. – 1912. – 26 авг. (№ 10). – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа: http://ellib.library.isu.ru/cgi-bin/irbis32r_14_1/cgiirbis_32.exe?&c21com=2&i21dbn=dper&p21dbn=dper&image_file_download=1&Image_file_name=\Irk_vest_pdf\1912-10.pdf
6. Иркутский вестник. – 1912. – 28 авг. (№ 11). – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа : http://ellib.library.isu.ru/cgi-bin/irbis32r_14_1/cgiirbis_32.exe?&c21com=2&i21dbn=dper&p21dbn=dper&image_file_download=1&Image_file_name=\Irk_vest_pdf\1912-11.pdf.
7. П.В.Ф. Иркутское юбилейное издание на бурятском языке // Иркут. вестн. – 1912. – 28 авг. – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа :

http://ellib.library.isu.ru/cgi-bin/irbis32r_14_1/cgiirbis_32.exe?&c21com=2&i21dbn=dper&p21dbn=dper&image_file_download=1&Image_file_name=\Irk_vest_pdf\1912-11.pdf.

8. Сибирь. – 1912. – 23 авг. (№ 187). – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа : http://ellib.library.isu.ru/cgi-bin/irbis32r_14_1/cgiirbis_32.exe?&c21com=2&i21dbn=dper&p21dbn=dper&image_file_download=1&Image_file_name=\Sibir_pdf\1912\1912-187.pdf

9. Сибирь. – 1912. – 26 авг. (№ 190). – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа : http://ellib.library.isu.ru/cgi-bin/irbis32r_14_1/cgiirbis_32.exe?&c21com=2&i21dbn=dper&p21dbn=dper&image_file_download=1&Image_file_name=\Sibir_pdf\1912\1912-190.pdf.

10. Сибирь. – 1912. – 28 авг. (№ 191). – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа : http://ellib.library.isu.ru/cgi-bin/irbis32r_14_1/cgiirbis_32.exe?&c21com=2&i21dbn=dper&p21dbn=dper&image_file_download=1&Image_file_name=\Sibir_pdf\1912\1912-191.pdf.

11. Столетие Зунжэл : 1812–1912 гг. : Отеч. война (1812 г.). – Иркутск, [1912]. – 15 с. – Текст парал. на рус. и бурят.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(2)521.1-68

С. Ю. Фарков

**СИБИРЯКИ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ:
ИСТОРИЯ ПРОСТОГО ИРКУТСКОГО РЯДОВОГО
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.**

В статье раскрывается история жизненного пути Михаила Емельяновича Харитонов и история полка, в котором он служил.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., Иркутский драгунский полк, Михаил Емельянович Харитонов.

**SIBERIANS IN THE SERVICE OF THE FATHERLAND:
THE STORY IS SIMPLE IRKUTSK ENLISTED IN THE WAR OF 1812**

The article reveals the history of the life of Mikhail Emelyanovich Kharitonov and history of the regiment in which he served.

Keywords: Patriotic war of 1812, Irkutsk Dragoons, Mikhail Emelyanovich Kharitonov.

Отечественная война 1812 г. объединила все российские окраины, в том числе – Сибирь. Угроза независимости России вызвали у сибиряков чувство величайшего патриотизма и готовность к самопожертвованию. Например, в Иркутске был организован сбор пожертвований для нужд армии (вносились деньгами, вещами и серебром). Население Иркутской губернии передало на нужды армии 185 759 р. По сумме вноса она была первой в Сибири и девятнадцатой в России. Всего к концу 1812 г. по всей Сибири внесено было денег свыше 390 500 р. Иркутяне в действующую армию отправляли также порох и хлеб, мясо и одежду [3, с. 537].

Но, кроме материальной помощи, важным аспектом участия сибиряков в событиях далекой войны является боевая работа военных формирований Сибири. Сибиряки участвовали во многих знаменитых сражениях Отечественной войны. Незадолго до войны была сформирована 12-я Сибирская дивизия численностью в 17 343 чел., состоявшая из рекрутов, набранных в основном в Сибири. Когда началась война, из Сибири было выведено 7 регулярных полков и 2 артиллерийские роты. Всего в составе русской армии сибирские пехотные и кавалерийские части насчитывали 27 тыс. чел. [1].

Одним из сибирских полков, обессмертивший свое имя в Отечественной войне, был Иркутский драгунский полк. Полк был сформирован в 1784 г. В Отечественную войну 1812 г. четыре действующих эскадрона полка состояли в первой Западной армии в кавалерийском корпусе генерал-майора П. П. Палена, подчиненному впоследствии генералу Ф. К. Корфу. Командовал полком генерал-майор А. А. Скалон (после гибели его под Смоленском полк возглавил генерал-майор К. А. Крейц).

Иркутский драгунский полк одним из первых столкнулся с неприятелем в самом начале войны. Французы узнали сибиряков близко и стали их опасаться после Смоленского сражения. Во второй день сражения произошла знаменитая атака иркутских драгун на французских кавалеристов дивизии Брюйера, угрожавших нашим батареям и пехоте. В ходе этой смелой атаки и погиб шеф Иркутского полка Антон Антонович Скалон.

В ходе отступления русской армии от Смоленска новый шеф полка К. А. Крейц командовал не только полком, но и всем арьергардным отрядом, в который вошел Иркутский полк. В августе 1812 г. отряду Крейца была поставлена задача защищать дорогу из города Белого, по которой двигалась неприятельская колонна в обход правого фланга русских войск, «держаться, покуда все прочие войска перейдут через мост, а может быть, и умереть» [2, с. 306]. Отряд храбро оборонялся, выполняя приказ, но был окружен и прижат к реке. Тогда генерал-майор Крейц, «не раздумывая долго, бросился с драгунами и казаками в реку Гжать и перешел через нее, частью вплавь, частью вброд, да еще перетащил на лямках по дну реки два бывших при отряде конных орудия» [2, с. 307]. Избежав таким образом окружения, отряд с ходу атаковал у деревни Лескино баварскую кавалерию, которая в итоге потеряла многих убитыми и пленными и была обращена в бегство.

Во время Бородинской битвы Иркутский драгунский полк входил в третий кавалерийский корпус, защищавший батарею Раевского. Иркутские драгуны во время битвы пришли на помощь четвертому пехотному корпусу А. И. Остермана-Толстого и, опрокинув вражескую кавалерию, гнали ее до реки Огник. За это дело К. А. Крейц в декабре 1812 г. был награжден орденом Святого Георгия. К этому времени Иркутский драгунский полк уже был соединен с гусарским полком графа П. И. Салтыкова и получил наименование Иркутский гусарский полк [2, с. 307].

Одним из рядовых Иркутского драгунского полка (с декабря 1812 – Иркутского гусарского полка), отличившегося в Бородинском сражении, был наш земляк Михаил Емельянович Харитонов. Харитонов был родом из деревни Турука современного Усть-Кутского района. Он был «забрит» в рекруты в 1792 г. В 1812 г. ему было уже 48 лет. Он прошел через всю войну, вместе с полком участвовал в Бородинском сражении, позже принимал участие в боевых действиях на территории герцогства Варшавского, Шлезвига, королевства Саксония, Ганноверских владений и в осаде Гамбурга. Был награжден боевыми наградами.

Сохранился его послужной список со следующими строками: «Предъявитель сего, служивший в Иркутском гусарском полку рядовым Михайло Емельянов, сын Харитонов, в службу вступил в 1792 г. августа 5 числа. Имеющий установленную в память 1812 г. медаль. Приметами он – росту 2 аршина 5 вершков, лицом смугл, глаза карие, волосы на голове черные, читать и писать умеет. В походах и сражениях против неприятеля 1812 г. в пределах России участвовал весьма активно, находился за ее пределами, преследуя француза, и вернулся оттоль обратно до пределов России» [4, с. 177].

Вернулся Харитонов в свою родную деревню в 1817 г. «Жил Михаил Емельянович у своего брата Ивана. Свою-то семью уж поздно было создавать. Приехал обратно в Туруку старый и раненый. Так у брата и доживал... Рассказывали (родня-то большая у него), будто награды были у него, даже на коне домой приехал»; «Моя мать была родня Михаилу Емельяновичу Харитонову. Говорила, что вернулся он со службы уже старым. Семьи у него так и не было. Как-то отправили его братья ямщиком. Повез он урядника. Довез до деревни Банной. А тот хотел его ударить за то, что Михаил Емельянович ехал медленно. Но как увидел награды, стал прощения просить. Говорили, что вступался Михаил Емельянович за крестьян...» [4, с. 179].

Известно место захоронения Михаила Емельяновича Харитонova на окраине деревни Турука. Около места захоронения построена небольшая часовня [4, с. 180].

До сих пор жива в Прибайкалье память о наших героических земляках.

Список использованной литературы

1. Андюсев Б. Е. Сибирь и сибиряки в Отечественной войне 1812 г. (200-летию Победы России посвящается...) [Электронный ресурс] / Б. Е. Андюсев. – Режим доступа : <http://andjusev.narod.ru/1812.htm>.
2. Карцов В. Г. Некоторые кризисные явления в глубоком тылу крепостнической России во время войн 1805–1814 годов (по материалам Сибири) / В. Г. Карцов // Ученые записки Калининского государственного пединститута. Т. 38. – Калинин, 1964. – 340 с.
3. Кочергин М. Скалон-де Антон Антонович / М. Кочергин // Русский биографический словарь : в 25 т. / под. ред. А. А. Половцова. – Т. 18. – СПб., 1904. – 585 с.

4. Палашенков А. Ф. Сибиряки – участники войны 1812 г. // Известия Омского отдела Географического общества Союза ССР. – Омск, 1963. – Вып. 5 (12). – 197 с.

УДК 94(571.1/.5)

ББК 63.3(253)

Т. Е. Шагжиева

РОЛЬ БУРЯТ И ЭВЕНКОВ В ИСТОРИИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Анализируется территориально-этническая группа казачества Забайкалья из бурят и эвенков, становление и развитие данной локальной группы. Выделены основные четыре этапа. Описана краткая история бурятских казачьих полков.

Ключевые слова: казачество Забайкалья, эвенки, буряты.

T. E. Shagzhieva

THE ROLE OF BURYATS AND EVENKS IN THE HISTORY OF THE SYBERIAN COSSACKS

The territorial ethnic group of the Cossacks of Transbaikalia consisting from the Buryat and Evenks. Formation and development of this local group. Main four stages. Short history of the Buryat Cossack regiments.

Keywords: the Cossacks of Transbaikalia, evenks, buryats.

Становление и развитие казачества России сопровождались широким многообразием этнического окружения. Ярким примером этого феномена является группа казачества Забайкалья из эвенков и бурят, привлекаемых к военной повинности с момента начала освоения Забайкалья и сыгравших важную роль в охране российской границы в Забайкалье.

Тунгусские и бурятские казаки с момента начала своего возникновения и до создания Забайкальского казачьего войска (т. е. до середины XIX в.) резко отличались от русских забайкальских казаков по своим характеристикам. Это было обусловлено развитием «инородческого» казачества под влиянием специфического политического курса Российского государства, которое, с одной стороны, прилагало все усилия, чтобы «инородцы» не допускались к военной службе, но с другой – понимало, что в условиях XVIII в., когда политическая обстановка на восточных границах Российской империи была крайне непростой, больше некому было защищать границу. Поэтому в силу малочисленности регулярных и нерегулярных русских формирований в Забайкалье ясачные тунгусы и буряты были включены в состав пограничной стражи.

Ближе всех к границе в то время находились жившие там хоринские и селенгинские буряты и баунтовские тунгусы (эвенки), они и охраняли границу. В 1728 г. был издан указ о выдаче «за прилежную службу» пограничным семи селенгинским и одиннадцати хоринским родам особых знамен. Таким образом, Российское правительство придало уже существовавшим к тому времени бурятским пограничным отрядам значение воинских единиц. Так добровольная помощь приграничных аборигенов юридически была превращена в обязательную военную повинность. Это положение было закреплено в дальнейшем по желанию самих бурят. 14 родов селенгинских бурят подали правительству просьбу о выделении из их среды особых команд дозорных при условии освобождения их от ясака. Безлошадным дозорным должны были дать коней хоринские буряты. Правительство пошло навстречу желанию селенгинских бурят служить за освобождение от ясака и направило в Сенат представление о формировании четырех бурятских казачьих полков, которое и было в 1764 г. утверждено. В этом же году были сформированы бурятские полки. В каждом полку было шесть сотен, полки назывались по родам: Ашибагаты, Цонголы, Атаганы и Сартулы. Во главе полка стоял избранный есаул, во главе сотни – избранный сотник, а во главе всех селенгинских бурятских казаков – войсковой старшина. Первым войсковым старшиной стал Цырен Бадалуев – глава Ашеблагатского рода. Зачисление в полки бурят-казаков было добровольное, а желающих зачислиться оказалось больше, чем требовалось, поэтому тех, у кого не было коня, не брали [3]. Бурят очень прельщало избавление от платежа ясака, а также возможность жить в своих

кочевьях рядом с Монголией, с которой у них было много родственных и экономических связей. Буряты охраняли границу в шесть смен по четыре сотни. Они несли службу поочередно, только шестая часть бурят находилась на службе, а остальные казаки жили в своих улусах. Богатые буряты имели право нанимать для отбывания своей очереди желающих, поэтому служили только бедные по найму [2].

В 1822 г. бурятские и эвенкийские казачьи формирования были приближены к положению русских казаков, а к середине XIX столетия все казаки Забайкалья сводятся в одно единое целое – Забайкальское казачье войско. Из шести казачьих полков войска половина были «инородческими» – один тунгусский (эвенкийский) и два – бурятские [1].

Принцип построения бурятских и тунгусских полков имел характерную для кочевников десятичную систему построения. Во главе казачьего войска стояли выборные, четыре полковых есаула, сотни, пятидесятники идесятники. Все они подчинялись пограничному начальнику. Все буряты-казаки были вооружены луком и стрелами, конные. Буряты обладали качествами, необходимыми для несения пограничной службы: они отлично стреляли из лука, были наблюдательны, слыли хорошими наездниками.

Бурятское и эвенкийское казачество на протяжении второй четверти XVIII – первой половины XIX вв. прошло сложную эволюцию. Эволюция эта обуславливалась изменениями в характере и содержании службы, выполняемой бурятами и эвенками. Сам характер службы, в свою очередь, эволюционировал под воздействием колониционных процессов и дальневосточной политики российского правительства. В процессе этой эволюции происходили перемены в организационной структуре – в гражданской и юридических основах существования бурятских и эвенкийских казаков.

Список использованной литературы

1. Забайкальское казачье войско [Электронный ресурс] // Иркипедия. – Режим доступа : <http://irkipedia.ru/node/3404/all-dates>.
2. Страницы казачьей истории о казаках-бурятах [Электронный ресурс] // Исетская линия оренбургского казачьего войска. – Режим доступа : <http://www.islin.ru/inform%20471.html>.
3. Цыдыпов В. Молодежь Бурятии: «Казачество. Между прошлым и настоящим» [Электронный ресурс] / В. Цыдыпов // Байкал Медиа Консалтинг. – Режим доступа : <http://www.baikal-media.ru/news/society/269207>.

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (вторая половина XIX в.)

УДК 355(571.5)(09)

ББК 68(253.5)г

А. В. Арутюнян

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНО-СИБИРСКИМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ ПО РЕФОРМЕ Д. А. МИЛЮТИНА

Анализируются основные положения военно-окружной реформы, проведенной Д.А. Милютиным, рассматривается структура управления военным округом на примере формирования Восточно-Сибирского военного округа, отмечаются положительные результаты реформы.

Ключевые слова: Д.А. Милютин, Восточно-Сибирский военный округ, Военно-окружной совет.

A. V. Harutyunyan

THE MANAGEMENT STRUCTURE OF THE EAST SIBERIAN MILITARY DISTRICT REFORM OF D. A. MILYUTIN

Analyzes the main provisions of the military district reform, conducted by D. A. Milyutin, describes the management structure of military district on the example of the formation of the East Siberian military district, there have been positive results of the reform.

Keywords: D. A. Miliutin, the East Siberian military district, Military-district Council.

В 1862 г. Дмитрий Алексеевич Милютин разработал план по проведению военной реформы, согласно которому следовало сократить военные расходы и усилить боевую мощь армии. Военная реформа Милютина была практически первой после военной реформы Петра I вполне успешной «именной» военной реформой, имевшей свое воплощение в личности военного министра. Военная реформа осуществлялась гласно, то есть все шаги Военного министерства освещались в печати, обсуждались и корректировались [3].

Реформа предполагала комплексные системные изменения в армии: перевооружение, изменение ее структуры и порядка прохождения военной службы (по-прежнему на основе рекрутской повинности), реорганизацию центрального и создание местного военного управления, подготовку офицерских кадров, создания мобилизационных запасов, устройства иррегулярных войск, строительства казарм и многое другое. Однако самым значимым направлением реформирования была военно-окружная реформа. По данному плану предполагалось преобразовать систему центрального органа управления, государственных органов на местах, строевых управлений, местного самоуправления, а также разработать план для управления армией, формируемой в военное время. Д. А. Милютин хотел навести порядок в управлении и упростить существующую систему военного управления.

Местных органов военного управления вплоть до начала Крымской войны вообще не существовало. В мирное время управление войсками (армиями и отдельными корпусами) осуществлялось командующими (командирами), которые одновременно являлись главами (губернаторами, наместниками) регионов, в которых дислоцировались войска. Еще более сложной выглядела система оперативного управления. Так, непосредственно императору подчинялись действующая армия и отдельные корпуса, кроме двух корпусов, подчинявшихся военному министру. В то же время гвардейские и гренадерские корпуса, находившиеся на особом положении, входили в подчинение особого главнокомандующего из членов царской фамилии. Многообразие вариантов подчиненности войск, естественно, не способствовало оперативному созданию группировок на театрах военных действий, а также затрудняло перераспределение сил в ходе войны и управление ими [3].

Реформа военно-окружного управления проводилась с 1862 по 1864 г. В результате реформы вся территория страны была разделена на 15 военных округов. В 1865 г. был создан Восточно-Сибирский военный округ, и началась реализация реформы. Во главе округа стоял командующий, он же генерал-губернатор Восточной Сибири, назначавшийся императором. Ему подчинялись все воинские части и учреждения. По хозяйственной части он действовал как председатель Военно-окружного совета, наблюдая за точным исполнением во всех военных учреждениях округа законов, постановлений и распоряжений Военного министерства.

Высшим органом Восточно-Сибирского военного округа по хозяйственным делам стал Военно-окружной совет [2, с. 189]. Он состоял из начальника окружного штаба, представителя Военного министерства, начальников местных военных управлений: окружного интенданта, начальника артиллерии, заведующего инженерным штабом, а также окружного военно-медицинского инспектора. В отличие от других военных округов, в состав Военно-окружного совета Восточно-Сибирского военного округа не входил Окружной инспектор военных госпиталей, и совет имел более широкие полномочия.

Делопроизводство по управлению войсками, общим военным соображениям и отчетность по личному составу всех военных учреждений округа сосредотачивалась в Окружном штабе. Одним из значимых структурных элементов штаба, в условиях обширности и малоизученности территории, был военно-топографический отдел. Он ведал сбором, анализом, систематизацией сведений о местности. Интересно отметить, что к Окружному штабу относилось делопроизводство местных казачьих войск, «дела по управлению морской частью Восточной Сибири и Сибирской флотилией» [1, с. 21].

Следующим структурным элементом являлось Окружное интендантское управление, которое ведало финансовым обеспечением, снабжением вещами в госпиталях, а также заготавливало боевые припасы. В его структуру входило Морское отделение, а также подчинялся Иркутский интендантский склад.

Также было сформировано Окружное инженерское отделение, в компетенцию которого входило укрепление зданий, крепостей, оно же руководило строительной частью, инженерными командами.

Окружное артиллерийское управление, созданное в рамках реформы, занималось снабжением войск необходимыми артиллерийскими предметами.

Окружное военно-медицинское управление следило за гигиеной, действиями военно-медицинских учреждений, занималось непосредственно оказанием медицинской помощи нуждающимся.

Провести реформу предполагалось в кратчайшие сроки, вся управленческая система должна была начать действовать с 1 сентября 1865 г. По мнению Авилова Р.С. «с юридической точки зрения сроки проведения

реформы М. С. Корсаковым были выдержаны: 31 августа он издал приказ по последним временным назначениям в формируемые инстанции, а с 1 сентября начал преобразование в округе войск» [1, с. 22].

Фактически реформа в Восточной Сибири была проведена достаточно мягко. В Забайкальской, Амурской, Приморской областях порядок управления остался прежним (через военных губернаторов, которые подчинялись командующему новым округом), Якутская область, Енисейская и Иркутская губернии управлялись только гражданской администрацией.

Думается, в условиях Восточной Сибири и Дальнего Востока того времени система совмещения местной военной и гражданской властей себя вполне оправдывала. Особенно это проявилось в период генерал-губернаторства Н. Н. Муравьева-Амурского, решительно и эффективно проводившего внутреннюю и внешнюю политику.

В целом процесс внедрения военно-окружной системы в Восточной Сибири можно признать достаточно успешным. Однако главной проблемой оставалась обширность территории округа и дисбаланс в размещении органов местного военно-окружного управления, располагавшихся в Иркутске, и самих войск, большая часть которых находилась в Приморской, Амурской и Забайкальской областях, т. е. на другом конце округа [1, с. 24].

Таким образом, окружная система имела ряд преимуществ: ликвидировалась излишняя централизация управления, создавались более благоприятные условия для оперативного руководства войсками, в разы сокращались сроки мобилизации. В условиях России с ее огромной территорией это имело большое значение.

Список использованной литературы

1. Авилов Р. С. Реализация военно-окружной реформы 1862–1865 годов в Восточной Сибири и на российском Дальнем Востоке: создание Восточного Сибирского военного округа / Р. С. Авилов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – Вып. 51. – № 16. – 2012. – С. 18–25.
2. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России / П. А. Зайончковский – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952 – 375 с.
3. Куликов А. Милютинские преобразования: поучительный опыт [Электронный ресурс] / А. Куликов, В. Барынькин // Воен.-пром. курьер – Режим доступа : <http://vpk-news.ru/articles/8350>.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.7)

А. Ю. Бахматова

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА (1899–1906 гг.)

Рассматриваются вопросы создания сибирского военного округа и его деятельности в 1899–1906 гг. В контексте преобразований местного военного управления.

Ключевые слова: военно-окружная реформа, Сибирский военный округ, командующий войсками Сибирского военного округа.

Y. A. Bakhmatova

FROM THE HISTORY OF THE SIBERIAN MILITARY (1899–1906)

Examines the creation of the Siberian military district and its activities in 1899–1906, in the context of transformations of local military administration.

Keywords: military reform district, Siberian military district, commander of the Siberian military district.

В истории нашего государства неоднократно проводились преобразования военной организации, но надо признать, что наибольшего успеха в этом наряду с Петром I добился в 60–70-е гг. XIX в. Дмитрий Алексеевич Милютин.

В рамках одного из направлений реформ Д. А. Милютина была проведена децентрализация управления армией – за военным министерством сохранился лишь общий контроль, а вся исполнительная власть была возложена на руководство образованных военных округов. Начальник военного округа имел права командира отдельного корпуса (командующего армией), а также сочетал обязанности военного генерал-губернатора и начальника внутренней стражи. В 1862 г. существующие 9 армейских корпусов (Гвардейский, Гренадерский, I, II, III и IV пехотные, I и II кавалерийские, Кавказский) были расформированы. Образовано четыре военных округа: Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский. Польское восстание

1863 г. на время остановило реформу. Но уже в 1864 г. были образованы округа Московский, Финляндский, Рижский, Казанский и Харьковский, Санкт-Петербургский. В 1865 г. образованы Оренбургский, Кавказский, Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский округа, в 1867 г. – Туркестанский округ. Всего было сформировано 15 военных округов [1, с. 20].

Границы и численность округов не были стабильными. Ярким примером являются военные округа Азиатской России. В конце XIX в., после вступления в должность военного министра П.С. Ванновского, под его руководством с целью оптимизации расходов военного бюджета началось усовершенствование военно-административного деления. Его основной мыслью было увеличение боевой части наших вооруженных сил за счет сокращения небоевых элементов при этом сохраняя общую численности армии. Однако разделение на военные округа азиатской части империи менялось не по финансовым, а по стратегическим соображениям и связано было, в большой мере, с внешнеполитическими проблемами. Западный Сибирский военный округ в 1882 г. был переименован в Омский военный округ (с присоединением к нему Семиреченской области). Разделили на Иркутский и Приамурский Восточный Сибирский военный округ (в 1884 г.) [2]. Создание Омского военного округа было прямым следствием Кульджинского кризиса 1879–1881 гг., возникшего между Россией и Китаем по поводу принадлежности Илийского края, а раздел Восточного Сибирского военного округа на Приамурский и Иркутский был спровоцирован обострением отношений между Россией с Китаем и Великобританией [3, с. 49]. В результате, была начата работа по подготовке переустройства военных округов, однако завершать начатые преобразования Ванновскому, по состоянию здоровья, уже не пришлось.

Разработка вопроса о реорганизации военных округов в Сибири началась в 1897 г, когда «вместо существующих ныне 4-х округов и Закаспийской области было предположено образовать всего три: Приамурский, Сибирский и Туркестанский, с упразднением Иркутского и с включением в состав Туркестанского военного округа Семиреченской и Закаспийской областей» [2]. В 1898 г. Главный штаб сформулировал основные положения планировавшихся преобразований: во-первых, проведение реформы одновременно в Сибири и Средней Азии; во-вторых, упразднение иркутского окружного управления, в-третьих войска Иркут-

ского военного округа войска структурно должны были подчиняться командующему войсками Сибирского военного округа.

12 июня 1899 г. было принято положение Военного совета «О военно-административной реформе в Сибири и в Средней Азии», а 18 июня 1899 г. отдан приказ по военному ведомству о создании Сибирского военного округа, с 1 июля вступали в силу все новые положения [2]. Изменения коснулись следующих вопросов: был образован Сибирский военный округ в результате объединения Омского и Иркутского военных округов с центром в Омске; вводилась должность Степного генерал-губернатора и командующего войсками Сибирского военного округа; иркутский генерал-губернатор стал называться Иркутский военный губернатор; упразднялось военно-окружное управление Иркутского военного округа, а Омского военного округа переименовывались в управления Сибирского округа [2]. Командующими войсками Сибирского военного округа в рассматриваемый период были прославленные генералы русской армии: генерал-лейтенант барон М. А. Таубе, генерал-лейтенант А. Ф. Карпов, генерал-лейтенант Н. Н. Сухотин. Важно отметить, что М. А. Таубе и Н. Н. Сухотин впоследствии станут членами Государственного Совета.

Коснулись изменения и штат штаба Сибирского военного округа: расширен штат военно-топографического отдела (в него включили топографов бывшего штаба Иркутского военного округа), добавлены некоторые новые должности (например, помощника старшего адъютанта мобилизационного отделения и писаря).

Командованию нового округа были подчинены все имевшиеся в округе войска. Однако войска бывшего Иркутского военного округа подчинялись непосредственно Иркутской местной бригаде. «Ее командиру на правах начальника дивизии подчинили все войска, дислоцировавшиеся в Енисейской и Иркутской губерниях, а также в Якутской области: Красноярский и Иркутский резервные пехотные батальоны, местные и конвойные команды, Иркутскую дисциплинарную роту и находившиеся на подведомственных бригаде территориях казачьи части, а также управления воинских начальников и местные лазареты. Ему же предоставили права инспектора Иркутского военного госпиталя. Специально, по особому штату, создавалось Управление интендантской части по денежному довольствию войск Иркутской местной бригады» [2].

В 1906 г. происходит следующий этап реформирования. Был восстановлен Иркутский военный округ, а Сибирский военный округ был вновь переименован в Омский и восстановлен в прежних территориальных пределах.

Таким образом, переустройство военных округов в азиатской части Российской империи было продиктовано внешнеполитическими проблемами, однако созданная модель оказалась не эффективной и в 1906 г. царское правительство вынуждено было провести новую реорганизацию.

Список использованной литературы

1. Авилов Р. С. Реализация военно-окружной реформы 1862–1865 годов в Восточной Сибири и на российском Дальнем Востоке : создание Восточного Сибирского военного округа / Р. С. Авилов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – Вып. 51. – № 16. – 2012. – С. 18–25.

2. Авилов Р. С. Сибирский военный округ (1899–1906 гг.) : страницы истории [Электронный ресурс] / Р. С. Авилов // Воен.-ист. журн. – Режим доступа : <http://history.milportal.ru/2014/08/sibirskij-voennyj-okrug-1899-1906-gg-stranicy-istorii>.

3. Авилов Р. С. Создание Приамурского военного округа: внешнеполитический фактор (1882—1887 гг.) / Р. С. Авилов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 3 (15). – С. 48–52.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.7)

Д. А. Гримайло

ФОРМИРОВАНИЕ ИРКУТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Освещается история Иркутского военного округа в контексте проведения российских военных реформ, а также в контексте реформ местного военного управления и развития внешнеполитической обстановки на восточных рубежах Российской империи.

Ключевые слова: Иркутский военный округ, военная реформа, Восточная Сибирь.

D. A. Grimaylo

FORMATION OF IRKUTSK MILITARY DISTRICT

This article outlines the history of the Irkutsk military district in the context of Russian military reform as well as in the context of reforms of local military administration and development of the foreign policy situation on the Eastern borders of the Russian Empire

Keywords: Irkutsk military district, military reform, Eastern Siberia.

Военные округа в России существуют с мая 1862 г. Тогда военным министром Д. А. Милютиным была проведена децентрализация управления армией – за военным министерством сохранился лишь общий контроль, а вся исполнительная власть была возложена на руководство образованных военных округов. Начальник военного округа имел права командира отдельного корпуса (командующего армией), а также сочетал обязанности военного генерал-губернатора и начальника внутренней стражи. 9 армейских корпусов (Гвардейский, Гренадерский, I, II, III и IV пехотные, I и II кавалерийские, Кавказский) были расформированы. Образовано четыре военных округа: Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский. В 1864 г. к ним были добавлены Финляндский, Санкт-Петербургский, Рижский, Московский, Казанский и Харьковский, в 1865 г. – Кавказский, Оренбургский, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский, в 1867 г. – Туркестанский. Всего было сформировано 15 военных округов.

После отставки Д. А. Милютина (май 1881 г.) многие его преобразования были отменены либо изменены. Еще в ходе милютинских реформ появилась идея, шедшая вразрез с мнением Милютина. Ее проводил князь А. И. Борятинский. Идея сводилась к сокращению округов, ограничению полномочий военного министра административными функциями, отведение главной роли начальнику Главного штаба, который подчинялся непосредственно императору [4].

Частично эта идея была реализована в части сокращения количества округов и усиления полномочий корпусных командиров. Однако в Восточной

Сибири была проведена реформа обратная – Восточно-Сибирский военный округ ввиду его обширности разделили на два – Иркутский и Приамурский. В состав Иркутского военного округа входили Иркутская и Енисейская губернии и Якутская область. Приамурский военный округ включал Забайкальскую, Приморскую и Амурскую области, остров Сахалин и Владивостокское военное губернаторство. Так в 1884 г. появился Иркутский военный округ [3].

К причинам разделения Восточно-Сибирского округа относятся: огромные размеры округа при отсутствии транспортной инфраструктуры, что мешало управлению; усиление внешнеполитических противоречий на Дальнем Востоке, что могло потребовать оперативного вмешательства; диспропорция в расположении войск и органов окружного управления – начальство в Иркутске, а большая часть войск – на Дальнем Востоке [1].

Регулярных войск на территории округа было немного: Иркутский пехотный батальон (5 рот), Красноярский пехотный батальон (также 5 рот), 9 местных команд, 26 конвойных команд, Иркутская дисциплинарная рота, Иркутская казачья сотня и Красноярская казачья сотня (казаки выполняли полицейские функции) [1].

Несмотря на то что количество войск на территории Иркутского военного округа было невелико, его военное значение было весьма значительно. Он служил районом сосредоточения сил и средств на случай войны с Китаем и Японией в силу того, что здесь проходили важнейшие пути Монголию и Маньчжурию (округ в этом случае выступает базой). В случае попытки неприятеля двинуться на Амур и отрезать Дальний Восток основная задача по нейтрализации угрозы ложилась на Иркутский военный округ.

Типовая структура органов управления военным округом включала военно-окружной совет, окружной штаб, окружное интендантское управление, окружное артиллерийское управление, окружное инженерное управление, окружное военно-медицинское управление, военно-окружные суды. Окружные штабы включали строевое, инженерное и хозяйственное отделения, канцелярию штаба, судебную часть и архив. В 1893 г. были образованы мобилизационное и госпитальное отделения [2].

Иркутский военный округ в этом смысле имел свою специфику. По причине небольшой численности войск в Иркутском военном округе не стали создавать Военно-окружной совет. Также для заведования войсками

округа был создан окружной штаб по особому штату, на начальника которого заодно возложили и исполнение обязанностей начальника местных войск. Большинство органов, предусмотренных типовой структурой военно-окружного управления, в округе вообще не были созданы. Таким образом, при формировании Иркутского военного округа Военное министерство решило отойти от применения типовой структуры военно-окружного управления [1].

Из-за того, что Иркутский округ считался тыловым, из-за небольшой численности войск и отсутствия многих окружных служб Иркутский округ в 1899 г. был включен в состав Сибирского военного округа (т. е. присоединен фактически к бывшему Омскому округу). Однако неудачный исход русско-японской войны 1904–1905 гг. побудил царскую администрацию к восстановлению Иркутского военного округа.

12 мая 1906 г. Иркутский военный округ был вновь образован в составе Иркутской, Енисейской губерний, Якутской и Забайкальской областей (последняя ранее входила в состав Приамурского округа) [3]. Теперь на его территории размещалось большое число подразделений: два армейских корпуса, Иркутская местная бригада (7 команд), местная команда Забайкальской области, две запасных пеших батарей, осадный артиллерийский полк, Иркутская крепостная саперная бригада, Иркутская полевая железнодорожная рота, Иркутский дисциплинарный батальон. В 1911 г. в Чите был сформирован авиационный отряд – единственный в азиатской части России.

Иркутский военный округ просуществовал до 17 июля 1918 г., когда был образован Восточно-Сибирский военный округ. 22 июля 1918 г. был восстановлен Иркутский военный округ в прежних границах. 18 декабря 1918 г. с заменой корпусных районов военными округами был создан Средне-Сибирский военный округ. 16 января 1919 г. округ вновь стал называться «Иркутский». Прекратил округ свое существование в декабре 1919 г.

Список использованной литературы

1. Авилов Р. С. Иркутский военный округ (1884-1899, 1906-1918 гг.): страницы истории [Электронный ресурс] / Р. С. Авилов // Воен.-истор. журнал. – Режим доступа : <http://history.milportal.ru/2015/02/irkutskij-voennyj-okrug-1884-1899-1906-1918-gg-stranicy-istorii>.

2. Военно-окружное управление в Российской империи [Электронный ресурс] // Международная военно-историческая ассоциация. – Режим доступа : <http://www.imha.ru/1144535752-voenno-okruzhnoe-upravlenie-v-rossiyskoy-imperii.html#.Vubr-E3UjDd>.

3. Иркутский военный округ [Электронный ресурс] // Иркипедия. – Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/irkutskiy_voennyu_okrug.

4. Кочуков С. А. Военно-окружная система России последней четверти ХХI века [Электронный ресурс] / С. А. Кочуков // Обозник : История тыла Российской армии. – Режим доступа : <http://www.oboznik.ru/?p=40391>.

УДК 94(47)

ББК 63.3(253)

А. С. Мелентьев

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЕННО-ОКРУЖНОЙ РЕФОРМЫ Д. А. МИЛЮТИНА

Рассматриваются вопросы правового регулирования военно-окружной реформы Д.А. Милютина, в частности анализируются статьи «Положения о военно-окружных управлениях», выделяются особенности возникновения Восточно-Сибирского военного округа.

Ключевые слова: Д. А. Милютин, Восточно-Сибирский военный округ.

А. С. Melentjew

LEGAL REGULATION OF THE MILITARY DISTRICT REFORM D. A. MILIUTIN

This article discusses the issues of legal regulation military district reform D.A. Miliutin reforms, in particular the article analyzes the «Regulations on military-district offices», are allocated to the origin of the East Siberian military district.

Keywords: D. A. Miliutin, the East Siberian military district.

В процессе формирования и развития отечественной истории как науки уделялось большое внимание изучению военных реформ 1860–1870-х гг., в том числе и военно-окружной реформе. Однако история создания военных округов российского государства остается малоизученной. Особенно это касается тех территорий, которые находятся в азиатской части страны. Многие исследователи отмечают, что военные реформы кардинально изменили структуру российских вооруженных сил того времени. Также, особенностью данных преобразований являлось то, что они осуществлялись в соответствии с заранее утвержденным планом, который, в свою очередь, предполагал определенные цели и задачи.

Вышеперечисленные особенности были характерны для всех военных реформ 1860–1870-х гг. Однако наиболее четко данные черты можно увидеть на примере военно-окружной реформы, инициированной военным министром Д.А. Милютиным. Первоначально она входила в состав комплексного плана преобразований российской армии, который был доложен императору Александру II 15 января 1862 г. Д. А. Милютин в записке к императору отмечает: «прежнее устройство отличалось крайней централизацией, которая уничтожала всякую инициативу административных органов, стесняла их мелочной опекой высших властей. Такая же централизация со всеми ее вредными последствиями была развита и в строевых управлениях войск, где недостаток инициативы... приводил к самым печальным результатам... опыт нескольких последних войн указал, что наши корпуса представляют слишком громоздкие тактические единицы для постоянного употребления на театре войны в целом их сосредоточении» [3, с. 180]. Основная идея заключалась в децентрализации военного управления. Поэтому «с самого начала идея создания военных округов не встретила особых возражений, поскольку прежняя система управления полностью дискредитировала себя, а новая заметно его упрощала» [2]. А это, в свою очередь, не позволяло достичь нужного контроля над деятельностью служащих на местах, то есть вдали от центральной части страны. Так что же дало бы для страны введение военно-окружной системы? Оно позволило бы распределить часть власти и обязанностей между штабами в округах и центральным аппаратом военного министерства. Следовательно,

это способствовало бы лучшему снабжению и обмундированию войск вдали от центра.

В дальнейшем начинается разработка «Положения о военно-окружных управлениях». Однако подготовка военно-окружной реформы была осложнена возникшими волнениями в Польше, которые потом переросли в Польское восстание 1863 г. И поэтому саму реформу пришлось начинать до полного завершения данного документа. Реформа проходила в три этапа: I этап (июль 1862 г. – апрель 1864 г.); II этап (август 1864 г. – начало 1865 г.); III этап (вторая половина 1865 г. – 6 августа 1865 г.). На первом этапе начинают создаваться следующие военные округа: Варшавский, Виленский, Киевский, Одесский, Рижский. Для этого периода было характерно экстренное создание округов и введение в действие нормативно-правовых документов почти в боевых условиях. Этот фактор сыграл в большей степени положительную роль, т.к. сложившаяся ситуация позволила выявить недостатки в новой системе и учесть их в дальнейшем осуществлении реформы. На протяжении второго этапа создаются еще пять военных округов (Петербургский, Финляндский, Харьковский, Московский, Казанский). На третьем этапе Александром II были утверждены дополнения к «Положению...» путем указа «об образовании Кавказского, Оренбургского и Сибирских военных округов». Это положило начало внедрению новой системы на периферийные территории страны. Однако, из-за стратегических, территориальных, экономических, административных отличий этих территорий, последние четыре округа должны были быть образованы после обустройства европейской части страны.

Восточный Сибирский военный округ территориально совпал с уже существовавшим Восточно-Сибирским генерал-губернаторством. Для того времени, его состав и территория были относительно большими. В этот округ входили: Иркутская, Енисейская губернии, Якутская, Забайкальская, Амурская, Приморская области и остров Сахалин [1].

Во главе созданного округа стоял командующий войсками Восточного Сибирского округа, который к тому же являлся генерал-губернатором Восточной Сибири, назначавшийся непосредственно самим императором. Первым эту должность занял М.С. Корсаков. Здесь же следует обратить внимание на один из пунктов «Положения о военно-окружных управлениях»: «В обстоятельствах чрезвычайных, превышаю-

щих власть Командующего войсками, когда принятие решительных мер не может быть отложено без явного ущерба или вреда для государства, он немедленно приводит их в исполнение, но в то же время доносит, как о сделанных им распоряжениях, так и об обстоятельствах, возвышающих оные» [1]. Это подчеркивает тот факт, что в случае внезапного начала боевых действий командующий войсками сначала имел право дать отпор противникам, и только потом сообщить о случившемся в Петербург [1]. Высшим учреждением Восточного Сибирского военного округа по хозяйственным делам становится Военно-окружной совет. Он состоял из председателя, начальника окружного штаба, особого члена, назначавшегося военным министром; начальников местных военных управлений: окружного интенданта, окружного начальника артиллерии, заведующего инженерной частью округа, окружного военно-медицинского инспектора.

Столицей Восточного Сибирского округа остался главный город Восточно-Сибирского генерал-губернаторства – Иркутск. Одновременно проводилось преобразование войск. Вся необходимая для этого нормативно-правовая база тоже была утверждена императором 6 августа 1865 г. После проведенных мероприятий общая численность сухопутных войск в округе, по официальным данным на 25 января 1866 г., определялась: регулярных – 9 батальонов, 1 рота, 2 батареи и горный дивизион, 0,5 артиллерийского парка и 44 команды. А также иррегулярных (т. е. казачьих) – 3,75 пеших батальона, 35 конных сотен, 16 орудий и 2,5 пешие сотни. Среднегодовой списочный состав нижних чинов регулярных войск округа в 1865 г. составлял 7798 чел. Регулярные войска на тот момент составляли 6 батальонов пехоты (1-й – 6-й Восточно-Сибирские линейные батальоны); 1 резервный батальон (72-й резервный пехотный батальон); 2 губернских батальона (Красноярский и Иркутский). Кроме того, в Енисейской губернии было еще 4 местных и 9 этапных команд, в Иркутской – 2 и 16, в Забайкальской области – 4 и 3 команды, а в Приморской – 1 крепостная и 5 постовых команд [1].

Таким образом, преобразования в области военных округов оказали огромное значение для развития российского государства. Они внесли свой вклад в создание гибкой и четкой системы управления в вооруженных силах, как в мирное, так и в военное время. Освобождение центральных органов от решения повседневных проблем и задач в вооруженных силах позволило повысить оперативность руководства и сосредоточить

внимание на более крупных и важных задачах. Военно-окружная реформа положила начало той стойкой системе управления в российской армии, которая в некоторой степени используется и сегодня.

Список использованной литературы

1. Авилов Р. С. Реализация военно-окружной реформы 1862–1865 гг. в Восточной Сибири и на российском Дальнем Востоке: создание Восточного Сибирского военного округа [Электронный ресурс] / Р. С. Авилов – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-voenno-okruzhnoy-reformy-1862-1865-gg-v-vostochnoy-sibiri-i-na-rossiyskom-dalnem-vostoke-sozdanie-vostochnogo-sibirskogo>.

2. Дворников И. Н. Военная реформа 60–70-х гг. XIX в. и введение военно-окружной системы в России [Электронный ресурс] / И. Н. Дворников – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=15588447>.

3. Керсновский А. А. История русской армии. Т.2. / А. А. Керсновский. – М. : Голос, 1993. – 336 с.

УДК 94(571.1/.5)

ББК 63.3(253)

Г. А. Самойлова

ВЛИЯНИЕ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II НА РАЗВИТИЕ СИБИРИ

Анализируются основные положения военной реформы Александра II, отмечается их положительное влияние на экономическое и политическое развитие Сибири.

Ключевые слова: Александр II, военно-окружная реформа, военный округ, перевооружение, Сибирь.

G. A. Samoilova

THE INFLUENCE OF THE MILITARY REFORMS OF ALEXANDER II ON THE DEVELOPMENT OF SIBERIA

Analyzes the main provisions of the military reforms of Alexander II, celebrated their positive impact on economic and political development of Siberia.

Keywords: Alexander II, the military district reform, military district, modernization, Siberia.

Военные реформы второй половины XIX в. были инициированы поражением России в Крымской войне, которая показала несовершенство системы управления русской армии и ее техническую отсталость. Вместе с тем военные преобразования данного периода стоят в одном ряду с либеральными реформами Александра II (крестьянской, судебной, земской и др.), представляя собой качественную трансформацию русской армии, которая явилась отражением изменений, происходящих в российском обществе под влиянием развития новых, капиталистических тенденций в экономике и разложения сословий в социальной структуре.

Основные положения военной реформы были разработаны военным министром Дмитрием Алексеевичем Милютиным, поэтому преобразования часто называются «милютинскими». Цели военной реформы Милютина заключались в том, чтобы оснастить русскую армию современными средствами вооруженной борьбы, сделать ее надежной опорой государства, но при этом обеспечить максимальное сокращение военного бюджета. Особенностью проведения реформы является продуманность, наличие конкретного плана, предполагавшего системные изменения в военной сфере. В военной реформе можно выделить два направления: организационное и технологическое.

Военно-окружная реформа Милютина – основное новшество в области реорганизации военного управления. Предполагалось, «во-первых, полностью преобразовать систему центрального военного управления, во-вторых, создать систему военно-окружных управлений на местах, в-третьих, преобразовать строевые управления российской армии, согласовав круг их деятельности с военно-окружными управлениями,

в-четвертых, устроить на новых началах почти все местные управления, в-пятых, разработать положения для управления армиями, корпусами и отрядами, формируемыми в военное время» [1, с. 18].

В результате была создана весьма стройная система центрального и местного военного управления. Военное министерство осуществляло общее руководство и главный контроль. Империя была разделена на 15 военных округов. В каждом округе было учреждено военно-окружное управление. На военно-окружное управление была возложена вся исполнительная часть [3, с. 165]. Такая система улучшила оперативно управление войсками, она стала более гибкой, мобильной, эффективной. Сократились сроки мобилизации. Во время войны военно-окружное управление быстро превращалось в штаб действующей армии. Это было особенно важно для пограничных округов. В 1865 г. были созданы Восточный и Западный Сибирские военные округа. В 1884 г. Восточный Сибирский военный округ разделили на Иркутский и Приамурский округа. В 1882 г. Западный Сибирский военный округ был переименован в Омский военный округ (с присоединением Семиреченской области).

Важной составной частью военных реформ стало перевооружение армии. К 1865 г. вся пехота была перевооружена 6-линейными винтовками, которая стала основным видом пехотного оружия. С 1868 г. в войска стала поступать однозарядная 4-линейная винтовка системы Бердана [3, с. 168]. В 1869 г. на вооружение русской армии начинает поступать и винтовка Крнка под патрон с металлической гильзой. Перевооружалась и артиллерия. С 1866 г. полевая артиллерия обеспечивалась нарезными и заряжающимися с казенной части орудиями.

Во второй половине XIX в. осуществлялся переход от парусного к паровому броненосному флоту. В годы царствования Александра II российский флот впервые получил броненосцы и другие металлические корабли, вместо деревянных парусников и весельных галер. К концу столетия Россия занимала в Европе третье место по числу боевых судов: Англия имела 355 кораблей, Франция – 204, Россия – 107 [3, с. 169].

Важным преобразованием является изменение способа комплектования русской армии – введение всеобщей воинской повинности. Манифест 1874 г. вновь подтвердил, что коренное население Сибири и Дальнего Востока освобождалось от воинской повинности, однако относительно

русского населения вводил существенные изменения, заметно увеличивая количество сибиряков, призываемых на военную службу [2, с. 20].

Военные реформы требовали увеличение объемов производства, создание новых отраслей промышленности, поиски новых источников сырья. Технологические реформы, в большой мере, способствовали развитию заводов, фабрик, открытию новых предприятий, использованию преимущественно наемного труда, что обеспечивало население работой и доходом. Проведение военной реформы благотворно отразилось на экономическом развитии Восточной Сибири.

Основным районом добычи золота во второй половине XIX в. стала Восточная Сибирь, которая давала более 60% всего добываемого золота в России. Расцвет сибирской золотопромышленности был связан с открытием россыпных месторождений в Ленском горном округе и Енисейской тайге. Быстрый рост добычи золота на территории реки Лены выводит Россию в число ведущих золотодобывающих стран мира, а Сибирь становится одним из крупнейших золотопромышленных районов не только России, но и всего мира [4]. Развитие золотодобычи значительно окупало затраты на военную реформу и давало существенный доход государству. В это же время обнаружили большие залежи высококачественной железной руды в бассейне средней Ангары, где построили крупный железоделательный Николаевский завод, продукция которого пользовалась большим спросом. По обширности и разнообразию производства завод представлял образцовое промышленное заведение Сибири и входил в десятку сильнейших металлургических предприятий России [5].

Таким образом, военные реформы способствовали экономическому и военному развитию Сибири.

Список использованной литературы

1. Авилов Р. С. Реализация военно-окружной реформы 1862–1865 годов в Восточной Сибири и на российском Дальнем Востоке: создание Восточного Сибирского военного округа / Р. С. Авилов // Вестник Челябинского государственного университета. – Вып. 51. – № 16. – 2012. – С. 18–25.
2. Баяндин В. И. Всеобщая воинская повинность как часть военных реформ императора Александра II / В. И. Баяндин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 2. – С. 18–21.

3. Беспалов В. В. Основы истории государственного и военного управления России (с древнейших времен до 2-й русской революции 1917 г.) / В. В. Беспалов – М. : Изд-во СГУ, 2011. – 229 с.

4. Бушина Н. А. Проблемы золотопромышленности на страницах сибирской печати во второй половине XIX в. [Электронный ресурс] / Н. А. Бушина // Бесплатная Российская библиотека – Режим доступа : <http://dislib.ru/istoriya/23749-1-problemi-zolotopromishlennosti-na>

5. Николаевский железоделательный завод [Электронный ресурс] // Иркипедия. – Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/nikolaevskiy_zhelezodelatelnyy_zavod.

ПРИБАЙКАЛЬЕ В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

УДК 94(5711/.5)

ББК 63.3(253)

А. А. Кицанова

СЕДЬМАЯ СИБИРСКАЯ СРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

Рассматривается история Седьмой стрелковой дивизии от создания до расформирования: участие в войнах, награды лучших воинов, мирная жизнь.

Ключевые слова: Седьмая Сибирская стрелковая дивизия, Порт-Артур, Первая мировая война.

А. А. Kitsanova

SEVENTH SIBERIAN RIFLE DIVISION

In this work the author examines the history of the Seventh Infantry Division from creation to dissolution of: participation in wars, rewards the best soldiers, peaceful life.

Keywords: The Seventh Siberian Infantry Division, Russian-Japanese War, the First World War.

Седьмая Сибирская стрелковая дивизия была сформирована в августе–ноябре 1903 г. в крепости Порт-Артур как 7-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада.

На формирование входивших в дивизию 25-, 26-, 27- и 28-го Восточно-Сибирских стрелковых полков направили Порт-Артурский крепостной полк и выделенные по жребию роты пехотных дивизий Европейской России. Также в бригаду входил 7-й Восточной-Сибирский стрелковый артиллерийский дивизион. В январе 1904 г. бригада переформирована в 7-ю Восточно-Сибирскую стрелковую дивизию [2].

Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. дивизия под командованием генерал-лейтенанта Романа Исидоровича Кондратенко (1857–1904 гг.) отличилась при обороне крепости Порт-Артур. Она 329 дней обороняла Порт-Артур от японцев. Р. И. Кондратенко погиб 2 декабря 1904 г.,

25-му Восточно-Сибирскому стрелковому полку 14 января 1908 г. было присвоено имя Кондратенко, посмертно произведенного в генерал-лейтенанты [1]. В боях за Порт-Артур погибло 2100 бойцов дивизии, свыше 4500 были ранены. Георгиевскими крестами награждены 2450 чел., из которых 7 стали кавалерами четырех степеней. Ордена святого Георгия 4-й степени получили 19 офицеров.

По окончании Русско-японской войны 7-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия прибыла в город Иркутск в 1906 г. Входившие в ее состав 27-й и 28-й стрелковые полки усилили иркутский гарнизон. В связи с этим в 1907 г. Городская дума выделила военному ведомству 32 незаселенных квартала на Иерусалимской горе под застройку. На вершине Иерусалимской горы в настоящее время находится Центральный парк, у подножия – Крестовоздвиженская церковь и 130-й квартал [1]. Строительство казарм велось инженерными частями по проекту и под руководством военного инженера Ф. Ф. Коштыля. Всего за два года были построены казармы, жилые дома для семей офицеров, склады и т. д. Комплекс, получивший название Красных казарм, являлся образцом современной ему военной архитектуры.

20 февраля 1910 г. дивизия и все Восточно-Сибирские полки и артиллерийские бригады были переименованы в Сибирские стрелковые полки [2]. В том же году в Красных казармах был освящен храм-памятник 28-го Сибирского стрелкового полка во имя Св. Николая Чудотворца.

Всю Первую мировую войну 7-я Сибирская дивизия действовала в составе 3-го Сибирского корпуса. До Первой мировой войны штаб 3-го Сибирского корпуса размещался в г. Иркутске, а его стрелковые полки – в Иркутске, Канске, Красноярске, Ачинске. На театр военных действий дивизии корпуса прибыли в 23 дня [3]. В состав 7-1 Сибирской дивизии входили 2 стрелковые бригады (25-26-й и 27-28-й Сибирские стрелковые полки соответственно) и 7-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада (в составе шести батарей). В годы войны 3-й Сибирский корпус показал себя с самой лучшей стороны. П. Н. Краснов писал: «Части, имевшие в мирное время свои боевые традиции, славное прошлое, отличались наиболее крепким духом и сражались победоносно... Сибирские полки принесли с собой силу и мощный дух необъятной Сибири. Они несли крепость сибирского крестьянина, его положительность и опыт Японской войны» [2].

С 31 августа 1914 г. 7-я Сибирская дивизия во главе с генерал-лейтенантом Владимиром Онуфриевичем Трофимовым сражалась с немцами у городов Лык и Августов (Первая Августовская операция). В ноябре-декабре дивизия в составе корпуса вела бои местного значения. Так, она атаковала укрепления крепости Летцен, отличившись 5 ноября захватом 13 орудий и 6 пулеметов. 12 декабря 1914 г. 26-й Сибирский полк был окружен за Нитлицким болотом при атаке Попродкенских высот. В январе-феврале 1915 г. стойкая оборона 3-го Сибирского корпуса у Лыка против втрое превосходящих сил немцев предотвратила окружение 10-й русской армии (в состав которой входил 3-й Сибирский корпус) в ходе знаменитого Мазурского сражения [2].

В конце февраля – марте 1915 г. в Августовских лесах шли бои с переменным успехом. В апреле 3-й Сибирский корпус был переброшен севернее, на берега реки Шешупе (приток Немана в Польше). Новым начальником дивизии был назначен генерал-лейтенант Василий Николаевич Братанов. В. О. Трофимов был утвержден в должности командира 3-го Сибирского корпуса вместо Е. А. Радкевича (Радкевич был назначен командующим всей 10-й армии).

В мае-июне 1915 г. дивизия сражалась западнее крепости Ковно (Каунас), в июле отошла на восток. Затем оборонялась юго-западнее Вильно, а 29 августа 1915 г. была переведена северо-восточнее, к станции Подбродзье. Оборона 3-м Сибирским корпусом новых позиций вторично позволила 10-й армии избежать окружения и способствовала ликвидации Свенцянского прорыва немцев в ходе Виленской операции. К концу сентября 1915 г. линия фронта стабилизировалась у Сморгонь-Крево и сохранялась до февраля 1918 г.

За это время 7-я Сибирская дивизия участвовала в неудачном наступлении у озера Нарочь (март 1916 г.), потеряв убитыми и ранеными 21 % личного состава; в Барановичской операции (июнь-июль 1916 г.) – для русской армии также неудачной [2].

Революционные события не могли не затронуть личный состав дивизии. 19 мая 1917 26-й и 27-й Сибирские полки (первый – из 1-й бригады, второй – из 2-й бригады) отказались выйти из резерва на позиции, причем солдаты 26-го полка арестовали своего командира полковника Шершнева и начальника дивизии Богдановича. Напротив, 25-й Сибирский полк (1-я бригада) по собственной инициативе вернулся на фронт [2].

Во время германского наступления в феврале 1918 два корпуса 2-й русской армии были взяты в плен, а два, в том числе 3-й Сибирский, успели отойти в Смоленск. Прибыв в Смоленск, штаб 3-го Сибирского корпуса расформировался, распустил личный состав, сдав вывезенные им дела и отчетность.

Список использованной литературы

1. Иркутск. Часть 5: У подножья Иерусалимской горы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://varandej.dreamwidth.org/405768.html>
2. Новиков П. А. Седьмая Сибирская стрелковая дивизия [Электронный ресурс] / П. А. Новиков. – Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/sedmaya_sibirskaya_strelkovaya_diviziya
3. Новиков П. А. Сибирские армейские корпуса в Первой мировой войне [Электронный ресурс] / П. А. Новиков. – Режим доступа : <http://www.km.ru/referats/333331-sibirskie-armeiskie-korpora-v-pervoi-mirovoi-voine>.

УДК 94(571.5)

ББК 63.3(253)

А. К. Лутошкина

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ: КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

Рассматривается процесс развития отношений между местным населением Сибири и большевиками, борющимися за власть, через исторические предпосылки развития региона.

Ключевые слова: советская власть в Сибири, распространение советской власти, революционная Сибирь.

A. K. Lutoshkina

FORMATION OF THE SOVIET POWER IN SIBERIA: PEASANT QUESTION

The author considers the process of development of relations between local Siberia population and revolutionaries, fighting for power, through the historical backgrounds of region.

Keywords: soviet power in Siberia, spreading of soviet power, revolutionary Siberia.

С 25 октября (7 ноября) 1917 г. началось распространение советской власти по территории России. В течение всего лишь трех дней от начала революции власть Советов была установлена в 16 губернских центрах. К концу следующего месяца под началом Советов оказались все важнейшие фронты и промышленные пункты действующей армии.

Однако большая площадь страны и особенности ее регионов создавали трудности для становления Советской власти. Ярким, и, пожалуй, самым наглядным примером того стала Сибирь и ее обширные территории.

Узнав, о происходящих событиях, разные группы сибирского населения по-разному восприняли революцию и Советскую власть. В Восточной Сибири, а в частности – в Иркутской губернии отсутствовало помещичье землевладение. Сибирские крестьяне были гораздо зажиточнее крестьян Европейской части России. Но и сибирское крестьянство испытывало на себе гнет буржуазного государства. Самые хорошие для земледелия и пахотных работ участки земли принадлежали до революции непосредственно царю, что стало причиной обострения борьбы крестьян против белогвардейцев, которые стремились сохранить «кабинетную» систему на территории Сибири. Однако неблагоприятными были и отношения между крестьянами и большевиками, хотя первые шаги большевиков в отношении крестьянства были весьма выгодными для последнего. Сибирские крестьяне получили в пользование кабинетские, казенные и церковные земли, были освобождены от лесных платежей, им списали все недоимки. Уже после Февральской революции 1917 г. они даже самовольно прекратили выплату налогов.

Но вскоре ситуация изменилась. Оказалось, что большевистские налоги даже превосходили царские. Большевики объявили хлебную монополию, установили твердые закупочные цены на хлеб, в несколько раз ниже рыночной, и запретили любую частную торговлю хлебом. На территории Сибири классовая борьба практически отсутствовала, так как пролетариат составлял лишь малую часть населения. Плохо была развита и система путей сообщения, что затрудняло перевозку товаров и поставку материалов. В связи с отсутствием классовой борьбы, ситуация в обществе была относительно спокойна. Рабочее движение было очень малочисленным, чтобы предпринимать какие-либо активные действия по распространению Советской власти. Однако некое разделение общества в Сибири все же присутствовало. Здесь проживало большое количество ссыльнопоселенцев. Они оставались здесь после отбывания наказания в тюрьме или на каторге. Для ссыльнопоселенцев строились целые поселки, однако их земли были менее благоприятны и плодородны, чем земли крестьян-старожилов, такое положение их не устраивало. Помимо старожилов и ссыльнопоселенцев на территории Сибири жили переселенцы, приехавшие в Сибирь в результате столыпинской переселенческой реформы. Переселенцам пришлось обустраивать свой быт с нуля: строить жилье, обрабатывать землю, заводить скот. Несмотря на то, что государство оказывало им помощь в виде денежных ссуд, этого было недостаточно. Переселенцы также стали примыкать к остальной части сибирского крестьянства и выступать против большевистской власти.

В январе 1918 г. начались восстания крестьян Алтайской губернии (вспыхивали до апреля 1918 г.). Первым такого рода восстанием в Иркутской губернии стало выступление крестьян Черемховского уезда в марте 1918 г. Восстало не менее 1500 чел. [2, с. 26]. Восстание было вызвано бесчинствами красногвардейцев.

Летом 1918 г. под ударами сибирской контрреволюции и чехословацкого корпуса Советская власть временно пала. Для руководства регионом было создано Временное Сибирское правительство, которое продержало в своих руках власть даже менее полугода. Далее власть в свои руки взял адмирал Колчак, который установил здесь военную диктатуру. Крестьянство вновь оказалось в трудном положении. Трудно было определить, кто гуманнее и справедливее по отношению к крестьянам: белые или

красные. Придя к власти Колчак начал, проводить воинские наборы в армию, продовольственную реквизицию. Встречая сопротивление со стороны недовольного подобными действиями крестьянства, он отправлял в деревни карательные экспедиции. В глазах сибиряков его действия выглядели лишь как грабеж и произвол. Недовольство крестьян колчаковщиной ускорило ее падение в Сибири, но восстановление Советской власти вернуло к жизни старые противоречия.

В 1920 г. крестьяне Голуметской волости Иркутской губернии вновь подняли восстание против большевиков [2, с. 27]. Открытая вооруженная борьба против большевиков продолжилась в мае 1920 г. мятежом в Причерномском крае Барнаульского уезда Алтайской губернии («роговщина»). Всего в 1920 г. произошло пять крупных антикоммунистических вооруженных выступлений в Западной и шесть – в Восточной Сибири, в 1921 г. – пять в Западной и одно – в Восточной Сибири. В 1921 г. возникли довольно устойчивые очаги вооруженного сопротивления в Горном Алтае под руководством И.П. Кайгородова («кайгородовщина»), на юге Ачинского уезда Енисейской губернии во главе с И.Н. Соловьевым («соловьевщина»), в Балаганском уезде Иркутской губернии под руководством Д. П. Донского, братьев В. И. и К. И. Черновых [3].

Наиболее крупным крестьянским восстанием в Сибири было Западно-Сибирское восстание 1921 г. Вспыхнув в Ишимском уезде, оно распространилось на всю Тюменскую губернию и перекинулось на Тарский, Тюкалинский, Петропавловский, Кокчетавский уезды Омской, Курганский уезд Челябинской, Камышловский и Шадринский уезды Екатеринбургской губернии. Это был бунт, переросший в настоящую крупномасштабную войну с фронтами, укрепленными районами, «котлами» окружения и тысячекилометровыми переходами воинских соединений. При подавлении восстания погибли около 10 тысяч красноармейцев и работников советских и партийных органов. Количество убитых крестьян не известно даже приблизительно [1].

Таким образом, успехи установления Советской власти в Сибири во многом зависели от того, в каких отношениях она находилась с местным крестьянством.

Список использованной литературы

1. Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://biofile.ru/his/27700.html>.
2. Новиков П. А. На большевистско-крестьянском фронте : крестьяне Черемховского уезда против Красной гвардии в марте 1918 года / П. А. Новиков // Земля Иркутская. – 2008. – № 2. – С. 24–29.
3. Шишкин В. И. Вооруженное сопротивление сибирского крестьянства коммунистическому режиму в начале 1920-х годов [Электронный ресурс] / В. И. Шишкин // Сибирская заимка. – Режим доступа : <http://zaimka.ru/shishkin-struggle>.

УДК 070:355(47)

ББК 76.01:68(2Рос)

Е. А. Рылова

**ОБРАЗ ОФИЦЕРА В РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ
ПЕЧАТИ НАЧАЛА РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.**

Статья посвящена исследованию гражданской позиции российского офицерства в период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. Актуальность ее изучения подтверждается интересом, которым продолжает пользоваться в научных кругах и обществе судьба российских офицеров.

Ключевые слова: революция 1917 г., периодическая печать.

Е. А. Rylova

**IMAGE IN THE RUSSIAN OFFICER'S PERIODIC
PRESS RELEASE FIRST-TIME REVOLUTION OF 1917**

The article investigates the citizenship of the Russian officers in the period between February and October revolutions of 1917 confirmed the relevance of its study of interest, which continues to benefit from the scientific community and society, the fate of the Russian officers.

Keywords: revolution 1917 year, periodic printing.

После падения монархии в России политические партии оказались решающей силой, которая формально и неформально определяла статус и спектр прав и возможностей офицера в его профессиональной и общественной жизни. То, какую позицию занимали деятели различных политических направлений в офицерском вопросе в конце февраля-марте 1917 г., серьезно влияло на восприятие офицерством начавшейся революции, на ее оценку с точки зрения последствий революционного взрыва для состояния армии и собственного положения. Важнейшим средством отражения взглядов и мнений российских политиков об офицерстве являлась периодическая печать.

Российские либералы, опасаясь разрастания конфликта между командным составом и армейскими низами, судя по всему, намеренно не обнародовали в деталях факты расправ над офицерами в ходе февральско-мартовских событий 1917 г. Однако совсем оставить без комментариев эти эксцессы было невозможно. Так, 7 марта кадетская «Речь», коротко сообщая о гибели от рук восставших матросов и солдат десятков офицеров в Гельсингфорсе, стремилась представить эту трагедию как результат недоразумения. Вместе с тем офицерство изображалось в виде социальной группы, без колебаний примкнувшей к революции. «Вечером 3 марта, – говорилось в газетном сообщении, – на судах Балтийского флота произошли крупные волнения, которые носили неорганизованный характер. Они были вызваны тем, что флот не отдавал еще себе отчета в сущности великих событий, происходящих в стране... Команда не ясно понимала, что весь офицерский состав, давно уже питавший чувства негодования на преступное поведение старого правительства, восторженно становится на сторону народа и самым решительным образом стремится к осуществлению нового строя» [1].

С целью всячески поддержать офицерство, сохранить его высокий статус и права начальника «Речь» помещала на своих страницах материалы соответствующего содержания. Так, 12 марта газета опубликовала статью проф.а В. Плетнева «Воинская дисциплина», в которой со ссылками на исторические примеры, начиная от Древнего Рима вплоть до Великой Французской революции, доказывалась необходимость сохранения в ар-

мии веками накопленного опыта. Касаясь современной ситуации в войсках, автор подчеркивал: «Офицеры, утвержденные новым правительством, должны иметь полный авторитет, ибо только в единой солидарности и взаимном уважении лежит залог внутреннего развития и внешней свободы» [2].

В либерально-буржуазной «Речи» могли появляться публикации по армейским проблемам, содержание которых мало чем отличались от подобных материалов газет социалистического толка. В частности, 17 марта «Речь» напечатала заметку: «Уничтожьте рабство денщиков» Л. Василевского, который по сути дела ратовал за скорейшую ликвидацию патерналистской системы отношений в армии и построение последних на демократических основаниях. Требуя скорее покончить с институтом денщиков, как наиболее нетерпимым проявлением прежней модели социального взаимодействия офицерства и солдатских масс, автор заодно высказался и по поводу нового статуса офицера, и покритиковал отдельные правила армейского этикета, которые якобы противоречили задаче демократизации, а потому подлежали отмене. «Признано, наконец, – отмечал Л. Василевский, – что офицер не барин и солдат – не слуга, что оба они граждане и офицер только специалист военного дела, не более. И крепкая дисциплина, спаивающая его и солдата, охватывает только и исключительно отношения по службе. Но если так, то необходимо сделать из этих признаний логический вывод. Надо, значит, отменить и обязательное отдавание вне службы чести, и обязательность военной формы вне службы, и многое другое» [4].

Все российские социалисты единодушно поддерживали идею коренного преобразования взаимоотношений офицерства и солдатских масс, необходимость изменения статуса офицера в военном сообществе. Однако, среди них все же не наблюдалось единства взглядов на роль и судьбу офицеров в условиях демократизации армейской жизни.

Более или менее четкое представление о будущем офицерского корпуса было изложено в большевистской «Правде» 10 марта 1917 г. Автор статьи «Революционная армия и офицерство» писал: «Теперь замечается повсеместное присоединение офицерства к революции, о чем особенно хлопочут буржуазные слои общества, дабы взять дальнейшее направление революции в свои руки. Ввиду этого задачей современного революцион-

ного момента является создание своего революционного офицерства. Рядовые, унтер-офицеры, фельдфебели и другие отличившиеся в революционной борьбе солдаты должны быть произведены в офицеры; все участвовавшие в восстании офицеры должны быть повышены и поставлены на ответственные посты; все подозрительные слуги старого порядка... должны быть заменены верными революционными людьми: ответственные посты должны быть переданы революционному офицерству» [3].

Печатный орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов также не обошел своим вниманием «офицерский вопрос», который заключался в рассмотрении общего числа генералов: велико оно или, наоборот, не достаточно для нашей армии? 8 марта 1917 г. «Известия» начали публиковать серию статей, направленных на дискредитацию высшего командного состава Русской армии. Особенно досталось начальнику штаба Верховного главнокомандующего (впоследствии – Верховному главнокомандующему) генералу М. В. Алексееву. В частности, жесткие предписания М. В. Алексеева, стремившегося не допустить разоружения охраны железных дорог в прифронтовых местностях, были истолкованы как действия явно контрреволюционного характера. 10 марта «Известия» напечатали заметку, название которой – «Генералы-усмирители» – говорило само за себя. Поводом послужил приказ генерала Р. Д. Радко-Дмитриева о необходимости сохранения в армии чинопочитания и, в частности, отдания воинской чести. А 14 марта газета поместила статью «Генералы-реакционеры», где обыгрывался эпизод, связанный с ограничением деятельности Всероссийского земского союза на фронте еще в конце 1916 г. Параллельно с обличением генералитета газета «Известия» обрушивалась и на систему российского военного законодательства. 18 марта в статье «Телеграмма генерала Драгомирова» острой критике подверглась позиция офицерства, стремившегося в своей деятельности хоть как-то опереться на «букву закона». На этот раз объектом критики стало сообщение генерала А.М. Драгомирова из действующей армии. Генерал говорил о волнениях в тыловых частях и предлагал выпустить «специальное воззвание к армии с разъяснением, что все ныне действующие уставы и законы должны сохранять полную силу до выхода новых положений на их замену». В ответ автор упомянутой статьи с крайним недо-

вольством восклицал: «Еще один генерал оказался совершенно неспособен понять, что теперь происходит... В этих «ныне действующих уставах и законах слишком много нелепого и варварского» [2].

Отсутствие точного указания на то, что же конкретно должно быть подвергнуто ликвидации, либо изменению в существовавшем военном законодательстве, по большому счету ставило под сомнение весь набор правил и норм поведения в армейском социуме, позволяло подчиненным оспорить любое приказание начальников. Такая позиция, сплошь и рядом проявлявшаяся в революционной речи левых агитаторов из числа штатских, оказывалась крайне опасной для сохранения боеспособности армии. Умеренное большинство из числа эсеров и меньшевиков в руководстве Петроградского Совета оказалось не в состоянии парализовать резкие антиофицерские выпады и предотвратить появление в печати угрожающих высказываний своих радикально настроенных коллег. Таковым, например, было выступление на заседании Совета 14 марта меньшевика Ю. М. Стеклова с призывами начать репрессии против генералитета и соответствующая публикация в газете «Известия», одним из редакторов которой и автором статей о «генералах-реакционерах» являлся сам Ю. М. Стеклов.

Обвинительные материалы социалистической прессы по отношению к командному составу армии были восприняты многими офицерами как несправедливое и унижающее достоинство действие. «С первых же дней революции, – вспоминал с горечью генерал А. С. Лукомский о судьбе офицеров, – левая печать обрушилась на них, изображая их как извергов, насильников, врагов народа, наемников царской власти, опричников» [3]. Таким образом, дискредитация командного состава армии, распространение в прессе призывов к скорейшему слому прежних принципов функционирования вооруженных сил уже с первых недель революции подталкивали процесс разложения армии. В конечном итоге солдатские массы и отчасти штатская интеллигенция начали воспринимать даже элементарные требования воинской дисциплины как пережиток несправедливых порядков дореволюционной эпохи. Офицерство же, продолжавшее отстаивать в войсках порядок и дисциплину, рассматривалось с этих позиций в качестве крайне реакционной силы.

Подводя итог, хочется сказать следующее: образ не только офицера, но и всей русской армии занимает, безусловно, центральное место в рос-

сийской истории первой половины XX столетия. Результаты анализа деятельности периодических печатных изданий начала революции 1917 г. позволяют утверждать, что информационное сопровождение процесса реформирования и функционирования армии в годы революции носило далеко неоднозначный характер.

Список использованной литературы

1. Алексеева Л. «Русская комедия». Что писали газеты мира в дни революции 1917 года [Электронный ресурс] / Л. Алексеева // Аргументы и факты. – Режим доступа : http://www.aif.ru/society/history/russkaya_komediya_chno_pisali_gazety_mira_v_dni_revoljucii_1917_goda

2. Есин Б. И. Журналистика в начале XX в. [Электронный ресурс] // История русской журналистики (1703-1917) / Б. И. Есин. – Режим доступа : <http://www.evartist.narod.ru/text4/10.htm>.

3. Журналистика в политической борьбе противоборствующих сторон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.history-journal.ru/index.php?request=full&id=419>.

4. Кузнецов И. В. Журналистика России в условиях буржуазно-демократического государства [Электронный ресурс] // История отечественной журналистики (1917-2000) / И. В. Кузнецов. – Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text8/03.htm>.

УДК 94(571.54/.55)''1914/1918''

ББК 63.3 (253.5)535-68

Ц. Б. Самбаева

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В данной статье рассматривается участие забайкальского казачества в самой судьбоносной войне Российской империи, которое в годы Советского Союза было предано забвению. В статье показаны героические страницы Забайкальского казачества на фронтах Первой мировой войны.

Ключевые слова: Забайкалье, казаки, атаман, кавалерия, Первая мировая война, героизм, революция.

Ts. B. Sambaeva

THE TRANSBAIKAL COSSACKS IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

In this article is shown participation of the Transbaikal Cossacks in the most fatal war of the Russian Empire which in days of the USSR was buried in oblivion. Heroic pages of the Transbaikal Cossacks on fronts of the First World War are shown in article.

Keywords: Transbaikal region, Cossacks, ataman, cavalry, the First World War, heroism, revolution.

Забайкальское казачье войско начало свое существование с 1851 г. – с указа Николая I о создании нового казачьего войска для несения внутренней службы и охраны границы с Китаем. Спустя десятилетия революции и гражданская война разделили казаков на два лагеря и привели к ликвидации казачества. С начала «перестройки» в областях России, считавшимися казачьими, стало набирать движение на возрождение казачества, а в июне 1990 г. сформировался Союз казаков. Процесс возрождения казачества вызвал большой интерес к его истории со стороны широкой общественности. На протяжении длительного времени главное место в изучении русского казачества занимало исследование кубанских, терских и донских казаков. Прошлое же забайкальцев практически выпадало из поля зрения историков.

Забайкальское казачье войско по сравнению с Донским или Терским, – войско молодое, но суровый климат и напряженность на восточных границах смогли сплотить казачье войско. Важно отметить, что забайкальские казаки – это не только русские, но и буряты, уйгуры, тунгусы, эвенки, монголы. Представители всех национальностей в войске жили в согласии и были единой силой на поле боя.

Первая мировая война стала тяжелейшим испытанием для всего человечества. Четыре года войны с 1914 по 1918 гг., принесли населению-

планеты множество невзгод и страданий. Миллионы погибших и раненых, тысячи разрушенных городов и селений – все это стало итогом кровопролитной Первой мировой войны.

Появление казаков на фронтах Первой мировой войны было связано со стремлением Российской империи максимально увеличить боеспособный контингент на передовой, а забайкальцы, закалившиеся в боях и получившие военный опыт в сражениях с китайцами в 1899–1901 гг. и японцами в 1904–1905 гг., стали превосходными воинами, и доказали это, продемонстрировав доблесть и отвагу в тяжелой войне.

Несмотря на то, что основные фронты русской армии и Забайкальское казачье войско разделяли тысячи километров, все казаки с воодушевлением и единодушием отправились на защиту Родины. «В состав казачества Дальнего Востока входили: Забайкальское, Амурское и Уссурийское казачьи войска, которые выставили в годы войны: 12 полков и 5 артиллерийских батарей, что составили около 7,5 % от всего количества казачьих полков России и 9,3 % артиллерийских батарей» [5, с. 61]. Забайкальские казаки в основном были сосредоточены на русско-германском фронте.

В октябре 1914 г. на сторону Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия и Италия) вступает Турция, и некоторые забайкальские части были переброшены на юг в Кавказскую армию. Казакам был непривычен климат Кавказа, но забайкальцы сумели быстро акклиматизироваться.

В функции казаков-забайкальцев входили разведка, молниеносные атаки, охрана и конвоирование обозов. В начале ноября произошли первые столкновения забайкальцев с турками и ополчением курдов. Так, казаки 6-й сотни 3-го Верхнеудинского полка в селении Софиан приняли первый бой и столкнулись с османским коварством – турки заманили казаков белым флагом и ударили в тыл забайкальцам, которые с боями выбрались из селения.

Вскоре казаки-забайкальцы очень громко заявили о себе в ходе долгой борьбы с турками под Сонамаром, Хоросаном и особенно хорошо проявили себя во время сражения под городом Саракамышем. Кавказский фронт в войне с Турцией стал для казаков большим испытанием, т.к. вести войну на Кавказе в виду специфики региона порой было весьма тяжело. Но, несмотря на все трудности, «за бои в период с зимы по осень 1914 г., лишь в одном 1-м Верхнеудинском полку забайкальских казаков наградили 78 Георгиевскими крестами и 28 медалями» [2, с. 94].

Проявили себя забайкальцы и на германском фронте. В боях с превосходящими силами противника за небольшую деревню Мокржец, расположенную в Польше, все казаки-забайкальцы удостоиваются похвальной телеграммы лично от императора Николая II, что являлось большим знаком признательности верховной власти казакам Забайкальского края.

Мужество и храбрость забайкальцев поражают. Так урядник И. Забелин на русско-германском фронте в 1915 г. со своим спешенным взводом остановил целую роту немцев. «На русско-немецком фронте забайкальцы 1-го Верхнеудинского казачьего полка из 1-й Забайкальской казачьей бригады стремительной атакой отбросили войска неприятеля, которые вклинились в расположение позиций русской армии на стыке 5-й и 6-й армий и создавшие угрозу их флангам и дальнейшего окружения» [6, с. 336]. С мая по июнь 1915 г. на этом же фронте достойно проявили себя казаки из 1-го Нерчинского полка. В ходе постоянных военных действий казачий полк потерял до 70% личного состава убитыми и ранеными, но забайкальцы продолжали упорно сражаться и выполняли все приказы командования, даже если приходилось жертвовать собой на поле боя.

«1 июня 1915 г. забайкальцы и уссурийцы в жестоком бою у местечка Попеляны сумели нанести поражение немецко-австрийским частям. За проявленное мужество и героизм крупная группа казаков и офицеров 1-го Нерчинского полка была удостоена медалей и наград» [1, с. 46]. К концу 1916 г. казаки-забайкальцы только одного 1-го Читинского полка имели 200 Георгиевских крестов и столько же медалей «За храбрость», добытых в боях с врагом. Боевые качества казаков, их сплоченность в минуту опасности, теплота в отношениях друг с другом, равнодушие к бытовым трудностям, высокие нравственные принципы были хорошо известны на фронте. Многие пехотные начальники пытались пополнить в свое распоряжение забайкальские отряды. Казаки-забайкальцы, несмотря на сильный огонь, быстро доставляли донесения, восстанавливали телефонную связь, бесстрашно сражались во всех боях.

Героической личностью для казаков Забайкалья был Василий Георгиевич Казаков – выходец из поселка Березовки Знаменской станицы. Мало кто из русского офицерства имел столько наград, как В. Г. Казаков. «На турецком фронте Первой мировой войны он заслужил: четыре ордена святого Георгия, Георгиевскую шашку, ордена Анны 4-й и 3-й степени, Ста-

нислава 3-й и 2-й степени и Владимира 4-й степени. Две пары золотых часов он получил лично из рук императора Николая II за победы в состязаниях в джигитовке и стрельбе» [3, с. 10].

Также одним из самых известных забайкальских казаков был Г. М. Семенов, «который проявил себя с первых дней войны на фронте и уже в 1914 г. получил награду Св. Георгия 4 степени за храбрые действия. Сам барон Врангель, в то время командир Нерчинского полка, при котором Семенов был адъютантом у барона, высоко ценил будущего атамана сибиряков, отзываясь о нем как о храбром и мужественном офицере» [4, с. 61]. В годы Первой мировой войны Семенов показал себя храбрым воином и патриотом России. В 1917 г. атаман Г. М. Семенов, видя разложение всего фронта, предложил в письме Керенскому сформировать в Забайкалье полк из бурятов и монголов и привести его на фронт, дабы показать пример русским солдатам, как нужно сражаться за свою страну и сделать им укор за их постоянное и непрекращающееся дезертирство.

За годы Первой мировой войны представители забайкальского казачества неоднократно проливали кровь за интересы России. Несмотря на трудности, казаки-забайкальцы до последних дней были в окопах мировой войны, и лишь Брестский мир (1918 г.) и начавшаяся Гражданская война в России заставили казаков вернуться в родное Забайкалье.

Таким образом, забайкальские казаки, несмотря на громадные расстояния между фронтами, тяжелые условия, а также трудности акклиматизации на Кавказском фронте показали хорошую военную подготовку и высокий моральный дух в боях с врагами, защищая Родину. Они отличались слаженностью действий и мобильностью в диверсионных атаках. Благодаря патриотическому настрою и военной выучке забайкальские казаки стали одним из лучших подразделений русской армии.

Список использованной литературы

1. Воскобойников Г. Л. Казачество в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / Г. Л. Воскобойников. – М. : Изд-во Российской киновидеокомпании, 1994. – 453 с.
2. Алексеев В. В. История казачества Азиатской России. Т. 2 : Вторая половина XIX – нач. XX в. / В. В. Алексеев. – Екатеринбург : НИСО УрО РАН, 1995. – 542 с.

3. Коваленко А. И. Роль личностей в становлении казачества Восточных окраин России / А. И. Коваленко // Россия и АТР. – 2008. – № 4. – С. 5–13.

4. Семенов Г. М. Атаман Семенов. О себе: Воспоминания, мысли и выводы. 1904-1921 гг. / Г. М. Семенов. – М.: Издательство «Центрполиграф», 2007. – 304 с.

5. Сергеев О. И. Российское казачество в мировых войнах первой половины XX века / О. И. Сергеев // ОЙКУМЕНА. – 2015. – № 2. – С. 60–67.

6. Трут В. П. О некоторых аспектах участия российского казачества в Первой мировой войне / В. П. Трут // Вестн. ЮФУ, Ростов-н/Д. – 2014. – № 3. – С. 335–340.

УДК 94(571.5)''1914/1918''

ББК 63.3(253.5)535-68

*Р. А. Саутин
А. С. Ефимова*

СИБИРСКИЕ ВОИНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ЧАСОВОЙ»)

В статье анализируются материалы журнала «Часовой», касающиеся сибирских воинских подразделений, участвовавших в Первой Мировой войне. Внимание акцентируется на боеспособности сибирских частей.

Ключевые слова: Военная история России, Первая Мировая война, Сибирь, Сибирские воинские подразделения.

R. A. Sautin
A. S. Efimova

SIBERIAN MILITARY FORMATIONS DURING WORLD WAR I ACCORDING TO THE PUBLICATIONS IN «CHASOVOY»

Siberian military formations, involved in World War I and described in the military-historical journal «Chasovoy» are analyzed. Attention is focused on fighting efficiency of Siberian commands.

Keywords: Military history of Russia, World War I, Siberia, Siberian military formations.

Сто два года назад в мировой истории произошло событие, коренным образом изменившее мир, охватившее практически половину мира, приведшее к волне революций и развалу великих империй – Первая Мировая война. «Великая война», «Вторая Отечественная», как называли ее современники, она занимает одно из ключевых мест в истории России, во многом обусловила историческую судьбу страны, став катализатором на пути осуществления революций 1917 г. и Гражданской войны.

Более глубокому пониманию трагической истории Первой Мировой войны содействуют исследования роли отдельных воинских формирований. В настоящее время такая тематика начинает получать новое осмысление. В научный оборот вводятся не привлекаемые ранее источники, пересматриваются существовавшие ранее положения и концепции. Один из таких источников – русский военно-исторический журнал «Часовой», выпускающийся изначально в Париже с 1929 по 1936 г. Затем, из-за позиции редакции в отношении действий генерала Франко в Испании, издавался в Брюсселе примерно до 1988 г. Необходимо отметить, что «Часовой» являлся объединяющим органом русских военных за рубежом. Журнал содержит уникальные данные о боевом пути российских императорских вооруженных сил в целом и сибирских воинских подразделений в частности. Изыскания такого рода имеют утилитарное значение для современной России, ввиду преобразований в армии и постоянным ведением все более масштабных войн.

Ценную информацию об участии Уссурийской конной бригады и Приморского драгунского полка в сражении близ фольварка Кураполы предоставляет выпускник Пажеского Его Величества корпуса, полковник Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка Г. Гоштовт. Автор сообщает, что в сентябре 1915 г. перед русскими войсками была поставлена задача – отбросить за реку Мядзиолку, продвинувшиеся впереди нее немецкие части. В ходе разведывательной операции уссурийские казаки обнаружили арьергард, выступающий из фольварка Кураполы по дороге, ведущей на запад. Вовремя донесенная информация способствовала уничтожению русскими войсками этих частей. В процессе сражения русские подразделения вплотную подошли к Кураполам, попав под артиллерийский огонь, начали нести большие потери. Однако, благодаря включению в битву резерва – Приморского драгунского полка, русским удалось переломить немецкое сопротивление, и фольварк был взят сходу [2, с. 20].

В свою очередь Г. Томсен повествует о боевом пути Заамурской пехотной дивизии и Заамурской конной бригады. В частности, автор пишет, что батальон 4-го Заамурского пехотного полка неожиданно для врага переправился через реку Днестр и уничтожил передовые части австрийских войск. Затем, Г. Томсен описывает картину боя, происходившего на подступах к городу Городенка. По результатам сражения, русским войскам удалось откинуть австрийские части до Коломен. Автор также отмечает, что потери с русской стороны были велики. К примеру, из состава второй сотни 2-го Заамурского конного полка выжило всего 45 человек. За эту атаку некоторые сибиряки были представлены к различного рода наградам, включая Георгиевский крест и Георгиевское оружие [8, с. 21].

О Заамурской конной бригаде также упоминается в статье атамана Всевеликого Войска Донского, генерала П.Н. Краснова. В частности, речь идет об ее участии в сражении под селом Дзвинячем с 27-го мая по 9-е июня 1915 г. [4, с. 11].

В поле зрения авторов «Часового» попала и история военного пути 95-го Красноярского пехотного полка. Так, В. Клепацкий описывает события, происходившие под городом Белостоком. Слишком долго задерживаясь на позиции, 95-й Красноярский пехотный полк угодил в немецкое окружение и оказался на краю гибели. По приказу генерала Н. А. Лохвиц-

кого к ним на помощь поспешил взвод солдат из 4-й батареи 24-й артиллерийской бригады. Добравшись до места дислокации красноярцев, артиллеристам удалось отбить остатки полка от немецкого натиска [3, с. 14].

Другой мемуарист печатался под псевдонимом «Сапер», идентифицировать которого нам не удалось, предоставляет ценнейшую информацию об участии 1-го Сибирского корпуса в боях под Варшавой. Автор описывает, как части данного корпуса совместно с другими армейскими корпусами силой отбросили немецкое войско еще на подступах к Варшаве. Далее «Сапер» пишет, что солдаты одного из полков 1-го Сибирского корпуса «лихим» ударом захватили важный вражеский пункт – посад Пясично. «Сапер» отмечает, что после этого сражения командир полка полковник Рожанский был посмертно удостоен ордена Святого Георгия 3-й степени [11, с. 9].

Важные сведения об участии 6-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады в Лодзинской операции мы находим в статье К. Ахаткина. Автор сообщает, что сибиряки, совместно с другими частями, должны были окружить и уничтожить, далеко прорвавшуюся группу генерала Шеффера. Однако, в связи с бездействием других подразделений, 6-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада не была поддержана. Попав в безвыходное положение, бригада погибла, а группа генерала Шеффера прорвалась и ушла [1, с. 5].

В журнале «Часовой» имеется информация, подтверждающая участие 44-го Камчатского пехотного полка [10, с. 29], 18-го Отдельного Сибирского стрелкового легкого артиллерийского дивизиона [6, с. 29], сибирских стрелков Приамурского военного округа [5, с. 27] и 11-го Сибирского корпуса [7, с. 28] в Великой войне.

В Первой Мировой войне сибиряки зарекомендовали себя только с лучшей стороны, причем, это признавали сами враги. Отзывы немцев о сибирских стрелках описаны в статье полковника Лейб-гвардии Финляндского полка Д. Ходнева. Автор пишет, что немцы считали сибирских стрелков доблестными, храбрыми, настойчивыми, хорошо обученными войнами, стоящими намного выше, нежели француз или англичанин [9, с. 10].

Таким образом, журнал «Часовой» является бесценным источником по истории боевого пути русской императорской армии в целом и сибирских воинских подразделений в частности в период Первой Мировой войны.

Список использованной литературы

1. Ахаткин К. Приказ / К. Ахаткин // Часовой – 1935. – № 158–159. – С. 4–5.
2. Гоштовт Г. Кураполы / Г. Гоштовт // Часовой. – 1931. – № 58. – С. 19–20.
3. Клепацкий В. На картечь / В. Клепацкий // Часовой. – 1935. – № 144. – С. 13–15.
4. Краснов П. Н. Мысли о коннице / П. Н. Краснов // Часовой. – 1932. – № 80. – С. 8–11.
5. Незабытые могилы // Часовой. – 1931. – № 55 – С. 27–28.
6. Незабытые могилы // Часовой. – 1932. – № 80 – С. 29–30.
7. Незабытые могилы // Часовой. – 1935. – № 145 – С. 28–29.
8. Томсен Г. Городенка / Г. Томсен // Часовой. – 1932. – № 82. – С. 15–21.
9. Ходнев Д. Цифры говорят / Д. Ходнев // Часовой. – 1935. – № 146–147. – С. 10–12.
10. Хроника // Часовой. – 1932. – № 77 – С. 29–30.
11. «Сапер». Бои под Варшавой / «Сапер» // Часовой. – 1932. – № 71. – С. 8–9.

УДК 94(571.53)''1914/1918''

ББК 63.3(253.7)535-68

Т. С. Черепанова

**УЧАСТИЕ ИРКУТСКИХ КАЗАКОВ
В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Рассматривается военная служба иркутских казаков и их участие в Первой мировой войне.

Ключевые слова: Иркутское казачье войско, Первая мировая война.

T. S. Cherepanova

PARTICIPATION IRKUTSK COSSACKS IN THE FIRST WORLD WAR

This article tells us about Irkutsk Cossacks's military service and their participation in the First World War.

Keywords: Irkutsk cossack's army, First World War.

Первая мировая война – один из наиболее кровопролитных и масштабных конфликтов в человеческой истории. На ее фронтах воевало до 370 тыс. казаков, при этом было задействовано более 10,5 % от населения иркутских и енисейских казаков.

К началу XX в. военная служба иркутских казаков состояла из трех разрядов: первый – подготовительный (19–20 лет), второй – пять этапов полевой службы (20–35 лет) – поочередно год службы, два года льготы, и третий – внутренняя служба (35–42 лет). С 1911 г. иркутские казаки служили с 20 до 23 лет, до 30 лет находились на льготе. Затем до 38 лет казаки попадали в разряд внутренних служащих и могли быть задействованы в интересах Министерства внутренних дел, без соглашения военных. С 38 до 40 лет казаки числились в ополчении и выходили на службу в мирное время добровольно [2, с. 33]. Призыву ежегодно подлежала одна треть от штатного числа, то есть примерно 85 казаков с двух губерний, Иркутской и Енисейской, в то время как годных к службе новобранцев было почти 150 казаков. Это приводило к тому, что у иркутских казаков более трети призывников, а у енисейских больше половины сразу же увольнялись прямо на льготу, не проходя действительной военной службы. Это озаботило военных, которые понимали, что казаки должны быть обучены в случае войны, а на деле большая масса молодых казаков вообще не отбывала действительную военную службу, поэтому было разработано новое штатное расписание, согласно которому в мирное время иркутские казаки должны были формировать двухсотенный конный дивизион сокращенного состава (вместо одной сотни), а в военное время – четырехсотенный конный полк (вместо прежнего трехсотенного конного дивизиона) [1, с. 199]. Перейти на новое расписание не успели, так как в августе 1914 г. началась Первая мировая война.

Сразу же после начала войны еще не отмобилизованные Иркутский и Красноярский казачьи дивизионы были переданы в распоряжение МВД, а их служба «ничем не должна отличаться от мирного времени» [1, с. 204]. Абсурдность этой ситуации заключалась в том, что молодые казаки, после того, как отслужили действительную службу, увольнялись на льготу и больше не призывались, а старшие казаки разрядов льготного и внутренних служащих должны были служить все годы войны.

Казакам, которые служили в полиции и других государственно-охранительных учреждениях, была предоставлена отсрочка от призыва до 28 мая 1916 г. К началу 1916 г. в Иркутском казачьем дивизионе был большой некомплект – 8 офицеров вместо 11, 406 казаков вместо 482, 459 лошадей вместо 543 по штатному расписанию [1, с. 206]. Только к апрелю 1916 г. командование добилось права отмобилизовать всех казаков до 38 лет. Это позволило не только компенсировать ушедших на фронт старших казаков, но и увеличить сверхкомплект людей в дивизионе.

Иркутский казачий дивизион имел три сотни под командованием есаула Усова, подъесаула Кубинцева и есаула Селиванова. Сотни несли гарнизонную и охранную службу в Иркутске, охраняли Кругобайкальскую железную дорогу и сопровождали маршевые роты от ст. Березовка до г. Ачинска.

Военно-полицейская служба стала препятствием для отправления иркутских казаков на фронт, так как они успешно подавляли возникавшие беспорядки. Встречало противодействие даже отправление на фронт пожилых казаков, желающих отбыть добровольцами на фронт. Но самому иркутскому казачеству военно-полицейская служба была в тягость, оно рвалось в бой, началось «бегство» иркутских казаков на фронт. И если в первые месяцы это были единицы, то в 1915 г. бежали массово, иногда даже целыми подразделениями. К 1916 г. только Иркутский казачий дивизион лишился 93 казаков (вместо 499 по списку налицо оказалось 406) [3]. Бежавшие на фронт казаки льготами не пользовались, поскольку считались дезертирами, поэтому ни пенсий, ни вспомоществований семьям фронтовиков не выплачивалось. «Бежали» они и в партизанские отряды, которые стали повсеместно создавать при армиях и фронтах.

Тяжелое положение на фронте ускорило рассмотрение вопроса об отправке на фронт восточносибирских казаков. В декабре 1915 г. в дей-

ствующую армию уже официально убил 71 иркутский казак. Им было выдано пособие в 75 рублей каждому, но они все полученные деньги отдали в Военный фонд. По случаю отбытия иркутских и енисейских казаков на фронт Государь Император Николай II отправил 16 февраля 1916 г. телеграмму в Иркутский и Красноярский казачьи дивизионы, где было сказано: «Искренне благодарю казаков и желаю им полного успеха». Это было ответом царя на благодарственную ему телеграмму от казаков «по случаю столь великого праздника» (то есть долгожданной отправки на фронт) [3]. В августе 1917 г. «Вестник енисейского казачества» писал: «Явление поразительное, мыслимое и понятное только в казачестве – в то время как многие, очень многие очень торопливо начали «обороняться от обороны» – Иркутский и Енисейский дивизионы почти в полном составе заявили о желании отправиться в действующую армию – охотниками! Только после долгих ходатайств и усилий им удалось вырваться в действующую армию, где они образовали отдельный дивизион при одном из казачьих полков, – «и стяжали себе более чем достойную славу», как отмечают их боевые товарищи» [1, с. 213].

В октябре 1917 г. енисейская сотня Уссурийского дивизиона под командованием есаула П.Ф. Коршунова (в 1909 г. служившего в иркутской сотне) стала ударной силой отряда генерала П.Н. Краснова. Этот сборный отряд предпринял неудачную попытку разгромить большевиков, еще только захвативших власть в Петрограде.

В апреле 1917 г. казаки, проживавшие на территории Иркутской губернии, на круге провозгласили образование Иркутского казачьего войска и направили необходимые документы Временному правительству России для утверждения их войскового статуса. Летом 1918 г. иркутские казаки активно выступили на стороне Временного Сибирского правительства адмирала А.В. Колчака, и 8 декабря 1918 г. решением Совета Министров правительства адмирала А.В. Колчака Иркутское казачье войско было узаконено.

Список использованной литературы

1. Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне: Исследования и материалы. Коллективная монография / под ред. Ю. А. Петрушина. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2014. – 448 с.

2. Иркутск. Историко-краеведческий словарь / под. ред. Н. В. Бурдовой. – Иркутск : Сиб. книга, 2011. – 596 с.

3. История Войска [Электронный ресурс] / Войсковое казачье общество «Иркутское казачье войско». – Режим доступа : http://irkv.ru/index.php?option=com_content&task=blogsection&id=8&Itemid=84

УДК 94(571.54/.55)''1904/1905''
ББК 63.3(253.5)531-68

А. В. Щука

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

Определяется степень участия Забайкальских казаков в русско-японской войне, проблемы применения кавалерии в войнах XX в.

Ключевые слова: Русско-японская война, военная история, история забайкальского казачества

A. V. Shchuka

TRANS-BAIKAL COSSACK DURING THE RUSSIAN-JAPANESE WAR

The author defines the degree of participation of the Baikal Cossacks in russo-japanese war and problems of application of the cavalry in wars XX century.

Keywords: russo-japanese war, history of wars, history of Baikal Cossacks.

Когда говорят о военных кампаниях российского государства, мало кто упоминает о русско-японской войне. Но, несмотря на все, эта война навсегда вошла в историю, как первая крупная война XX в. В ней впервые в широком масштабе были применены пулеметы, скорострельная и дальнобойная артиллерия, минометы, ручные гранаты, радиотелеграф, про-

жекторы, проволочные заграждения, в том числе и под током высокого напряжения. Особую роль в этой войне занимал флот. Ключевую роль играло господство на море. Эскадры, состоящие из самых современных броненосцев, крейсеров и миноносцев вели постоянные сражения, пытаясь захватить инициативу. Русско-японская война чаще всего откликается в головах людей именно, как морская.

Но в данной работе речь пойдет о действиях сухопутных войск, так как этот аспект войны гораздо менее изучен, а поэтому интересен. Предметом данной статьи является участие Забайкальского казачьего войска в русско-японской войне.

Почему именно казачество было выбрано для исследования? Издавна, в сухопутных сражениях конница играла важнейшую роль, как крайне маневренный вид подразделений. Казаки – это практически единственный род кавалерии, принимавший участие в русско-японской войне. Объясняется это географическим положением театра военных действий. Война требовала мобилизации кавалерии. Наиболее близко расположены оказались забайкальские, амурские и уссурийские казаки. Именно в таком порядке они и отправлялись к месту проведения боевых действий. Забайкальское казачье войско выставило девять конных полков, три пеших батальона и четыре конных батареи, Амурское казачье войско выставило один полк и один дивизион, Уссурийское – один полк, Сибирское – шесть полков [3, с. 426].

Примечательно то, что как японское командование недооценивало казачьи подразделения, так и сами казаки относились к японцам как к солдатам, мягко говоря, скептически.

Мнение японцев можно увидеть на примере отношения генерал-майора Я. Фукушимы. Он говорил, что современный казак «представляет из себя простого мужика, слава которого опирается только на Наполеоновские легенды; иногда он храбр, иногда нет, совершенно так же, как и прочие землепашцы; но он никогда не дисциплинирован и почти всегда плохо обучен и находится под командой плохих офицеров» [2, с. 17].

Фраза подъесаула первого Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска Александра Маковкина, передает общий настрой в войсках того времени: «Никто не допускал мысли, чтобы маленькое островное государство, населенное маленькими людьми, рискнуло на единоборство с Россией» [5, с. 143].

В течение войны казаки выполняли самые разнообразные задачи. Основным театром военных действий была Маньчжурия.

Практически все сведения о перемещении противников наша армия получала благодаря непрерывающимся разведывательным действиям, которые осуществляли именно казачьи отряды. Забайкальцы участвовали в боях как в конном, так и в пешем строю, выполняя соответственно различные задачи, причем достойно показали себя во всех видах сухопутной войны. Также казаки защищали дороги и перевалы от хунхузов (китайских разбойников). Казачья сводная дивизия, состоявшая из сибиряков и забайкальцев, приняла участие в попытке снятия блокады с Порт-Артура: «...была образована сводная казачья дивизия (сибиряки и забайкальцы, Приморский драгунский полк) под командованием генерала Н. А. Симонова. Корпусной авангард в ходе отбросил передовые части 2-й японской армии генерала Ясукаты Оку и занял железнодорожную станцию Вафандян» [6, с. 220].

Действовала кавалерия с периодическим успехом. Например, в сражении под Ляояном 1 казачья сотня смогла выбить противника с важной высоты, и лишь оплошность командования привела к отступлению Российской армии [3, с. 134].

Во время боевых действий казакам пришлось столкнуться с рядом трудностей. Уже до начала боевых действий проявилась плохая комплектация казачьих отрядов офицерским составом. Казаки очень негодовали по поводу того, что в льготные части было отправлено 13 офицеров, а им на смену пришли 14 других из драгунских полков Европейской части России [5, с. 146]. Тут необходимо сделать пояснение. Дело в том, что казачество, как особое сословие в Российском государстве имело свои специфические черты. Отношение между командным и рядовым составом у них отличалось от такового в других частях. Офицеры, сами являясь казаками, относились к своим подчиненным более доверительно [3, с. 129]. Они имели колоссальный авторитет, и попытка заменить их новыми людьми была воспринята достаточно холодно в среде рядового и младшего командного составов.

Проблемы создавали также постоянные реформирования казачьих полков. Особенно сильно это стало проявляться во время формирования второй очереди Забайкальского казачьего войска. Часто происходили случаи, когда какой-либо полк расформировывали, а на замену ему формиро-

вали полк из новобранцев, которые были абсолютно не обучены. Отсюда вытекала и проблема плохой подготовки казаков. Например, во втором Уссурийском казачьем полку накануне выступления в поход обнаружилось, что «большинство казаков не умело ни стрелять, ни владеть шашкой, не знало ни конного, ни пешего строя, а офицеры недостаточно подготовлены» [1, с. 78]. Недостатки обучения и воспитания второочередных полков в мирное время сказались на войне в неумении их действовать в горах (горное эхо вводило их в заблуждение, и они атаковали сопки, не занятые неприятелем). Не умели солдаты и быстро переправляться через реки, были недисциплинированы. К реальным боевым действиям они были не готовы морально, многие из них легко поддавались панике [4, с. 7]. Надо сказать, что, пройдя «боевое крещение» такие полки становились вполне боеспособными и в дальнейшем показывали себя как достойные и надежные солдаты.

Если брать во внимание всю информацию, то можно сделать вывод: Забайкальское казачье войско, как и все казачество, не проявило себя в русско-японской войне в качестве ударной кавалерии. Однако те же казаки, хоть поначалу и не охотно, но все эффективнее проявляли себя в качестве пехоты или же мобильных стрелков. Штыковые атаки в начале XX в. окончательно уступают место ружейному огню, появляются новые виды оружия, в частности пулемет. Это кардинально поменяло способы ведения боя – ударной мощи предпочитали мобильность. Кавалерия становится пригодной лишь для разведки. Большая часть казаков, после первых неудач, меняет тактику боя, подстраивается под сложившуюся ситуацию. Возможно, преобразование казачества помогло бы ему стать достойным конкурентом передовым подразделениям того времени. Такой потенциал, по нашему мнению, имелся.

Список использованной литературы

1. Апушкин В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. / В. А. Апушкин. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 470 с.
2. Ганин А. В. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945 / А. В. Ганин. – М. : Русское Зарубежье, 2007. – 762 с.
3. Гордеев А. А. История казачества / А. А. Гордеев. – М. : Вече, 2006. – 640 с.

4. Левин Н. М. Атака Путиловской сопки / Н. М. Левин. – М. : Воениздат НКО СССР, 1939. – 32 с.

5. Маковкин А. Е. 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска 1898-1906 гг. / А. Е. Маковкин. – СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907. – 231 с.

6. Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов / А. В. Шишов. – М. : Вече, 2001. – 573 с.

УДК 94(571.5)

ББК 63.3(253)

П. С. Боклажко

СИБИРЯКИ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

На основе воспоминаний участников и потомков Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. показан вклад сибиряков в Победу над немецко-фашистскими захватчиками. Прослежена преемственность поколений в исполнении воинского долга в мирное время.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сибиряки на фронтах, преемственность поколений.

P. S. Boklazhko

SIBERIANS SERVE FATHERLAND: SUCCESSION OF GENERATION

The author underlines the contribution of the Siberian people to the Victory over fascist invaders in the period of 1941-1945. The events are described on the basis of the memoirs of the participants of Great Patriotic War and their children. The author traces the succession of generation in the performance of soldier's duty in peacetimes.

Keywords: Great Patriotic War, the Siberians on the frontlines, succession of generation.

В битвах и сражениях Великой Отечественной войны особое место занимают сибиряки. Сибирские дивизии и полки сражались на всех фронтах, участвовали в Московской, Сталинградской, Курской и других важнейших операциях, а также в боях против японских милитаристов. К концу войны 20 сибирских дивизий были преобразованы в гвардейские и составляли четвертую часть советской гвардии. Около 50 сибирских соединений получили наименования крупных городов Советского Союза и зарубежных стран. Сотни тысяч сибиряков за боевые подвиги были награждены орденами и медалями. Сибирь дала Родине около 1500 Героев Советского Сою-

за, 114 сибиряков получили это звание дважды, трижды Героем Советского Союза стал новосибирец А. И. Покрышкин. Среди воинов-сибиряков более двухсот кавалеров орденов Славы всех 3-х степеней [2].

К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне студенты и преподаватели Ангарского государственного технического университета участвовали в разработке проекта «Великая Отечественная – в нашей памяти». На страницах изданного сборника авторы рассказали об отцах и дедах, рядовых и командирах, кто на фронтах и в тылу отстаивали независимость нашей страны. Письменные и устные воспоминания очевидцев тех военных сражений, фотографии военного времени, наградные листы, ордена и медали и другие документы стали основой наших знаний о рассматриваемом историческом периоде.

На примере историй трех семей преподавателей кафедры «Электроснабжение промышленных предприятий» (ЭПП) АГТУ можно показать героизм, стойкость, самопожертвенность солдат и офицеров военного времени, а также существующую преемственность поколений сибиряков в служении Отечеству.

Начнем рассказ с истории семьи доц.а кафедры ЭПП Дубицкого Михаила Александровича. Его тесть – Кубарев Николай Алексеевич, отец – Дубицкий Александр Львович и мать – Большакова Елена Григорьевна с первых дней войны участвовали во многих крупных военных сражениях на западном фронте, закончили войну в боях с Японией, а демобилизованы из армии в середине 1950-х гг. Кубарев Николай Алексеевич добровольцем ушел на фронт сразу же после окончания в 1941 г. Иркутской средней школы № 11. И уже в октябре в составе 116-й Иркутской стрелковой дивизии проходил обучение в Читинской области, а с октября оказался среди защитников Москвы. В воспоминаниях он писал: «Во второй половине марта 1942 г. батальон получил первые 7 штук автоматов ППШ без инструкций. Это был новый вид оружия даже для командования батальона. Первый был вручен мне. «Зарядишь – доложи», сказал замкомбата. Когда я разобрался, то он сказал: «Воюй с ним». Дал понять, что уважает и доверяет – за сибиряка, за 10 классов, за исполнительность» [1, с. 64]. Затем боевой путь продолжался на Сталинградском фронте, в танковых войсках на Юго-Западном, 2-м Украинском, Брянском, 2-м Белорусском и 3-м Белорусском фронтах. С ноября 1942 г. по апрель 1945 г. в составе 17-й-

Гвардейской танковой бригады он участвовал в освобождении городов Регица, Осиповичи, Бобруйск, Орел, Нарев, Млава, Золдау, Минск, Плоньск, Хойнице, Тухоля, Лауенберг, Картхауз, Данциг. Были и тяжелые ранения. Еще в 1942 г. получил контузию из-за разорвавшейся мощной бомбы рядом с танком Т-34. Бомба опрокинула танк на бок, но корпус выдержал и принял на себя осколки, что и спасло ему жизнь. В августе советские танки Т-70 пошли вновь на прорыв с пехотой, но прорыв не получился. Опять две легких контузии. На заключительном этапе войны в апреле 1945 г. получил тяжелое ранение ноги, попал в госпиталь, а затем был комиссован. За годы войны Николай Алексеевич Кубарев получил 11 благодарностей Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, орден «Отечественной войны I степени», орден «Красной Звезды», две медали «За боевые заслуги», пять медалей за освобождение городов [1, с. 66].

Такой же трудный, но героический путь прошли мать и отец Михаила Александровича Дубицкого. Большакова Елена Григорьевна была призвана в армию в июне 1941 г. с последнего курса медицинского института. И начала службу в авиационной части в звании капитана медицинской службы. Район аэродрома часто бомбила немецкая авиация. В одном из налетов она была контужена, потеряла сознание. А когда пришла в себя, то окружающие говорили: «Посмотрите, а Большакова-то жива!». В 1943 г. являлась врачом при 6-й гвардейской танковой армии, где и познакомилась со своим будущим мужем. Не каждый мужчина мог выдержать трудную службу в госпитале, где была кровь и страдания раненых. Госпиталь находился рядом с фронтом. Она вспоминала, «что когда было слышно «ура», то и спокойно было на душе. Когда была тишина – тревожно, так как боялись, что гитлеровцы ворвутся в госпиталь» [1, с. 67]. Были случаи, когда она могла погибнуть, но убереглась или уберегли. Один раз увидела вовремя мину рядом со своей ногой, в другой раз во время бомбежки спас муж, а в Венгрии, когда на нее было направлено дуло пистолета, ее спас наш офицер, который ликвидировал диверсанта, проникшего в госпиталь. Войну с Германией закончила в Чехословакии, но до этого был трудный путь через Яссы, Фокшаны, Бухарест, Будапешт, Вену, Брно, Прагу. Награждена орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды, а также медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», за освобождение Бухареста, Будапешта, Вены, Праги.

Дубицкий Александр Львович был заместителем командира батальона 6-ой гвардейской танковой армии. Неоднократно был ранен. Был суров, понимал, что если окажется в плену, то будет дважды расстрелян. Среди правительственных наград – два ордена Отечественной войны I степени и II степени, два ордена Красной Звезды, а также медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией», за освобождение Бухареста, Будапешта, Вены, Праги. В своих воспоминаниях сыну он рассказывал, что «когда закончилась война, все мысли были о доме. В конце лета 1945 г. 6-ю танковую армию отправили по железной дороге домой (так все думали) в Советский Союз. Проехали Волгу, Урал, Иркутск и только тогда стало понятно, что едут воевать с Японией» [1, с. 68]. Большакова Елена Григорьевна рассказывая о войне на восточном фронте, считала, что одним из тяжелых моментов был переход танковой армии через пустыню Гоби в августе 1945 г. Была изнуряющая жара, не хватало воды, а неприкосновенный запас нельзя было трогать. Даже через 50 лет после войны она все емкости дома заполняла водой. Затем был переход через хребет Большого Хингана. В Мукдене была окружена и разоружена без единого выстрела японская танковая бригада. Послевоенная служба до 1956 г. продолжалась в Забайкалье, а затем в Иркутске.

В истории семьи кандидата технических наук, заведующего кафедрой ЭПП Юрия Васильевича Коновалова ярко прослеживается связь поколений. Среди участников военных действий были его родители Решетников Петр Степанович, Грыдин Николай Иванович, Грыдин Николай Романович, Коновалов Егор Петрович. Одни воевали на восточном фронте, другие на западном. Об одних участниках войны остались фотографии и отрывочная информация родных старшего поколения, о других – личные воспоминания Юрия Васильевича. Рассказывая о своем деде Коновалове Егоре Петровиче, служившем шофером в артиллерийских войсках на восточном фронте, он пишет, что в памяти осталась его фраза: «Когда началась война с Японией, то уж мы так возили нашу артиллерию, что на нас никто не жаловался». От его шоферской профессии у него... особенно уставала и болела правая рука. Ведь тогдашние машины не заводились от ключа или от кнопки, а заводились вручную, и не всегда с одного оборота. И еще мне запомнилось его напутствие: главное сейчас для тебя внучок – это учиться» [1, с. 82]. Преемственность поколений в исполнении долга

перед Отечеством проявилась и в мирное время. Были и кадровые военные, закончившие Хабаровское высшее военно-строительное училище и те, кто проходил срочную службу в танковых и пограничных войсках вооруженных сил СССР.

Такая же преемственность поколений ярко проявилась в семье кадрового военного, кандидата технических наук, доц.а кафедры ЭПП Голованова Игоря Григорьевича. С детства в его память врезались слова, сказанные дедом Головановым Иваном Ульяновичем, – «у каждого поколения будет свой Сталинград». Он не любил вспоминать о войне, говорил: «Победили, и это самое главное». Он служил в пехоте и всегда говорил: «Пехота – царица полей, артиллерия – бог войны». «За год до его ухода... ранения давали о себе знать, я услышал его рассказ и о начале войны, и как немца на запад погнали. Рассказ был живой. Складывалось ощущение, что он заново проходит эти испытания, вспоминая своих боевых товарищей, как ходил в атаку. Война для деда закончилась летом 1944 г. под Яссами (Румыния). В ходе Яско-Кишиневской операции их рота попала под минометный обстрел, его контузило, а осколок раздробил правую руку. Победу встретил в госпитале» [1, с. 59]. Другой дед Игоря Григорьевича – Греков Петр Иванович – Великую Отечественную войну закончил в звании капитана, был командиром дивизиона реактивных минометов – легендарных «Катюш». Но домой не вернулся. В 1946 г. он умер в госпитале во время операции по извлечению осколка.

Следующее поколение семьи выбрали службу кадровых военных офицеров. Голованов Игорь Григорьевич до защиты кандидатской диссертации и начала преподавательской деятельности закончил Иркутское военное авиационное техническое училище, продолжив военные традиции своего рода, служил в боевых полках. «Как профессиональный военный скажу: «Воевать не хочется. Война – тяжелое испытание. Воевать научиться нельзя, воюет ДУХ. Враг будет разбит, Победа будет за нами». Пожалуй, это те тезисы и выводы, которые я получил от своих родных, прошедших тяжелые испытания самой кровопролитной войны в истории человечества. Основой формирования ДУХА является РУССКИЙ ЯЗЫК. Русский язык – это оружие. Русское УРА – его основное составляющее. Его воздействие я испытал на 107 и 108 военном параде на Красной площади в 1978 и 1979 гг., когда был слушателем Военно-воздушной инженерной-

академии имени проф. Н.Е. Жуковского. Нас этому специально обучали на Ходынском поле при подготовке к параду. Во время парада, когда министр обороны СССР поднимался на трибуну мавзолея, все парадные полки кричали – УРА. Это такая мощь, что и сейчас дрожь берет – это гены, это клеточная память, связь времени, родов и поколений» [1, с. 60].

Список использованной литературы

1. Великая Отечественная в нашей памяти: 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. посвящается : сб. материалов. – Ангарск: Изд-во АГТА, 2015. – 132 с.
2. Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] // Образование и Православие. – Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/kraeved/hist-nsk-eparh/1464-10.html>.

УДК 94(571.5)
ББК 63.3(253)

Ю. Ю. Бутова

ГОРДОСТЬ СИБИРИ – ГЕНЕРАЛ БЕЛОБОРОДОВ: ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассказывается о Герое Советского Союза, командире 78-й стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны – Белобородове Афанасии Павлантьевиче. Краткая довоенная биография, деятельность во время Великой Отечественной Войны. Его отвага, мужество и преданность Отечеству.

Ключевые слова: Герой Советского Союза, Великая Отечественная война, Белобородов Афанасий Павлантьевич.

J. Y. Butova

**PRIDE OF SIBERIA – GENERAL BELOBORODOV:
MILITARY EXACT TIME FEAT IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

This article is about the Hero of the Soviet Union, commander of the 78th Infantry Division during World War II – Afanasy Beloborodov. Brief biography of pre-war, wartime and the process of conducting battles of our countryman in the Great Patriotic War. His bravery, courage and devotion to the Fatherland.

Keywords: Hero of the Soviet Union, Great Patriotic War, Afanasy Beloborodov.

Афанасий Павлантьевич Белобородов – советский военачальник, участник Великой Отечественной Войны, дважды герой Советского Союза, командир 78-й стрелковой дивизии, остановившей в ноябре 1941 г. наступление немцев на Москву, генерал армии, почетный гражданин города Иркутска [4, с. 95].

Родился 18 января 1903 г. в деревне Акинино-Баклаши Иркутской губернии, в крестьянской семье. Рос он, по воспоминаниям очевидцев, храбрым парнишкой, который мог любому дать достойный отпор. На военной службе – с 1919 г. В 1919–1920 гг. воевал в партизанском отряде на Дальнем Востоке. Начал служить в РККА в 1923 г. В этом же году поступил в 9-ю Иркутскую пехотную школу, которую в 1924 г. расформировали, а заканчивал учебу в Нижнем Новгороде, в 11-й пехотной школе в 1926 г., затем окончил Военно-политические курсы в 1929 г. и Военную академию им. Фрунзе в 1936 г. [2].

За два года до начала Великой Отечественной войны по приказу Народного комиссара обороны СССР в Новосибирске в составе Сибирского военного округа началось формирование 78-й стрелковой дивизии. Свежая дивизия в срочном порядке была переброшена из города на Оби на Дальний Восток. Местом дислокации 78-й стрелковой дивизии стал Хабаровский край со штабом в Хабаровске. Не прошло и месяца с начала войны, как ее возглавил (с 11 июля) полковник Афанасий Павлантьевич Белобородов. Он сразу же развернул энергичную работу по совершен-

ствованию воинского мастерства солдат и офицеров вверенной ему дивизии. Учеба проходила в суровых уссурийских таежных условиях, максимально приближенных к боевой обстановке.

Вскоре дивизия уже сражалась под Москвой на одном из решающих стратегических направлений битвы за столицу – Волоколамском. Наши воины не только не пропустили в Москву коварного врага, а и значительно потеснили его на запад. Впервые был развеян миф о непобедимости немцев. Десятки наших городов и сотни сел были освобождены от немецко-фашистских захватчиков. Дивизия воинов-сибиряков освободила город Истру и много мелких населенных пунктов. Командующий 16-й Армией, в состав которой входила дивизия, маршал К.К. Рокоссовский в своих мемуарах «Солдатский долг» так оценивал роль дивизии: «Обрадовала нас прибывшая из Сибири 78-я стрелковая дивизия. Ее привел под Москву замечательный боевой командир полковник А. П. Белобородов. Состояла она преимущественно из сибиряков, а среди наших прекрасных солдат сибиряки всегда отличались особой стойкостью, была полностью укомплектована и снабжена всем положенным по штатам военного времени. Трудно даже сказать, насколько своевременно сибиряки влились в ряды наших войск! Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в решающие бои за Москву внесла дивизия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова» [3, с. 161]. Командующий западным фронтом генерал Армии К.Г. Жуков отмечал: «Стойко удерживая занимаемые позиции, дивизия отбивала все атаки танков и пехоты противника. 6 декабря дивизия совместно с другими частями 16-й Армии перешла в наступление. За весь период боев, по неполным данным, противник потерял до 7000 солдат и офицеров» [4, с. 96]. За воинское мастерство, отвагу и стойкость 26 ноября 1941 г. 78-я дивизия была преобразована в 9-ю гвардейскую. Афанасий Павлантьевич в этот же день был произведен в генералы.

Суровый экзамен на полководческую зрелость в боях под Москвой А. П. Белобородов выдержал блестяще. Под Сталинградом в чине генерал-майора он командовал уже стрелковым корпусом. И он сам, и его войска не раз получали благодарность командования. Наибольших успехов генерал-лейтенант Белобородов добился, командуя 43-й армией в составе

1-го Прибалтийского фронта. В боевой характеристике генерала Белобородова отмечалось умение принимать рациональные и смелые решения, настойчивость в достижении поставленной цели. Он участвовал в планировании важнейших операций, в осуществлении их на практике на полях битвы с врагом.

30 мая 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования утвердила план Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион». Перед 43-й армией была поставлена задача – прорвать оборону врага северо-западнее Витебска, совместно с войсками 3-го Белорусского фронта окружить витебскую группировку немцев и уничтожить ее. Обладая военными знаниями и боевым опытом, генерал Белобородов творчески подошел к подготовке операции. Он внимательно изучал оборону противника, работал с командирами соединений, целые часы проводил среди солдат, вселяя в них уверенность в успехе. Представитель Ставки маршал А. М. Василевский, знакомясь с ходом подготовки армии к операции, докладывал И. В. Сталину: «Хорошее впечатление производит новый командарм-43 А. П. Белобородов». Тщательная подготовка операции принесла свои результаты [5, с. 179].

Английский историк А. Ситон позднее писал: «Трехнедельная наступательная операция «Багратион» была, несомненно, одной из величайших побед всей войны, а для Германии это поражение, нанесенное ей летом вблизи от ее границ, явилось катастрофичнее, чем поражение под Сталинградом» [4, с. 99].

За образцовое выполнение боевых заданий в Витебской операции, генералу А. П. Белобородову 22 июля 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

В марте-апреле 1945 г. командарм участвует в операции по овладению немецким городом-крепостью Кенигсбергом. Солдаты его армии первыми вступили в крепость. «...Знаете, что самое замечательное было в этой операции, – вспоминал А.П. Белобородов, – мы не только закончили ее вчетверо быстрее, чем планировалось, но самое главное – с небольшими потерями». За умелое руководство войсками в Кенигсбергской операции А.П. Белобородов награжден второй медалью «Золотая звезда» Героя Советского Союза, а 9 мая 1945 г. ему было присвоено звание генерал-полковника.

В июле 1945 г., после Парада Победы в Москве, участником которого он был в составе сводного полка 3-го Белорусского фронта, Белобородов получил назначение на должность командующего 1-й Армией Дальневосточного фронта. Благодаря опыту, умению и военному мастерству наступательная операция, которую вела армия Белобородова, завершилась полной капитуляцией 5-й японской армии: вся армия с ее штабами, генералами, военным имуществом была пленена войсками Белобородова. За эту блестящую наступательную операцию генерал-полковник Белобородов был отмечен девятой с начала войны наградой – орденом Суворова 1-й степени [4, с. 99–100].

«И вот наступило воскресенье 16 сентября 1945 г. Войска ровными прямоугольниками выстроились на Вокзальной площади. Она не была рассчитана на такую массу людей и техники, поэтому часть стрелковых и танковых батальонов, сводные батальоны саперов и связистов, артиллерия и минометы встали колоннами на привокзальных улицах в окружении харбинцев, забрасывавших автомашины букетами цветов. В 11 утра я выехал на площадь. Отлично выезженная лошадь чутко слушалась повода, тысячи глаз устремились на меня, и хотя не впервой было выступать перед войсками, все-таки волновался. Ведь это – Парад Победы!» [1, с. 8]. Так писал в своих мемуарах Афанасий Павлантьевич Белобородов о параде в Харбине в честь победы над Японией.

Скончался наш прославленный земляк 1 сентября 1990 г. Он завещал похоронить себя рядом с воинами, отстоявшими Москву в 1941 г. Рядом с братской могилой воинов-героев на 41 километре Волоколамского шоссе покоится прах генерала. Мы помним и гордимся нашим великим земляком. В Иркутске есть памятник Афанасию Павлантьевичу Белобородову, который находится у Вечного огня Славы, также его именем названа улица.

Список использованной литературы

1. Белобородов А. П. Прорыв на Харбин / А. П. Белобородов, – М. : Воениздат, 1982. – 208 с.
2. Белобородов Афанасий Павлантьевич [биограф. справка] // Большая сов. энцикл. – 3-е изд. – М., 1970. – Т. 3. – С. 118.
3. Петров И. Ф. Обелиски славы. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1984. – 176 с.

4. Помнит город о войне: улицы героев и участников Великой Отечественной войны (1941–1945) : Биобиблиограф. указ. / отв. ред. Н. А. Кустова. – Иркутск : Оттиск, 2015. – 184 с.

5. Хафизов Р. З. Отблеск вечного огня / Р. З. Хафизов. – Иркутск: Изд. ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. – 224 с.

УДК 94(571.54/.55)''1941/1945''

ББК 63.3(253.5)622

Е. А. Гофман

ВКЛАД РАБОЧИХ ЗАБАЙКАЛЬЯ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Рассматривается деятельность рабочего класса Забайкалья края в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Забайкальский край, работники тыла.

Е. А. Gofman

CONTRIBUTION OF WORKING TRANSBAIKALIA TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

In this article seeks to examine the contribution made transbaikalian workers (employees of the rear) to the victory over Nazi Germany.

Keywords: Transbaikal region, employees of the rear.

Нападением фашисткой Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. была прервана спокойная жизнь советских людей. Гитлеровское правительство вероломно нарушило договор о ненападении, заключенный им с Советским правительством 23 августа 1939 г., без предупреждения или предъявления каких-либо претензий оно двинуло на советскую землю свою огромную армию.

Фашистская Германия ставила своей целью ликвидировать Советское государство и социалистический строй, истребить огромную массу

советских людей. Советские войска под напором превосходящих по численности и технике противника, были вынуждены на первых порах отступать; враг продвинулся вглубь страны. Над нашей Родиной нависла смертельная опасность. Страна превратилась в единый боевой лагерь; законом деятельности всех и каждого стал лозунг: «Все для фронта, все для победы!».

Чтобы лучше уяснить роль и значение Забайкальского края в годы Великой Отечественной войны, нужно иметь хотя бы общее представление о его территории, характере промышленности и сельского хозяйства. Забайкальский край на период 1941 г. имел территорию 640800 квадратных километров. За годы довоенных пятилеток за счет реконструкции старых и строительства новых промышленных предприятий, реконструкции транспорта и сельского хозяйства значительно возросла материально-техническая база Забайкальского края. Был коренным образом перестроен Петровск-Забайкальский завод. Создание базы черной металлургии имело большое значение для народного хозяйства Забайкалья и Дальнего Востока, как в мирное, так и, особенно, в военное время. В довоенные годы почти заново был создан Сретенский судостроительный завод, построены крупные предприятия горнорудной промышленности: комбинаты «Балей-золото» и «Дарасунзолото», оловокомбинаты, большие прииски по добыче золота – Октябрьский, Широкий, имени Кирова. В крае возникли десятки предприятий пищевой и легкой промышленности. Расширилась энергетическая база Забайкальского края. «На 1 января 1941 г. в крае было 770 колхозов, 7 совхозов» [2, с. 7]. Забайкальский край стал краем социалистического сельскохозяйственного производства.

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз вызвало негодование и мощный протест всего советского народа. Это, прежде всего, ярко проявилось на многочисленных митингах и собраниях в первые дни войны. «Уже 22 и 23 июня 1941 г. в городе Чита на митингах и собраниях присутствовало 35 тыс. чел., в Борзинском районе 18 тыс.» [2, с. 14]. И так во всех районах края. В выступлениях трудящихся на митингах и собраниях выражалась уверенность в победе над врагом, твердая готовность к решению задач военного времени. «Рабочие Читинского ПВРЗ в принятой резолюции записали: «Мы обязуемся, каждый на своем участке, обеспечить выполнение государственного задания. Выражаем полную уверенность, что наша Красная Армия – непобедимая армия страны соци-

ализма – нанесет сокрушительный удар зарвавшемуся врагу...» Первые дни войны стали яркой демонстрацией единства Коммунистической партии, Советского правительства и народа, готовности трудящихся сделать все для разгрома фашистской Германии, завоевания победы над коварным врагом» [2, с. 15].

Проявлением высокого духа советских людей стало их стремление с оружием в руках защищать Отечество. Десятки тысяч забайкальцев добровольно уходили на фронт. «Только в первые дни войны в Читинской области поступило свыше 25 тыс. заявлений добровольцев с просьбой направить их на фронт. Шли представители разных возрастов, профессий, национальностей, убеждений – коммунисты и беспартийные, комсомольцы и несоюзная молодежь. В едином порыве они клялись не жалеть сил для победы» [1, с. 236].

Летом 1941 г. по призыву Коммунистической партии многие мужчины ушли на фронт. Опустели все предприятия, некому было работать. Поэтому по требованию партийных организаций женщины с первых дней войны пошли работать в шахты и рудники, на заводы и в лесную промышленность, на транспорт и в сельскохозяйственное производство. Перед партийными организациями стояла задача в короткий срок обучить женщин различным профессиям. «На Шерловой горе за 1942 г. было обучено разным профессиям 672 женщины, по комбинату «Балейзолото» – 1331 женщина» [2, с. 30]. Женщины, старики, дети работали на заводах, производили вооружение для Красной Армии. В период тяжелых испытаний женщины показали себя достойными гражданами своей страны.

Коммунистическая партия организовала движение всенародной помощи фронту – движение за создание «Фонда обороны». Трудящиеся края активно включались в это движение. Помимо пожертвования личных сбережений, они добровольно отчисляли некоторый процент от должностных окладов, а также деньги, заработанные на воскресниках, сдавали облигации государственных займов. Вот некоторые примеры. «За первую декаду июля 1941 г. рабочие и служащие поселка Сковородино заработали на воскресниках и внесли в фонд обороны 65 тыс. руб., а трудящиеся Зейского района – 160 737 р. Всего же в фонд обороны в годы войны трудящиеся Забайкальского края внесли: деньгами и ценностями – 118 918 309 р.; облигациями займов – 121 462 000 р.; перечислено компенсации за неис-

пользованный отпуск – 4 824 000 р.» [2, с. 71]. По всей стране в годы войны было традицией посылать своих делегатов с подарками фронтовикам к определенным датам: к Новому году, к годовщинам Красной Армии, к Первому мая и 7 ноября. «Только в 1942 г. трудящиеся края направили фронтовикам четыре эшелона с подарками, в которых находилось 113 т кондитерских изделий, 18 т рыбы, 26 т ягод, 157 т колбасы и многое другое» [2, с. 71].

Люди не только отправляли вещи и продукты питания, но и вели широкую переписку с фронтовиками. О том, какую роль играли письма, присылаемые на фронт, хорошо сказал воин – иркутянин Бибилов Николай Владимирович: «Вы даже не знаете, как читают ваши письма. Тут пьют каждую букву, не то, что слово. С каждой каплей вливаются могучие силы жизни. Когда отогревается сердце, то и шинель – мокрая и холодная – становится теплее. Когда освежаются чувства, то и палящая жара переносится легче, а усталость смывается, как ливнем... Крепок в борьбе наш советский воин. Но это не значит, что он камень. Он – живой человек. Он радуется подснежнику, который расцвел рядом с окопом, он плачет, опуская в братскую могилу любимого боевого друга, и не стыдится своих слез. Он прижимает пожелтевшую фотокарточку или батистовый платочек, который пронес через пламя, дым и кровь войны. Он живой человек, и это прекрасно». И благодарные фронтовики присылали родным, а часто и незнакомым людям личные и коллективные письма. Немало их поступало в адрес редакции «Забайкальского рабочего» и районных газет области» [2, с. 74].

Партийные, комсомольские организации Читинской области помогали комитетам помощи, раненым в организации госпиталей, в оборудовании их всем необходимым. «На 1 января 1943 г. в Читинской области были развернуты десятки госпиталей. Инициаторами помощи в оборудовании госпиталей стали трудящиеся Могочинского района, которые за первые десять дней собрали кроватей – 214, подушек – 801, матрацев – 369, нательных рубашек – 1340 и много других вещей» [2, с. 94]. Трудящиеся Могочинского района обратились с призывом к населению всего края последовать их примеру. «21 ноября 1941 г. бюро Петровск-Забайкальского райкома ВКП(б) одобрило инициативу могочинцев и приняло постановление о проведении сбора предметов для оборудования госпиталя в городе Петровске-Забайкальском» [3, с. 80].

Около четырех лет продолжалась смертельная схватка советского народа с немецким фашизмом. В итоге этой борьбы гитлеровская Германия была наголову разгромлена и капитулировала 8 мая 1945 г.

Таким образом, забайкальцы внесли достойный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков. На фронтах забайкальцы совершали тысячи подвигов, проявляя подлинную храбрость и мужество. В тылу забайкальцев не сломила смертельная опасность, а только подняла их патриотический дух, который породил ранее невиданные масштабы трудового героизма тружеников тыла.

Список использованной литературы

1. Гордеев Н. В. Очерки истории Забайкальского края / Н. В. Гордеев. – Чита: Экспресс-издательство, 2009. – 440 с.
2. Курбатова Н. С. Они ковали победу в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / Н. С. Курбатова. – Режим доступа: <http://www.infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-oni-kovali-pobedu-v-godivov-853836.html>.
3. Сюткина Е. А. Трудящиеся Читинской Области в годы Великой Отечественной войны / Е. А. Сюткина. – Чита, 1969. – 180 с.

УДК 94(571.5)
ББК 63.3(253.5)

Д. А. Давыдова

Н. Д. КОЗИН – ПОЛКОВОДЕЦ-СИБИРЯК НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

В годы Великой Отечественной войны фашистские солдаты больше всего боялись сибиряков, называя их «Белой смертью». Но добиться этого без помощи талантливых полководцев было невозможно. Одним из них является Козин Нестор Дмитриевич – выдающийся человек своего времени, на его счету множество подвигов, приблизивших победу над фашизмом.

Ключевые слова: Герой Советского Союза, Великая Отечественная война, Н. Д. Козин.

D. A. Davydova

**N. D. KOZIN – COMMANDER-SIBERIANS
SERVING FATHERLAND**

During the great Patriotic War fascist soldiers feared Siberians calling them «White death». But to achieve this without the help of talented generals was impossible. One of them Kozin Nestor D. is a remarkable man of his time, on account of his a lot of feats contributing to the approximation of the victory over fascism.

Keywords: Hero of the Soviet Union, Great Patriotic War, N. Kozin.

Великая Отечественная война является самым страшным событием в истории не только России, но и всего мира. Она началась 22 июня 1941 г. в четыре часа утра, без объявления войны фашистские войска атаковали наши границы во многих местах. Эта война продолжалась 1418 дней и ночей. Советские вооруженные силы потеряли 11,5 млн чел. убитыми, умершими от ран, пропавшими без вести и попавшими в плен. Однако без талантливых полководцев жертв могло быть в разы больше или, даже хуже, война могла быть проиграна. Одним из таких полководцев является Нестор Дмитриевич Козин.

Козин Нестор Дмитриевич – один из полководцев-сибиряков, генерал-майор, уроженец Томской губернии. Брал врага хитростью, на ходу придумывал неожиданные решения. С малых лет он не боялся трудностей, его природный ум и находчивость сопровождали его по жизни, помогая решить самые трудные задачи и выйти победителем из многих боев, подстерегавших его на жизненном пути. Г. К. Жуков говорил про него: «Что ни пекло, там и Козин. Нестор Козин, по существу не имея образования, за двадцать лет прошел путь от рядового до генерала. За блестящей карьерой стоят огромное трудолюбие и тяга к знаниям» [2].

Становление Козина как военного началось в 1924 г. когда он был призван в Красную Армию, окончил школу младших командиров и в 1927 г. стал командиром отделения. В 1939 г. он стал комбатом 107 стрел-

ковой дивизии, которая расположилась в Бийске. Оттуда 27 июня 1941 г. в возрасте 39 лет Козин отправился на фронт [3]. Свое боевое крещение, в котором проявил незаурядные командирские качества, Нестор Дмитриевич прошел в середине июля, когда 107 стрелковая дивизия под его руководством вступила в бой под Ельней, где фашистские войска потерпели крупное поражение. А произошло это так: «Наткнувшись в близлежащем леске на базу немцев, Нестор Дмитриевич бросил в бой лишь одну роту, а две других в это время, обойдя противника, одновременно ударили на него с фланга и тыла и сходу смяли его оборону. Сам маршал Г. К. Жуков отметил умелые действия комбата Козина. Буквально через месяц Нестор Козин уже командовал 85-м стрелковым полком 100-й стрелковой дивизии 24-й армии. В ее составе полк Нестора Козина мужественно сражался в Ельнинской наступательной операции в сентябре 1941 г. За массовый героизм 100-я стрелковая дивизия была преобразована в 1-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а сам Козин был награжден орденом Ленина. Как тогда говорили, Нестор Дмитриевич Козин стал первогвардейцем, а его полк стал именоваться 2-м гвардейским стрелковым полком. В ходе наступательных боев под Москвой полк прошел с боями более 150 км, освободив десятки населенных пунктов» [4]. Искусные маневры командира батальона не могли остаться незамеченными главнокомандующими. Н. Д. Козин быстро продвигался по службе, в апреле 1942 г. он был назначен командиром 8-й мотострелковой дивизии войск НКВД. Во главе дивизии принимал участие в новых тяжелых оборонительных боях на южном крыле этой затяжной войны. Под Сталинградом уже в чине подполковника Козин командовал 63-й стрелковой дивизией, до февраля 1943 г. дивизия участвовала в ликвидации окруженной 6-й армии Паулюса в Сталинграде. Орден Суворова и звание генерал-майора были присвоены Н.Д. Козину за Сталинград. «Участвующий в этой операции танковый корпус отошел далеко на юг, но румыны этого не знали. Н. Д. Козин решил убедить их, что танки здесь, для этого использовали более десятка машин ЗИС-5. С тягачей сняли глушители, чтобы моторы ревели, как у танков, прицепили к ним пушки – и давай палить, так же на машинах установили обыкновенные карманные фонарики, свет которых румыны приняли в темноте за габаритные огни танков. Решив, что сопротивление бесполезно, румыны (около 30 тыс. чел.) сдались» [2].

После ранения в январе 1943 г. Н. Д. Козин был отправлен в госпиталь, а после выздоровления – на ускоренный курс Военной академии Генерального штаба, по окончании которого в апреле 1944 г. был назначен на должность командира 13-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, находившейся в резерве. С августа по сентябрь 1944 г. командовал 189-й стрелковой дивизией (2-я ударная армия, Ленинградский фронт). В сентябре 1944 г. генерал-майор Н. Д. Козин был вновь назначен на должность командира 52-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал уже до конца войны. Участвовал в Прибалтийской наступательной операции, в ходе которой дивизия одной из первых вошла в Ригу, а также в Висло-Одерской и Восточно-Померанской операциях. Дивизия во главе с Нестором Дмитриевичем первой ворвалась в Берлин. За Берлинскую операцию «Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 мая 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии генерал-майору присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда». Кроме того, Козин был награжден тремя орденами Ленина, Красного знамени, орденом Суворова III степени, Отечественной войны I степени, а также получил право командовать сводным полком Второго Белорусского фронта на Параде Победы на Красной площади. 24 июня 1945 г. [5].

По состоянию здоровья в 1954 г. Козин был уволен в запас. Находясь в запасе, принимал участие в военно-патриотическом воспитании молодежи. Нестор Дмитриевич написал книгу «Гвардейцы в боях». Нестор Дмитриевич умер 11 января 1993 г. и был похоронен на Власихинском кладбище. Незадолго до своей смерти Г.К. Жуков вспоминал: «В Барнауле проживает почетный гражданин города генерал Козин Нестор Дмитриевич. Это – храбрейший человек. Впервые я его узнал в кровопролитнейших боях под Ельней в 1941 г. Тогда он был капитаном, командиром стрелкового батальона. Воевал стойко, умело и немало хлопот принес немецкому командованию на этом направлении. Затем помню его по Сталинграду, Курску. Дивизия его первой ворвалась в Берлин, за что он и получил звание Героя Советского Союза. Это – настоящий сибиряк, тактик-самородок. Я с охотой посещал его дивизию. В ней всегда был порядок, и любая задача была ей под силу» [1].

Имя Нестора Дмитриевича увековечено на Мемориале Славы в городе Барнауле, в его честь была названа улица. Также Барнаульская школа № 48 гордо носит имя Н.Д. Козина.

Великая Отечественная война унесла миллионы жизней солдат и мирных жителей, в огне войны горели города и люди. Но благодаря отваге и находчивости великих полководцев советский народ сумел отстоять свою Родину. Чтобы стать одним из таких полководцев необходимо иметь врожденный талант, таким и обладал Нестор Дмитриевич.

Список использованной литературы

1. Генерал Козин [Электронный ресурс] // Алтай – «жемчужина» России. – Режим доступа: <http://www.3.b-u-b-lic.com/general-kozin>.
2. Генерал, который сделал себя сам [Электронный ресурс] // Алтапресс. – Режим доступа : <http://altapress.ru/story/1426>.
3. Козин Нестор Дмитриевич [Электронный ресурс] / А. Бачаров // Герои страны. – Режим доступа: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=9712.
4. Козин Нестор Дмитриевич [Электронный ресурс] // Amic. – Режим доступа: <http://www.amic.ru/9may/heros/kozin>.
5. Козин Нестор Дмитриевич [Электронный ресурс] // Земляки в годы Великой войны. – Режим доступа : <http://s13bar-pobeda.narod.ru/image/hero/Kosin/Kosin.html>.

УДК 94(571.5)

ББК 63.3(253)

Е. Н. Данилова

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ КАРБЫШЕВ – ЗНАМЕНИТЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ-СИБИРЯК

Рассматривается биография известного военного деятеля, родившегося в Сибири в ключе основных (значимых) событий, произошедших в его жизни, а также оценки вклада в общественное благополучие Отечества.

Ключевые слова: Герой Советского союза, первая мировая война, Великая Отечественная война, знаменитый сибиряк.

E. N. Danilova

**DMITRY MIKHAILOVICH KARBYSHEV –
THE FAMOUS COMMANDER-SIBERIAN**

Examines the biography of a famous military figure, born in Siberia in the key of a major (significant) events that occurred in his life, as well as assessing the contribution to social welfare of the Fatherland.

Keywords: Hero of the Soviet Union, the first world war, Great Patriotic war, the famous Siberian.

Дмитрий Михайлович Карбышев родился 14 (26) октября 1880 г. в г. Омске в дворянской семье. Семья Карбышевых относилась к потомственным военным служащим. Решив продолжить семейные традиции, в 1898 г. Дмитрий Михайлович успешно окончил Сибирский кадетский корпус, а затем, в 1900 г. – Николаевское военно-инженерное училище (Петербург). После завершения образования, в чине подпоручика Д.М. Карбышев был назначен командиром роты в Первый Восточно-Сибирский саперный батальон. Чин поручика был присужден Карбышеву в 1903 г. В составе батальона Карбышев принял участие в русско-японской войне (не территории Маньчжурии, Северо-Восточный Китай). Карбышев как военный инженер занимался установлением средств связи, наведением мостов, укреплением позиций [1, с. 564].

В 1906 г. в связи с обвинением в политической агитации среди солдат ушел с военной службы в запас. Вернулся на службу в 1907 г. в качестве командира роты саперного батальона. Принимал участие в строительстве новых крепостных сооружений Владивостока. Продолжая обучение, в 1911 г. с отличием окончил Николаевскую военно-инженерную академию. После окончания академии занимался строительством фортов Брестской крепости в Брест-Литовске, на западных рубежах Российской империи [2, с. 24].

В годы Первой мировой войны воевал под начальством знаменитого генерала Брусилова в составе 8-й армии. Принимал участие во многих военных операциях, в частности – в штурме крепости Перемышль (начало 1915 г.). За отвагу и храбрость был награжден орденом св. Анны 2-й степени и произведен в подполковники.

В отличие от многих офицеров царской армии Карбышев принял Революцию. В декабре 1917 г. он вступил в Красную гвардию. Занимался строительством укреплений на всех фронтах: в Поволжье, на Урале, на Украине, на Украине.

В последующие годы деятельность знаменитого сибиряка перешла в иную плоскость, посвященную по большей части гражданской службе. В 1923 г. Дмитрий Михайлович получил назначение на должность председателя Инженерного комитета Главного военно-инженерного управления Рабоче-крестьянской Красной армии. В дальнейшем Д. М. Карбышев преподавал в Военной академии имени М.В. Фрунзе, в Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева, Академии Генштаба. В 1938 г. Дмитрий Михайлович получил ученое звание проф.а.

В 1940 г. Д. М. Карбышеву было присвоено звание генерал-лейтенанта инженерных войск. В 1939–1940 гг. генерал Карбышев принимал участие в советско-финляндской войне. В качестве заместителя начальника Главного военно-инженерного управления по оборонительному строительству он обеспечивал прорыв линии Маннергейма.

В 1941 г. Дмитрий Михайлович стал доктором военных наук. Перед самой войной, в начале июня 1941 г., Д.М. Карбышев был откомандирован в Западный Особый военный округ. На момент начала Великой Отечественной войны Карбышев находился в штабе 3-й армии (г. Гродно), в непосредственной близости от границы. Через несколько дней он перешел в штаб 10-й армии. Германские войска наступали очень стремительно, многие части Красной армии в первые дни войны оказались в окружении. 27 июня в окружение попал и штаб 10-й армии. Больше месяца он пытался выйти из окружения. 8 августа 1941 г. в очередном бою при попытке выйти из окружения генерал Д.М. Карбышев был тяжело контужен. Это случилось у деревни Добрейка Могилевской области. В бессознательном состоянии Карбышев был взят в плен. С этого времени генерал Карбышев числился пропавшим без вести.

Несколько лет Карбышев провел в плену, пройдя шесть концлагерей. Последним местом его заключения был концлагерь Маутхаузен в Австрии. Генерал Карбышев героически погиб 18 февраля 1945 г. во время очередной экзекуции, которую заключенным устроили власти лагеря – его в составе группы из почти полутысячи человек облили холодной водой. При попытке выйти из строя охранник забил дубинкой 64-летнего генерала. Карбышев не дожил до победы над Германией чуть больше двух месяцев [3, с. 238].

16 августа 1946 г. Дмитрию Михайловичу Карбышеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза «за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне». 28 февраля 1948 г. главнокомандующий Центральной группой войск генерал-полковник Курасов и начальник инженерных войск Центральной Группы войск генерал-майор Слюнин открыли памятник и мемориальную доску на территории бывшего концентрационного лагеря Маутхаузен.

В России имя Карбышева увековечено в названиях улиц многих городов, воинских подразделений, кораблей и населенных пунктов. Имя Д. М. Карбышева ии носят 161 улица, проспект и площадь в России, улицы в Киеве, Львове, Луцке, Днепропетровске, Павлограде, Усть-Каменогорске, Караганде, Кустанае, Уральске, Минске. Имя знаменитого генерала-героя носит Межрегиональное детское военно-патриотическое общественное движение «Юные карбышевцы» [4, с. 151]. Карбышев навечно зачислен в ряды одной из воинских частей белорусской армии, расквартированной в г. Гродно. Именем Дмитрия Михайловича Карбышева названа одна из малых планет.

Д. М. Карбышев был признанным военным ученым. Он – автор более ста научных трудов по военно-инженерному искусству. Имя Д. М. Карбышева носит средняя общеобразовательная школа № 354 г. Москвы, средняя школа № 2 г. Твери, средняя школа № 2 п. Первомайский (Шемонаихинский район, Восточно-Казахстанская область, Республика Казахстан), средняя школа № 92 г. Челябинска, средняя общеобразовательная школа № 90 г. Омска, средняя общеобразовательная школа № 18 г. Волжского Волгоградской области, школа № 20 г. Бреста Республики Беларусь, средняя общеобразовательная школа № 16 г. Черногорск республики Хакасия [5].

Список использованной литературы

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. Т. 1. – М. : Воениздат, 1987. – 911 с.
2. Иванова Т. Н. Дмитрий Михайлович Карбышев : рек. указ.: к 100-летию со дня рождения / Т. Н. Иванова; Ом. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. – Омск, 1980. – 38 с.
3. Пиляр Ю. Е. Честь / Ю. Е. Пиляр. – М. : Современник, 1987. – 432 с.
4. Солдат, герой, ученый. Воспоминания о Д. М. Карбышеве. – М.: Воениздат, 1961. – 196 с.
5. Список объектов культурного наследия памятников истории и культуры, находящихся на территории Омской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства культуры Омской области. – Режим доступа : http://www.sibmincult.ru/news_2008/bilds.php.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.7)

М. В. Зурбанова

**НОВОЛЕНИНЦЫ НА ФРОНТАХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

На основе использования воспоминаний родственников участников Великой Отечественной войны показан подвиг сибиряков – жителей села Новоленино Нукутского района Иркутской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, село Новоленино (Нукутский район Иркутской области).

M. V. Zurbanova

NOVOLENINTSY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

On the basis of memories of relatives of participants of Great Patriotic War shown feat Siberians – the inhabitants of the village of Novo Lenino Nukutsky District of Irkutsk Region.

Keywords: Great Patriotic War, village of Novo Lenino (Nukutsky District of Irkutsk Region).

22 июня 1941 г. в Сибирь пришла страшная весть о нападении гитлеровской Германии и ее союзников на СССР. 3 июля 1941 г. Сталин объявил войну Отечественной. В этой чрезвычайной обстановке советская страна превратилась в единый боевой лагерь, охваченный стремлением разбить и уничтожить врага. В первые же дни по городам и селам Сибири прошли многолюдные митинги и собрания. Около 100 тыс. горожан и жителей окрестных деревень собрались на митинге в Омске, 65 тыс. – в Улан-Удэ, 13 тыс. – в Нижнеудинске, 10 тыс. – в маленьком городке Алтайского края Камень-на-Оби. Выступавшие призывали к мобилизации всех имеющихся ресурсов на борьбу с фашистской Германией. Заявляли о готовности немедленно отправиться на фронт. «Мы отдадим все свои силы для обеспечения всех нужд Красной Армии, флота и авиации, для победы над врагом», – заявили на митинге трудящиеся Омска. Патриотический порыв сибиряков проявился, прежде всего, в стремлении идти на войну. К 1 декабря 1941 г. Западная Сибирь дала фронту более миллиона бойцов, в Восточной Сибири – 786 тыс. сибиряков. Десятки тысяч рабочих, крестьян, служащих, студентов обращались в военкоматы с просьбой направить их на фронт добровольцами. В Новосибирске только в течение первой недели войны в военкоматах поступило 6680 заявлений, в Хакасии – 1368, в Бурятии – 1200. Более 22 тыс. заявлений поступило от молодежи Кузбасса. В строй защитников Родины встало более 200 тыс. жителей Иркутской области [2, с. 132].

Среди них были и жители села Новоленино Нукутского района Иркутской области – Иван Олзоевич Тукеев и Михаил Иванович Зацепин. О них и пойдет речь.

В числе иркутян-командиров высшего звена – четверо представителей коренных народов Сибири. В их число входит генерал-майор Иван Олзоевич Тукеев. В 1936 г. он был призван в армию по спецнабору и направлен в отдельный Бурят-монгольский кавалерийский полк Забайкальского военного округа. Его зачислили в полковую школу, а затем рекомендовали на учебу в Тамбовское кавалерийское училище. Отдельный бурят-монгольский полк развертывался в кавалерийскую бригаду и нужны были национальные военные кадры. Через два года он окончил Тамбовское училище и началась военная жизнь с ее тревогами, переменами, успехами и боевой закалкой. В мае 1938 г. Иван Олзоевич вступил в члены КПСС. В июле 1940 г. был назначен политруком кавалерийского эскадрона разведывательного батальона 145-ой стрелковой дивизии в г. Белгороде. В октябре 1940 г. избран секретарем партбюро 10-го кавалерийского полка Приволжского военного округа, куда был переведен из Белгорода.

С апреля 1942 г. Иван Олзоевич воевал под Харьковом в составе 3-го Гвардейского корпуса. В сентябре 1942 г. был назначен военным комиссаром 216-го отдельного пулеметного батальона 184-й стрелковой дивизии. В январе дивизия вошла в состав 3-й танковой армии, которая прорвала оборону немцев в районе станции Кантемировка. Началась Острогожско-Россошанская операция. С июня 1943 г. по январь 1944 г. являлся преподавателем тактики 20-го резервного полка офицерского состава Юго-Западного фронта, а затем – командиром охраны штаба 3-го Украинского фронта. В его составе прошел путь от Днепропетровска до Будапешта. Участвовал в Ясско-Кишиневской операции, в освобождении Кривого Рога, Одессы, Болгарии, Югославии и Венгрии.

В феврале 1945 г. в звании полковника был направлен на учебу в военную академию имени Фрунзе. Учился вместе с трижды героем Советского Союза А.И. Покрышкиным и другими героями войны. В своих рассказах родственникам он говорил, что «от обилия золотых звезд рябило в глазах». Был участником Парада Победы в 1945 г. После окончания академии Генерального штаба ему было присвоено воинское звание генерал-майора. В последующие годы Иван Олзоевич Тукеев занимал крупные военные посты – был заместителем командующего по боевой подготовке 5-й армии Дальневосточного военного округа, 38-й армии Прикарпатского военного округа, Центральной группы войск в Чехословакии. 2 ноября 1972 г. ушел в отстав-

ку. В армии прослужил 36 лет. Был награжден правительственными наградами: орденом Красного знамени, орденом Отечественной войны II степени, тремя орденами Красной звезды, двумя медалями «За боевые заслуги» и еще семнадцатью различными медалями, в том числе – болгарской, монгольской и тремя чехословацкими [1, с. 46–48].

На гражданской службе был депутатом Ольгинского райисполкома Сучанского горсовета, членом партийной комиссии при политуправлении Центральной группы войск. Умер генерал-майор Тукеев Иван Олзоевич в 1995 г. Народная мудрость гласит: «Памятью жив человек». Память о защитнике Отечества сохранена в сердцах односельчан.

Зацепин Михаил Иванович пошел добровольцем в Красную Армию в 1942 г., приписав себе один год. Сначала его отправили в Новосибирскую область работать крепильщиком на шахту «7-е ноября» и только 29 июня 1943 г. он был зачислен автоматчиком в 21-й полк и отправлен на фронт. А с 6 ноября 1943 г. он уже являлся курсантом 4-го учебного танкового полка. Затем он служил в 33-м гвардейском полку механиком-водителем самоходной установки СУ-100. С мая 1944 г. воевал на 3 Прибалтийском фронте, с сентября 1944 г. – на 1 Белорусском фронте, а с февраля 1945 г. – на 2 Белорусском фронте. Он участвовал в освобождении Латвии, Литвы, Варшавы, а победную точку поставил в Берлине у рейхстага. Его танк неоднократно подбивали, он получал ранения. Был участником того наступления, когда впервые наша армия применила «Катюши» с прожекторами. Родным и близким он рассказывал: «Это было ночью. Включили прожектора и «Катюши» наши «запели». Немцы подумали, что у русских секретное оружие. Они были в панике. Они очень хотели завладеть “Катюшей”, но им это не удалось» [1, с. 18].

Михаил Иванович Зацепин прошел славный боевой путь, дошел до Берлина и закончил его в звании Гвардии старшего сержанта. За боевые заслуги был награжден орденом Красной звезды» (13.08.1944 г.), орденом Отечественной войны II степени (21.03.1945 г.), медалями «За освобождение Варшавы» (28.04.1946 г.), «За взятие Берлина» (30.12. 1945 г.), «За победу над Германией» (15.08.1946 г.), а также юбилейными медалями [1, с. 19]. После демобилизации в 1950 г. вернулся в свою деревню Кама, окончил школу механизации, получил гражданскую профессию тракториста, женился. Его жена Евдокия Федоровна награждена Медалью Матер-

инства II степени. После затопления деревни при строительстве ГЭС семья переехала в Новоленино. Сыновья и многочисленные внуки участника Великой Отечественной войны Михаила Ивановича Зацепина служили в армии – на флоте, в пограничных, десантных войсках. Семья помнит и чтит фронтовика.

Здесь рассказано только о двух участниках военных событий, а их было много. Война – это время массового самопожертвования. Ценой 27 миллионов жизней советских людей, невероятного напряжения физических и духовных сил народа нашей страны была завоевана Победа в Великой Отечественной войне. Важно сохранить память о Победителях и передать ее следующим поколениям.

Список использованной литературы

1. Великая Отечественная в нашей памяти: 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. посвящается: сборник материалов. – Ангарск: Изд-во АГТА, 2015. – 132 с.

2. Тимонин Е. И. Сибиряки на фронтах великой отечественной войны 1941-1945 гг. / Е. И. Тимонин // Инновационное образование и экономика. – 2010. – № 6(17). – С. 132–138.

УДК 94(47)''1941/1945''

ББК 63.3(2)622

Е. А. Каптигулов

СИБИРЯКИ В БИТВЕ ПОД «МАЛЫМ СТАЛИНГРАДОМ» (ИЗ ИСТОРИИ 309-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ)

Рассматривается участие 309 сибирской стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне, на примере боевых действий под г. Коротояком, отмечается героизм и мужество сибиряков.

Ключевые слова: 309 сибирская стрелковая дивизия, г. Коротояк.

E. A. Kaptigulov

SIBERIANS IN THE BATTLE OF «LITTLE STALINGRAD» (HISTORY 309 RIFLE DIVISION)

Considered part 309 of the Siberian rifle division in the great Patriotic war on the example of the fighting under the city Korotoyak, noted the heroism and courage of Siberians.

Keywords: 309 Siberian infantry division, G. Korotoyak.

Воинская слава сибиряков является сегодня общепризнанным историческим и социальным феноменом. Ему посвящены десятки тысяч страниц исторической, военно-мемуарной и художественной литературы, периодической печати.

Сегодня хотелось бы обратиться к героическим страницам истории одной из известных сибирских дивизий – 309 стрелковой Пирятинской Краснознамённой ордена Кутузова дивизии, прошедшей всю войну. Почетное наименование «Пирятинская» она получила за боевые заслуги в 1943 г., проявленные при освобождении Украины, в частности г. Пирятин, а также была награждена орденом Красного Знамени и орденом Кутузова. Дивизия принимала участие в крупнейших военных операциях Великой Отечественной войны: Острогожско-Россошанской, Харьковской наступательной, Изюмско-Барвенковской, форсировании Днепра и др. Безусловно, рассказать обо всем боевом пути этой дивизии не возможно, поэтому мы остановимся на одном лишь военном эпизоде, в котором участвовала 309 сибирская стрелковая дивизия. Выбор мой не случаен, так как в этой дивизии служил мой прадед Каптигулов Иннокентий Кузьмич.

309-я стрелковая дивизия начала формироваться в декабре 1941 г. в Абакане, как 449-я стрелковая дивизия. Комплектовалась она из жителей Хакасии, Красноярского и Алтайского краев, Омской, Новосибирской и Иркутской областей, в основном из призывников 1898–1923 годов рождения – колхозников, рабочих золотодобывающей и угольной промышленности. Пройдя предварительную военную подготовку зимой 1941–1942 гг., дивизия получила приказ Сибирского военного округа подгото-

виться к отправке на фронт. 30 апреля 1942 г. первый эшелон 955-го стрелкового полка ушел на запад. А за ним в последующие дни отправились остальные эшелоны дивизии. «В состав дивизии входили: 955, 957, 959 стрелковые полки, 343-й отдельный истребительный противотанковый дивизион, 714-я отдельную роту связи, 558-й отдельный саперный батальон, 326-я отдельную строительную роту, 306-й отдельный медико-санитарный батальон и 372-я отдельную роту химической защиты. Всего в дивизии числилось 12512 чел. личного состава» [4]. Проследовав до Пензы, дивизия перешла в подчинение 3-й резервной армии, а позже 6-й резервной армии под руководством генерала-лейтенанта Ф.М. Харитонов. 18 июня 1942 г. 309-я стрелковая дивизия получила приказ штаба 6-й армии оборонять полосу по восточному берегу реки Дон (ст. Покровское, Песковатка, Николаевка), с задачей не допустить переправы противника.

Кровопролитные бои развернулись за г. Коротояк. Это небольшой старинный город в Воронежской области, который был захвачен немцами в июле 1942 г. Географическое расположения города на берегу Дона было выгодным, и представляло стратегический плацдарм, с которого просматривалось левобережье на много километров на восток. Немецкое командование отводило важную роль взятию города. Сохранились документальные цветные съёмки важных стратегических пунктов города. (Немецкие операторы обычно снимали на чёрно-белую плёнку, а на цветную – только важные объекты).

Бои за Коротояк продолжались с лета 1942 по январь 1943 г. с переменным успехом. 15 августа 1942 г. бойцы 957-го стрелкового полка получили задание по оказанию поддержки 174-й стрелковой дивизии. Наступление здесь вели венгры из 10-ой пехотной дивизии при поддержке подразделений 1-ой полевой танковой дивизии, также венгерской. Потери обеих сторон были высоки – 10-я венгерская дивизия лишилась половины личного состава. Для венгров Коротояк постепенно становился «Сталинградом» на Верхнем Дону [4]. С июля до октября 1942 г. город переходил из рук в руки 12 раз. «Коротояк представлял собой «слоёный пирог», где одни улицы были заняты гитлеровцами, а другие удерживались нашими войсками». Историки называют этот город «малым Сталинградом» [1].

Именно в этих боях принимал участие мой прадед Каптигулов Иннокентий Кузьмич, помощником командира взвода 5 стрелковой роты 957 стрелкового полка 309 стрелковой дивизии. Призвали моего деда в возрасте 28 лет, Черемховским РВК Иркутской области.

Из наградного листа: «17.08.1942 г. в бою за г. Коротояк был выведен из строя командный состав роты, тов. Каптигулов принял командование ротой на себя. Командуя ротой в течение 9 дней, неоднократно отбивал атаки превосходящих сил противника, при этом уничтожил более 20 человек противника. За проявленную инициативу, умелое командование ротой, личную храбрость и мужество в бою – достоин представления к правительственной награде – Орден «Красная Звезда»» [2]. Согласно приказу Президиума Верховного Совета Союза ССР войскам 6 армии от 17 октября 1942 г. за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградили И. К. Каптигулова медалью «За отвагу» [3].

Окончательно г. Коротояк был освобожден в ходе Острогожско-Россошанской операции 18 января 1943 г. За время оккупации немцы расстреляли здесь более тысячи мирных граждан, полторы тысячи человек подверглись пыткам и издевательствам, 27 тыс. угнаны в Германию, судьба более 5 тыс. чел. осталась неизвестной [1].

За годы Великой Отечественной войны в рядах 309 стрелковой дивизии были воспитаны 54 Героя Советского Союза и 4 полных кавалера ордена Славы. 5367 орденов и 8165 медалей получил личный состав дивизии. Таким образом, сибиряки на примере 309 стрелковой дивизии показали свою преданность Родине и закрепили славу непобедимых воинов. Маршал Р.Я. Малиновского писал: «Уважение и глубокая всеобщая любовь к уральцам и сибирякам установилась потому, что лучших воинов, чем Уралец и Сибиряк, бесспорно, мало в мире. Поэтому невольно рука пишет эти слова с большой буквы» [5, с. 30]. Маршал Советского Союза К. А. Мерецков отмечает: «Сибиряки никогда никого не подведут. Они знают, за что борются и умеют бороться» [5, с. 30].

Список использованной литературы

1. Коротяк – часовой истории [Электронный ресурс] // Единение : русская еженедельная газета – Режим доступа: <http://www.unification.com.au/articles/read/1032>.
2. Наградной лист Каптигулова Иннокентия Кузьмича [Электронный ресурс] // Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : электронный банк документов – Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=150172775&tab=navDetail>.
3. Приказ войскам 6 армии от 17 октября 1942 г. № 068/н [Электронный ресурс] // Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : электронный банк документов. – Режим доступа : <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=150172775&tab=navDetail>.
4. Стратегическая оборона.1941-1942 гг. Между Доном и Волгой [Электронный ресурс] // Красноярск – Режим доступа : http://pobeda.krskstate.ru/oborona/part2_14.
5. Чермошенцев Д. В. Характерные черты воинов-сибиряков: история и современность / Д. В Чермошенцев, М. А Жигунова // Омск. науч. вестн. – 2014. – № 4 (131). – С. 28–31.

УДК 94(571.54)''1941/1945''

ББК 63.3(253.5)622

М. А. Семёнова

**НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД СОЛДАТ, ОФИЦЕРОВ И ТРУЖЕНИКОВ
ТЫЛА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В ПОБЕДУ
НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ**

Анализируется значение слова «война», описываются внутреннее состояние бойцов, подвиги и заслуги, совершенные солдатами и офицерами – уроженцами из Бурятии, дается оценка их действий, определяется значение их поступков, совершенных на благо Отечества.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, республика Бурятия, героизм солдат, их подвиги и заслуги перед Отечеством.

M. A. Semenova

**THE INVALUABLE CONTRIBUTION OF SOLDIERS,
OFFICERS AND HOMEFRONT WORKERS OF THE REPUBLIC
OF BURYATIA INTO VICTORY OVER NAZI GERMANY**

The article analyses the meaning of the word «war», describes the internal state of the fighters, feats and achievements, which were committed by soldiers and officers – natives of Buryatia. Also, the article gives an assessment to their actions, determines the value of their deeds, which were committed for the benefit of the Fatherland.

Keywords: the Great Patriotic war, the republic of Buryatia, the heroism of the soldiers, their deeds and merits for the Fatherland.

Война... Страшное слово. Любовь и ненависть, дружба и предательство, героизм и трусость – все в этом слове. Война забирает все самое дорогое, что есть у каждого человека, лишает всех радостей жизни, причиняет неутолимую боль и страдания. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), война за свободу и независимость нашего народа, оставила большой осадок в душе каждого из нас. Абсолютно каждый человек, подобно маленькому кирпичику, становился частью огромной, мощной и несокрушимой стены, которая обязана была предотвратить нашествие фашистских захватчиков, сохранить единство нашей страны, обеспечить в нем мир и спокойствие. Силы, направленные на подавление варварства, массовых убийств со стороны немецких солдат, были собраны с каждого уголка нашего государства. Невозможно оставить без внимания участие сибиряков в тягостной и кровопролитной войне, невозможно перечислить имена бойцов, пожертвовавших своей жизнью ради спасения миллионов жизней других людей, которые сквозь неутолимую боль и слезы, сквозь страх и страдания шли до победного конца.

Свой вклад в победу над фашизмом внесли и жители республики Бурятия. В начале 1940-х гг. республика Бурятия носила название Бурят-Монгольской АССР. Узнав о вероломном нападении фашистской Германии на территорию Советского Союза 22 июня 1941 г. население республики незамедлительно отреагировало на страшное известие. Республика,

находящаяся в Восточной Сибири на берегу озера Байкал, вдали от боевых действий, «с численностью населения в 575 400 чел. (к 1941 г.), отправила на фронт более 120 тыс. чел., из которых погибло более 39 тыс., пропали без вести 16794 военнослужащих, от полученных ран в госпиталях скончалось 4425 солдат и офицеров, 6,5 тыс. вернулись с войны инвалидами» [1]. Жители республики героически сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны – от Прибалтики до Кавказа. Уроженцы Бурятии с самого начала войны сражались с врагом в составе трех стрелковых и трех танковых дивизий Забайкальской 16-ой армии под командованием К.К. Рокоссовского. В Забайкальском военном округе формировались воинские части, в которые вливались посланцы республики (82-я мотострелковая, 87-я, 93, 116-я стрелковая дивизии).

Стоит отдельно сказать о 321-й стрелковой дивизии, сформированной в марте 1942 г. из призывников Бурят-Монгольской АССР и Читинской области, храбро сражавшейся в битве под Сталинградом (17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г.). В конце июля на важнейшем Клетском направлении, в излучине Дона, вступили в бой полки 321-й стрелковой дивизии, только что прибывшие из Забайкалья. Части дивизии прямо с эшелонов, разгружаясь под фашистскими бомбами, совершая 50-километровые ночные марши, форсировали Дон и заняли оборону, преградив путь рвущимся к Сталинграду немецким, итальянским и румынским войскам. Перейдя в контрнаступление, к середине августа 1942 г., дивизия освободила ряд населенных пунктов. Враг, осознавая неприступность в продвижении к стенам Сталинграда, начал сбрасывать с самолетов агитационные листовки, называя солдат бойцами «Дикой дивизии». Чудеса храбрости, отваги и героизма проявили воины дивизии под Сталинградом. Фашистская механизированная армада наступала непрерывно, авиация врага господствовала в воздухе, но наши ребята не думали отступать. Примером явился героический поступок политрука из Тунки Буды Шагланова, который скосил из пулемета около двухсот гитлеровцев, отдал жизнь, за что был награжден посмертно орденом Красного Знамени. Смертью храбрых погибли Бальжир Цыренов, Доржи Гармаев, Бато Жаргалов и сотни других солдат, ведь «Стоять насмерть!» было девизом каждого солдата. «321-я дивизия освободила 92 населенных пункта, уничтожила более 20 тыс. солдат и

огромное количество боевой техники противника. 321-я дивизия была преобразована в 82-ю гвардейскую стрелковую дивизию за проявленные стойкость и мужество, героизм и преданность Родине ее личным составом» [3, с. 15].

Показателен подвиг сына бурятского народа Д. Ж. Жанаева, совершенный в последние дни войны. Возглавляя инженерную службу 23-й гвардейской мотострелковой Васильковской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова бригады, Д. Ж. Жанаев под интенсивным огнем противника руководил устройством переправы через Тельтов-канал и добился быстрой переброски всех подразделений бригады на вражеский берег, после чего капитан Жанаев с саперами приступил к разминированию местности для прохода мотострелков и артиллерии. При разминировании участка 25 апреля 1945 г. получил тяжелое ранение. Несмотря на это, он продолжал руководить работами саперов. Ранение оказалось для Жанаева роковым. Он не дожид до Дня Победы всего несколько дней.

Не менее отважным и самоотверженным подвигом стал храбрый поступок С. Н. Орешкова. При наступлении на село Васищево 16 августа 1943 г. противник открыл ураганный огонь, создал ряд опорных пунктов и упорно сопротивлялся. Поднявший свой взвод в атаку, С. Н. Орешков сблизился с противником и уничтожил до 25 немецких солдат, разбил один пулемет. Засевший с правого фланга немецкий пулеметчик не давал продвигаться нашим частям. Достигнув пулемета, Орешков своим телом закрыл амбразуру. Подоспевшие наши части нашли его простреленным у немецкого дзота. Благодаря самопожертвованию Орешкова, противник был выбит из опорных пунктов, понеся большие потери в технике и личном составе. Память о герое хранят жители Улан-Удэ, где он работал и откуда ушел на фронт, она увековечена в названиях поселка, парка, училища.

Наряду с вышеназванными героями отличился старший лейтенант К. В. Оцимик, совершивший при овладении городом Цобтен 6 мая 1945 г. бесстрашный поступок. Когда батарея была окружена фашистами, он вызвал огонь на себя, что способствовало выходу из окружения. Будучи ранен в живот и ноги, не ушел с поля боя, командовал до тех пор, пока положение батареи не было восстановлено полностью. Бурятский народ свято хранит память о Герое Советского Союза К. В. Оцимике. Одна из улиц города Улан-Удэ названа его именем.

Стоит отметить боевые заслуги командира 109-й дивизии гвардии полковника И. В. Балдынова. С начала июля 1943 г. дивизия прошла боевой путь от Тамани до Будапешта, освободив большое количество городов и населенных пунктов. За успешное форсирование реки Днепр и освобождение г. Берислава дивизия получила наименование Бериславской. И. В. Балдынов участвовал в освобождении многочисленных сел и городов Румынии, Югославии, Болгарии, Чехословакии и Венгрии. Уже после Великой Отечественной войны, в ходе войны с Японией «дивизия совершила 1500-километровый форсированный марш через безводные степи МНР и Маньчжурии» [4, с. 88]. И.В. Балдынов трижды был ранен, но никогда не отступал, никогда не сдавался.

Невозможно перечислить все подвиги, совершенные храбрыми солдатами и офицерами. «37 тыс. фронтовиков Бурятии были награждены орденами и медалями, из них 43 Героя Советского Союза (Г. С. Асеев, Н. С. Афанасьев, И. В. Балдынов, Д. Ж. Жанаев, С. Н. Орешков, А. И. Пестерев и др.) и 11 полных кавалеров орденов Славы (В. Б. Борсоев, И. В. Балдынов, Д. Ж. Жанаев, В. Х. Хантаев, Г. А. Гармаев, П. Т. Харитонов, С. Н. Орешков и др.)» [1]. Хочется верить, что нынешнее поколение имеет представление о том, какая тяжкая доля выпала тем, кто пережил ту страшную войну. Но вера в то, что все невзгоды и трудности войны скоро закончатся и начнется новая жизнь, не позволила сдаться тем, кто был на фронте, и тем, кто усердно трудился в тылу.

Большой вклад в дело обеспечения тыловой работы внесли специалисты санитарно-эпидемиологической службы. В военный период в Бурят-Монгольской АССР проводилась большая противоэпидемическая работа в городах и в районах республики. «Внесли достойный вклад в эти мероприятия санитарные врачи Бурятии: начальник противоэпидемического управления Минздрава и главный Госсанинспектор республики Л. М. Резницкий, начальник противоэпидемического сектора Минздрава В. А. Рогожина, врачи П. М. Фридман, З. А. Болотова, А. А. Костылева, К. М. Коряковцева, Л. Е. Окунева» [2].

Жители г. Улан-Удэ приняли активное участие в сборе средств на строительство танковых колонн. Уже 27 мая 1942 г. в Нижнем Тагиле председатель бурятской делегации Болсохоев в торжественной обстановке передал танковую колонну от Бурятии командованию 19-го учебного тан-

кового полка Уральского военного округа. В июне 1942 г. еще одна танковая колонна «Социалистическая Бурят-Монголия» была передана бойцам действующей Красной Армии. 29 января 1943 г. была получена благодарность за сбор средств на строительство танковой колонны «имени 25-летия Красной Армии».

Рабочие Улан-Удэнского авиационного завода ремонтировали истребители И-4, И-153 (БИС) «Чайка», И-16, авиационные моторы М-23, М-73 и М-100. «А с февраля 1943 г. завод стал выпускать самолет Ла-5, который отлично проявил себя в битве за Сталинград и в сражении на Курской дуге. До июня 1944 г. ВВС было передано 283 боевые машины. В дальнейшем до марта 1946 г. было выпущено 249 самолетов Ла-7» [2].

Каждый солдат, каждый труженик тыла совершил свой подвиг, подвиг ради будущего нашей страны и народа. Мы должны ценить то, что сделали для нас наши прадеды.

Список использованной литературы

1. Великая Отечественная война в цифрах [Электронный ресурс] // Ариг Ус. – Режим доступа : <http://arigus-tv.ru/news/item/9269>.
2. Жалсараев А. Улан-Удэ в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / А. Жалсараев // МК Улан-Удэ. – Режим доступа : <http://ulan.mk.ru/articles/2015/05/06/ulanude-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.html>).
3. Раднаев Б. О. Тайны Бурятии / С. М. Дугарон // Боевой путь забайкальцев. Сталинградская битва. – 2005. – № 2. – С. 12–17.
4. Цыренов Д. М. Герои Бурятии / Д. М. Цыренов. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2014. – 136 с.

УДК 94(47)''1941/1945''

ББК 63.3(2)622

В. Е. Шейгец

«СИБИРСКАЯ ДИВИЗИЯ» В МОСКОВСКОЙ БИТВЕ

Рассматривается участие «сибирской дивизии» под руководством А. П. Белобородова в боях под Москвой, отмечается героизм и мужество сибиряков, делается вывод о значительном вкладе сибирских формирований в Московскую битву.

Ключевые слова: Сибирская дивизия, А. П. Белобородов, Красная Армия.

V. E. Sheygets

«SIBERIAN DIVISIONS» IN THE BATTLE OF MOSCOW

We consider the participation of «Siberian Division» under the leadership of A. P. Beloborodova in the battles of Moscow , celebrated the heroism and courage of Siberians , concludes the significant contribution of the Siberian units in the Battle of Moscow .

Keywords: Siberian Division, A.P. Beloborodov, the Red Army.

На фронте очень ценили и уважали сибиряков, потому, что многие из них были прекрасно подготовлены, отличались выносливостью, ловкостью, владели навыками выживания в лесной зоне, хорошо ориентировались в лесах и, умело обращались с оружием. Маршал К. Жуков так писал о сибиряках: «О сибиряках могу сказать одно, это настоящие Советские героические воины, большие патриоты нашей Родины, верные ее сыны. Там, где действовали сибиряки, я всегда был уверен в том, что они с честью и боевой доблестью выполнят возложенную на них задачу. Так оно и было в течение всей Великой Отечественной войны» [3].

Сибирские воинские соединения и части принимали участие в боевых действиях практически на всех фронтах и сражениях Великой Отече-

ственной войны с первых дней войны. Одной из таких героических страниц в военной истории, в которой проявили себя сибиряки, была битва под Москвой.

В конце сентября 1941 г. немецкое командование начинает наступление на Москву. Задачей группы «Центр» стало осуществление плана «Тайфун». В этом наступлении было задействовано более половины сил фашистов, находившихся на советско-германской границе. Превосходство было существенным: в людях в 1,4 раза, в танках – в 2,2, в орудиях и минометах – в 1,9 и в самолетах – в 2,6 раза. Немцы рассчитывали разгромить советские войска, прикрывавшие подступы к Москве, и овладеть столицей нашего государства. Немцы подошли к Москве на Волоколамском направлении на расстояние 100–110 км.

Ставка Верховного Главнокомандования в октябре 1941 г. делала все возможное, чтобы остановить врага, но ситуация была достаточно тяжелой.

В разгар напряженных боев под Москвой, именно на Волоколамское направление, 31 октября 1941 г. прибыла на фронт в 16-ю армию Западного фронта 78 дивизия. На фронт с Дальнего Востока дивизия отбыла 17 октября 1941 г. 36 литерных эшелонов с курьерской скоростью двинулись на запад, к Москве. Даже на узловых станциях остановки были не более пяти-семи минут. 28 октября 1941 г. части дивизии разгрузились под Москвой, на станциях Нахабино, Истра, Новый Иерусалим. Это была полнокровная кадровая дивизия, укомплектованная по штатам военного времени (14 161 солдат и офицеров). Большинство из них – сибиряки. 1 ноября 1941 г. дивизия вошла в состав 16-й армии, которой тогда командовал генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский,

Первый свой бой на Волоколамском направлении 78-я стрелковая дивизия приняла 4 ноября. Во вражескую группировку противника, с которой пришлось столкнуться сибирякам, входили 252-я пехотная, 10-я танковая и моторизованная дивизия СС «Рейх» с ее полками «Фюрер», «Дойчланд» и «11 СС». Роль сибирских частей и соединений в жестокой битве за Москву была настолько значительной и яркой, что участники этой битвы с обеих сторон – советские и немецкие военачальники – как в период военных действия, так и впоследствии, осмысливая ход войны, не могли обойти вопрос о значительном вкладе сибирских формирований в это историческое сражение. Об этом писалось в немецких штабных донесениях, о

стойкости и мужестве сибиряков заговорили в штабах генерал-полковника Гепнера, командующего 4-й танковой группой и всей группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Бока. Приведем одно из высказываний немецких ветеранов Второй мировой войны, наиболее точно отражающее роль сибиряков в битве за Москву: «Сотня сибирских дивизий, специально оснащённых для войны в зимних условиях, как страшный суд обрушились на германских солдат, ...замерзающих от пурги и арктических холодов» [6].

С 15 ноября по 5 декабря дивизия полковника Белобородова, после многочисленных атак фашистских дивизий, измотав противника, отбросила врага на запад, и смогла освободить Истру и другие населенные пункты. Было уничтожено около семи тысяч фашистов. Командарм К. К. Рокоссовский называл 9-ю гвардейскую «дивизией железной хватки» и не раз отмечал энергию и воинское умение ее командира А. П. Белобородова, который за бои под Москвой был награжден орденом Красного Знамени и произведен в генералы. Уже после войны в своих мемуарах «Солдатский долг» К. К. Рокоссовский вспоминает: «Трудно даже сказать, насколько своевременно влились сибиряки в ряды наших войск. Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в решающие бои под Москвой внесла дивизия Афанасия Павлантьевича Белобородова. Сибиряки шли на врага во весь рост. Противник был смят, опрокинут, отброшен» [2, 7, с. 29].

Генерал армии дважды Герой Советского Союза А.П. Белобородов, бывший командир 78-й стрелковой дивизии сибиряков, вспоминал: «Стойкость воинов, их самоотверженность позволяли верить, что мы не только выдержим натиск врага, но и погоним его от стен столицы. Рубежи нашей обороны проходили недалеко от Дедовска и Красногорска, километрах в 40 от Москвы. Воины были полны решимости, стоять до конца, не отступать ни на шаг» [5].

28 ноября 1941 г. Народный комиссар обороны СССР И.В. Сталин подписал приказ о переименовании 78-ой стрелковой дивизии в 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию за проявленную отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость, мужество и героизм личного состава. В документе особо были отмечены заслуги комдива Афанасия Белобородова. Ему присвоили воинское звание генерал-майора. После завершения Московской битвы знамя дивизии бесстрашного земляка украсил орден Красного Знамени [1].

В связи с этим в исторической литературе не утихают споры о том, кто именно спас Москву. На исторических форумах популярна точка зрения, что Битва за Москву была выиграна так называемыми «сибирскими дивизиями». С ними спорят те, кто, признавая вклад сибиряков в разгром гитлеровцев, напоминает о том, что на оборонительном этапе Битвы за Москву во время операции «Тайфун» (30 сентября – 4 декабря 1941 г.) немцев измотали ополченцы и дивизии, сформированные в самых разных частях страны. А «сибирские» и прочие свежие дивизии били в декабре 1941 г. – апреле 1942 г. уже якобы обескровленного врага [4].

Таким образом, в результате Московской битвы рухнул план молниеносной войны, провалилась операция «Тайфун», был развеян миф о непобедимости Германии. В этих ожесточенных боях на ближних подступах к Москве наши воины показали образцы невиданного мужества, героизма и отваги.

Список использованной литературы

1. Белобородов Афанасий Павлантьевич [Электронный ресурс] // Иркипедия. – Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/beloborodov_afanasiy_pavlantevich.
2. Командарм А. П. Белобородов [Электронный ресурс] // Весь Иркутск. – Режим доступа : <http://landirk.com/archives/123>.
3. Кузнецов И. И. Боевые традиции сибиряков / И. И. Кузнецов // Вост.-Сиб. правда. – 2002. – 24 февраля
4. Москву в сорок первом спасли сибиряки? [Электронный ресурс] // Россия. Правда.Ру. – Режим доступа : http://www.pravda.ru/society/fashion/couture/06-12-2010/1059728-sibir_divisions-0.
5. Мы помним вас, сибиряки-герои [Электронный ресурс] // Краткая хроника событий в ходе оборонительного периода битвы под Москвой. – Режим доступа : http://a-i-f.narod.ru/4_2001/sibir.htm.
6. Чернов К. Ценой жизни сибиряки спасли Москву / К. Чернов // Красноярский рабочий. – 2011. – 10 декабря.
7. Чермошенцев Д. В. Характерные черты воинов-сибиряков: история и современность / Д. В. Чермошенцев, М. А. Жигунова // Омск. науч. вестн. – 2014. – № 4 (131). – С. 28–31.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.7)

А. Э. Данькова

ИСТОРИЯ ИРКУТСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Рассматривается военное образование Иркутской области. Иркутский кадетский корпус.

Ключевые слова: военное образование, кадеты.

A. E. Dan'kova

THE HISTORY OF THE IRKUTSK CADET SCHOOL

The article discusses the military education of the Irkutsk region. Irkutsk cadet school.

Keywords: Military Education, cadets.

Сибирь – это неотъемлемая часть Российской империи. Со временем она стала занимать важное место в истории Российского государства. Развитие Российского государства сопровождалось постоянным совершенствованием его вооруженных сил в рамках принятой военной доктрины. Но военная доктрина всегда национальна, она является одной из граней общенациональной доктрины, соответственно она – самобытна, специфична. Эта специфика касается системы комплектования, вооружений, военного администрирования и, конечно, военного образования. Одной из особенностей российской системы военного образования второй половины XIX – начала XX вв. являлась система кадетских корпусов (при этом не надо путать кадетские корпуса за рубежом (или учебные заведения кадетского типа), так же как кадетские корпуса в России до реформ Милютина с кадетской системой второй половины XIX – начала XX вв.).

В рамках одного из направлений военных реформ Д.А. Милютиным была проведена реформа военно-учебных заведений. В 1863 г. было сокращено количество кадетских корпусов. Из 17 корпусов были оставлены всего 2 – Пажеский и Финляндский. 12 корпусов были преобразованы в

военные гимназии, 3 – в пехотные военные училища. Военные гимназии были, по сути, полувоенными, – значительная часть преподавателей и воспитателей состояла из штатских, строевые занятия были отменены. Они стали низовым звеном системы военного образования. Выпускники военных гимназий продолжали обучение в военных училищах с двухгодичным сроком обучения. Военные училища покрывали своими выпусками только треть ежегодной потребности армии в офицерах, поэтому с 1864 г. началось учреждение юнкерских училищ. Юнкерские училища образовывались при штабах военных округов. Всего было учреждено 16 юнкерских училищ: 11 пехотных, 2 кавалерийских, 2 смешанных и 1 казачье. Обучение в таких училищах продолжалось один год. Артиллерия и инженерные войска комплектовались офицерами из специальных юнкерских училищ с трехлетним курсом обучения. В дополнение к Николаевской академии Генерального штаба были образованы новые военные академии для подготовки высшего командного состава.

В 1882 г., после отставки Милютина, название кадетских корпусов было возвращено военным гимназиям, но общее направление развития системы военного образования, приданное Милютиным, сохранилось. В этой системе кадетским корпусам отводилась важнейшая роль – они, по сути, являлись учреждениями начального военного образования.

Военное образование в Иркутске имеет давнюю историю. В 1740-х гг. в Иркутске была открыта школа для подготовки геодезистов и землемеров, в 1754 г. преобразованная в школу «навигации и геодезии». В 1768 г. в Иркутске открылась гарнизонная школа для солдатских детей, где, помимо прочего, обучали некоторым азам военного дела. Но первым настоящим военным образовательным учреждением в Иркутске стала образованная в 1867 г. военная прогимназия [3]. Она должна была готовить кадры для поступления в военные училища.

В 1874 г. программы прогимназии были перестроены для подготовки поступающих в юнкерские училища. Так как военные училища выпускали подпоручиков, тогда как юнкерские училища – лишь прапорщиков, да и обучались в них только год (за исключением специальных юнкерских училищ), получается, что статус прогимназий несколько понизился. После отставки Милютина и некоторой реакции в отношении его реформ нача-

лось сворачивание системы военных прогимназий – они становились подготовительными школами для поступающих во вновь образованные кадетские корпуса (бывшие военные гимназии).

Иркутская военная прогимназия в 1888 г. была преобразована в Иркутскую приготовительную школу. Она готовила поступающих в Сибирский (Омский) кадетский корпус. Школа сначала вела обучение три года, в ее штате было 35 воспитанников [3]. Постепенно штат увеличивался, сначала – до 50 воспитанников (с 1900 г.), а потом – до 100. Увеличился и срок обучения – до четырех лет [1].

С течением времени потребность в квалифицированных военных кадрах росла. В начале XX в. ГУВУЗ несколько раз обращался в Иркутскую городскую Думу с просьбой отвести землю под постройку Иркутского кадетского корпуса. После неоднократных рассмотрений этих прошений 27 июня 1910 г. Иркутская Дума постановила: «... отвести бесплатно военному ведомству под постройку кадетского корпуса из свободных запасов на правом берегу р. Ангары, вблизи р. Ушаковки, участок размеров не свыше 16 десятин на условиях: все расходы по совершению дарственной записи на отводимый по сему постановлению участок относятся на счет военного ведомства» [1].

В 1913 г. указом Николая II (от 4 августа) был образован Иркутский кадетский корпус (на базе приготовительной школы). Располагался корпус в здании приготовительной школы [2]. Иркутский кадетский корпус стал последним начальным военно-учебным заведением, открытым в России. В 1913 г. ГУ ВУЗом ассигновано на строительство Иркутского кадетского корпуса 2 163 тыс. золотых рублей. Строительные работы начались годом позже. Строительство и окончательное формирование корпуса планировалось на 1920 г., тогда учебное заведение и должно было получить свой военный городок и свое знамя [1]. Постройка специального здания для Иркутского кадетского корпуса началась в апреле 1915 г. Из-за Первой мировой войны 1914–1918 гг. работы шли медленно. Не хватало рабочих. Строили здание около 200 китайцев и до 100 немецких и австрийских военнопленных. 26 июня 1917 г. директором Иркутского кадетского корпуса назначили генерал-майора П. Н. Скалона [2].

Торжественное открытие Иркутского кадетского корпуса состоялось 1 сентября 1913 г. На нем присутствовали командование Иркутского во-

енного округа, члены городской Думы и общественности Иркутска. Был даже праздничный концерт, устроенный силами учащихся мужской и женской гимназий. В первый учебный год было открыто четыре класса на 106 кадет [3].

27 марта 1914 г. в Чите на Казачьем круге представителями Забайкальского, Амурского, Уссурийского, Сибирского и Семиреченского казачьих войск было принято решение о ходатайстве в ГУВУЗ о присвоении Иркутскому кадетскому корпусу наименования «казачий» и о введении специальной дополнительной программы. К этому времени среди кадетских корпусов наименование «казачий» имел только один – Новочеркасский. Рассмотрению ходатайства помешала Первая мировая война [3].

Во время Первой мировой войны корпус продолжал обучение в обычном режиме, хотя часть офицеров-воспитателей, отправившихся на фронт, была заменена запасными казачьими урядниками и вахмистрами старших возрастов [3]. В начале 1916 г. 70 кадет старшего возраста, не окончив учебную программу, перевелись в сформированные в Иркутске в военное время 1-ю, 2-ю и 3-ю школы прапорщиков и после 4-месячного обучения отправились на фронт [1].

После Февральской революции и прихода к власти большевиков строительство здания корпуса полностью прекратилось. Корпус был переименован в военную гимназию. Вскоре отрядом Красной гвардии был арестован генерал-майор Скалон, а затем – инспектор классов Иркутского кадетского корпуса Голубев и шесть офицеров корпуса [1]. К лету 1918 г. были упразднены должности директора, инспекторов, управление гимназией возложено на комиссаров. Приказом Главного комиссара Дзевялтовского кадетский корпус был передан из военного ведомства в общеобразовательное, но осуществление приказа не произошло в связи с падением Советской власти – Иркутск заняли войска Колчака. Колчак, сам бывший кадет, как мог покровительствовал Иркутскому корпусу. Перед восстановлением Советской власти в Иркутске корпус был эвакуирован во Владивосток. Во Владивостоке корпус просуществовал до 1922 г., а в Иркутске он был официально ликвидирован большевиками. Когда Советская власть победила и на Дальнем Востоке, корпус (тогда он назывался Восточным) решено было эвакуировать в Китай.

22 ноября преподаватели с семьями и кадеты погрузились на корабли (в основном – на миноносец «Лейтенант Дыдымов») и отправились в Шанхай. Но 23 ноября «Лейтенант Дыдымов» попал в шторм и затонул со всеми, кто находился на борту. Так закончилась история последнего Кадетского корпуса Российской империи.

Список использованной литературы

1. Иркутский кадетский корпус [Электронный ресурс] // Иркипедия. – Режим доступа : <http://irkipedia.ru/node/1356/all-dates>.
2. Иркутский кадетский корпус 1913 [Электронный ресурс] // Музей истории российского кадетства. – Режим доступа : <http://cadethistory.ru/irkutskiy-kadetskiy-korpus-1913>.
3. Корнеев Д. Иркутский кадетский корпус [Электронный ресурс] / Д. Корнеев. – Русский Восток. – 2001. – № 41–42. – Режим доступа : http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1883_1918/irk/comm.htm.

УДК 37.035.7(571.53)(09)

ББК 68.439.8(253.7)г

И. С. Иванова

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКЕ

Анализируются различные источники, выявляются наиболее значительные даты в развитии иркутского военного образования, а также указывается очередность образования тех или иных военных учреждений.

Ключевые слова: Иркутское военное училище, военно-образовательные учреждения, военные школы.

HISTORY OF MILITARY EDUCATION IN IRKUTSK

In this article various materials of sources are analyzed, the most important dates in of Irkutsk military education are identified, and the sequence of formation of different military institutions is specified.

Keywords: Irkutsk military college, military educational institutions, military schools.

В истории помимо мирного сосуществования, огромную роль в формировании государств и решении их территориальных споров играют войны. Поэтому умение владеть искусством ведения боя является важной частью в развитии военного дела. Так, началом военного образования в России принято считать учреждение Петром I навигацких и артиллерийских школ. Эти школы позволили подготовить первых военных специалистов в России. Таким образом, военно-учебные заведения в России изначально играли существенную роль. И это можно проследить не только по военно-образовательным учреждениям, располагавшихся в европейской части России, но даже и в провинции, в том числе – и в Сибири.

В Иркутске первыми военно-образовательными учреждениями стали навигацкие школы. В одной из них, «открытой в 1754 г., обучались дворянские, боярские, солдатские и казачьи дети» [1, с. 159]. Эти школы положили начало не только военному, но и светскому образованию в целом в Восточной Сибири. Также были и гарнизонные школы, «одна из которых в XIX в. существовала как отделение Военно-сиротского дома и военная школа кантонистов» [2].

«Согласно приказу военного министра в 1858 г. в Иркутске учреждается дивизионная артиллерийская школа, в которой подготавливали низшие солдатские чины... В январе 1859 г. открылось Военное училище для подготовки писарей для военного сухопутного ведомства. Первым директором данного училища был Поротов И.В.» [3, с. 234]. Это училище вмещало в себя до 250 воспитанников, среди которых были дети дворян, чиновников, а также сыновья низших воинских чинов. Также следует отме-

тить, что поступить в училище могли только юноши в возрасте от 12 до 16 лет. В то же время в Иркутском и Енисейском конных казачьих полках были образованы сотенные школы.

«В 1866 г. Иркутское военное училище преобразовывается в Военную начальную школу, которая впоследствии в 1869 г. была преобразована в Военную прогимназию со штатом в 200 воспитанников. В 1872 г. Военная прогимназия была преобразована в Юнкерское училище, открытие которого произошло 26 ноября 1874 г.» [3, с. 234].

«С 1 сентября 1901 г. Юнкерское училище преобразовывается в пехотное Юнкерское училище со штатом в 100 юнкеров» [3, с. 235]. Среди наиболее известных воспитанников данного училища можно назвать В.В. Зими́на, М. А. Перфильева, И. С. Смолина, А.Ф. Щербакова [4, с. 274–275]. Этим людям удалось проявить свои знания и навыки, полученные в училище на поле сражения, а также они были вознаграждены различными медалями и орденами за заслуги перед Отечеством.

«30 августа 1888 г. в здании бывшей прогимназии открылась школа по подготовке к поступлению в Сибирский Кадетский корпус для малолетних сыновей офицеров, чиновников и священников, служивших в Иркутском военном округе и в Забайкальской области» [3, с.235]. Обучение в этой школе было трехгодичное, а количество учеников не превышало 35. Несмотря на небольшое количество воспитанников, данное учебное заведение позволило подготавливать юношей с младшего возраста к военной службе, помогая им знакомиться с азами военного дела. Но со временем возникает все большая потребность в военном образовании, повышении ее уровня. Прежде всего это было связано с войнами, среди которых ярко выделяется поражение России в русско-японской войне 1904–1905 гг. Таким образом, получение военного образования с юношеских лет становится более значимым. И, как следствие, 4 августа 1913 г. подготовительная школа преобразовывается в Иркутский Кадетский корпус, в котором обучалось до 500 воспитанников: один подготовительный и семь общих классов.

К 1917 г. в Иркутске существовали следующие военные образовательные учреждения: Иркутское военное училище, три школы прапорщиков, а также другие части, учреждения и управления. «Их расположение было следующим: 1-я школа прапорщиков располагалась на Казарминской улице (ныне ул. Красного Восстания). 2-я – в здании губернской

мужской гимназии (ныне Художественный музей). 3-я – на железнодорожной станции Иннокентьевская (ныне район Иркутска-2). Иркутское Военное училище располагалось на Троицкой улице (ныне ул. 5-й Армии, 65)» [5]. К сожалению, школы прапорщиков перестали существовать уже к 1918 г.

«В 1931 г. в Иркутске открывается школа младших авиационных механиков» [6, с. 16]. Именно с этого времени в Иркутской области создается центр по подготовке военных кадров для военно-воздушных сил страны.

В период Великой Отечественной войны военные образовательные учреждения усиленно работали для подготовки новых квалифицированных кадров, необходимых для ведения военных действий. Так, Иркутское Военное училище внесло большой вклад в подготовку военных авиационных специалистов. Кроме того, большой вклад в победу также внесла иркутская Военная школа авиационных механиков (ВШАМ). Эта школа в военные годы подготовила тысячи специалистов, даже несмотря на трудную обстановку и сжатые сроки обучения.

«В послевоенные годы, в 1949 г. Иркутская Военная авиационная школа авиамехаников была преобразована в Иркутское военное авиационное техническое училище» [6, с. 21]. В 1949-1975 гг. это образовательное учреждение было самым крупным в ВВС средним авиационно-техническим училищем.

Военное образование является неотъемлемой частью обороноспособности Вооруженных Сил страны. Более того, от качества этого образования зависит территориальная целостность государства, ее защищенность от интервенции других стран. Поэтому система военных образовательных учреждений охватывала территорию всей страны, и Иркутск в этой системе играл важную роль.

Список использованной литературы

1. Кудрявцев Ф. А. Иркутск. Очерки по истории города / Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. – 440 с.
2. Кунжаров Е. М. Подготовка офицерских кадров в Восточно-сибирском генерал-губернаторстве в XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] / Е. М. Кунжаров. – Режим доступа : http://discollection.ru/article/18072008_kunzharov_evgenij_mihajlovich_71659.

3. Иркутские повествования. 1661–1917 годы : в 2 т. Т. 2 / авт.-сост. А. К. Чернигов. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 432 с.

4. Иркутск: события, люди, памятники : сб. статей по материалам журнала «Земля Иркутская» / сост. А. Н. Гаращенко. – Иркутск: Оттиск, 2006. – 528 с.

5. Егодурова Ю. С. [и др.]. Цели создания школ подготовки прапорщиков в Иркутске и результаты их деятельности [Электронный ресурс] / Ю. С. Егодурова, Ю. Г. Шапкин и др. – Режим доступа : <http://sibac.info/14542>.

6. Островский Г. А. Подготовка кадров для русской армии в Иркутской военном училище // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2006 – № 6 – С. 33–35.

УДК 378.635.5(571.53)(09)

ББК 68.439.8(253.7)г

А. В. Коваленко

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИРКУТСКОГО ВЫСШЕГО ВОЕННОГО АВИАЦИОННОГО ИНЖЕНЕРНОГО УЧИЛИЩА

Рассматривается процесс становления Иркутского высшего военного авиационного инженерного училища: путь, пройденный от создания Авиационно-технической школы до одного из ведущих военных вузов страны.

Ключевые слова: военное образование, военное училище, авиационные специалисты.

A. V. Kovalenko

HISTORY OF FORMATION IRKUTSK HIGHER MILITARY AVIATION ENGINEERING SCHOOL

The process of formation of the Irkutsk Higher Military Aviation Engineering School: the path traversed by the creation of aviation technical school to one of the leading universities of the country's military.

Keywords: military education, military school, aviation specialists.

Знать историю своей Родины, своего края, своего народа – право и обязанность каждого человека. Одной из лучших традиций нашей армии всегда было бережное отношение к своей истории, светлая память о погибших, почтение к героям и ветеранам. Славная страница истории Иркутска – становление и развитие ИВВАИУ.

Почти восьмидесятилетний путь прошло Иркутское высшее военное авиационное инженерное ордена Красной звезды училище имени 50-летия ВЛКСМ (ИВВАИУ). Сегодня в его корпусах не проводятся учебные занятия, не чеканят шаг по плацу курсанты, потому что в 2009 г. история этого учебного заведения завершилась. Училище было реорганизовано. Несмотря на это его выпускники, где бы они не находились, с благодарностью и любовью вспоминают о годах учебы, проведенных в стенах училища, и гордятся его славной историей.

Днем основания ИВВАИУ считается 1 мая 1931 г., когда был «подписан приказ № 55 ВВС РККА о создании в Иркутске Авиационно-технической школы – 4-й ВШАТ. Первым начальником школы был назначен Иван Иванович Михайлов, который до этого занимал должность начальника Объединенной школы летчиков и авиатехников по политчасти» [5, с. 23]. ВШАТ стала первой на всей территории от Урала до Владивостока.

Перед командованием школы были поставлены серьезные задачи: необходимо было в короткие сроки сформировать штат сотрудников и преподавателей школы, оборудовать классы и лаборатории для занятий курсантов, создать учебно-материальную базу школы, разработать учебники и учебные пособия, обеспечить нормальные жилищно-бытовые

условия для курсантов и преподавателей. Для дислокации школы было принято решение выделить территорию, лагеря и недостроенные корпуса бывшего военного училища (пехотного), а казармы переменного состава разместить в здании бывшего кадетского корпуса. Все строения располагались рядом – в районе улицы Загоскинской (ныне ул. Ядринцева), между Первой Иерусалимской улицей (ныне ул. 1-я Советская) и Третьей Иерусалимской улицей (ныне ул. Трилисера).

Работы было много: в подвалах учебного корпуса оборудовали склады овощехранилища, на втором этаже центрального корпуса – столовую для курсантов, а на первом – заготовительные цеха и склады для оружия, продовольствия и вещей.

Не хватало преподавателей. Комплектование школы педагогическим составом сначала производилось за счет инструкторов – младших авиатехников, которые практически не имели опыта работы в строевых частях, стажа и инструкторской подготовки. Первая большая группа преподавателей прибыла в Иркутск в конце декабря 1931 г. Она была сформирована из сотрудников других авиационно-технических школ и кадровых военных. А на 1 января 1932 г. был назначен день начала занятий. «На 25 января 1932 г. в составе школы было 117 чел. начальствующего состава. Постоянный состав на начало февраля включал: инструкторов – 68, преподавателей – 28, командиров рот – 4, курсовых командиров – 9. Были вакантными две должности командиров батальонов. Некомплект курсомов – 9 человек. В таком составе школа начала занятия с первым комплектом курсантов. К 10 февраля 1932 г. из прибывших 675 кандидатов принято было уже 475. Кандидаты – красноармейцы и гражданская молодежь – продолжали прибывать. В карантине было около 100 девушек, после медкомиссии осталось человек 30, после экзаменов и мандатной комиссии – шесть человек, они и продолжили обучение» [5, с. 27]. В дальнейшем девушкам запретили обучаться в военной школе. Всего же первый набор школы составил 756 чел. Поступившие курсанты сводились в учебные роты и сразу же приступали к занятиям. Сначала была только строевая подготовка, но с февраля начались и общеобразовательные предметы. А уже с марта предполагалось приступить к изучению специальных дисциплин. К этому времени должны были быть оборудованы классы и лаборатории.

Срок обучения был установлен в один год, позднее его увеличили до двух лет с выпуском в декабре 1933 г. Правда, уже в октябре 1932 г. состоялся первый выпуск 94 младших авиационных техников, прошедших ускоренный курс обучения. Второй выпуск авиационных техников состоялся в конце 1933 г., третий – в декабре 1934 г. «Осенью 1934 г. был проведен первый специальный набор по разверстке ЦК ВКП (б) в составе 473 чел., выпуск которого состоялся 15 декабря 1937 г.» [6, с. 315].

Осень и зима 1932 г. были самыми тяжелыми в истории школы. Жить и учиться приходилось в недостроенных холодных и сырых корпусах, в ноябре началась вспышка сыпного тифа, объявленный карантин продлился почти два года. А 22 ноября в одном из корпусов, где были устроены спальные помещения для рот, обвалилось чердачное перекрытие, что вызвало обрушение межэтажного перекрытия и даже пола первого этажа. Погибло 8 курсантов, еще 11 были тяжело ранены.

К началу 1938 г. школа заработала в полную силу. Была укреплена учебно-материальная база, оборудованы ремонтные классы, изготовлены наглядные пособия. На базе школы осуществлялась сборка самолетов и двигателей, их консервация. Неуклонно повышался уровень теоретической подготовки преподавателей и инструкторов, что сказывалось на качестве подготовки курсантов. 13 мая 1938 г. приказом Наркома обороны школа была переименована в Иркутское военное авиационно-техническое училище (ИВАТУ).

Еще в довоенные годы выпускники школы привлекались к выполнению специальных правительственных заданий, участвовали в боях у озера Хасан, на Халхин-Голе и в Финляндии, помогали народам Западной Украины и Белоруссии. Многие из них за проявленную доблесть и отвагу были награждены боевыми орденами и медалями.

В связи с началом 1 сентября 1939 г. Второй мировой войны и обострением международной обстановки приказом Наркома обороны было предписано ускорить подготовку и выпуск авиационных специалистов. Это была сложная и ответственная государственная задача, направленная на укрепление обороноспособности страны. Для ее решения была усовершенствована учебно-материальная база училища, произведен капитальный ремонт ряда зданий и построены новые объекты: учебный аэродром, аудитории, мастерские, лаборатории, казармы. Так как срок обучения был

ограничен, то преподаватели и инструкторы вынуждены были проводить занятия по 10–12 часов в сутки, не считая ежедневных консультаций.

Благодаря самоотверженности преподавателей и курсантов все трудности были успешно преодолены, и училище с честью выполнило поставленные перед ним задачи. Был получен богатейший опыт для вузов ВВС по быстрой перестройке учебного процесса с целью массовой подготовки специалистов в сжатые сроки, который был в дальнейшем с успехом использован в военные годы.

Иркутское училище давало не только качественное военное техническое образование, но и прививало такие качества характера, которые помогали воинам в их службе. Особенно ярко это проявилось в годы Великой Отечественной войны. Курсантские батальоны участвовали в Сталинградской битве (17 июля 1942 – 2 февраля 1943 гг.) и в разгроме Квантунской армии на территории Китая (август – сентябрь 1945 г.). «14 выпускников училища в годы Великой Отечественной войны были удостоены звания Героя Советского Союза: А. И. Белоус, В. Ф. Дураков, А. Е. Дурновцев, В. Р. Евсеенко, В. А. Земских, С. Х. Марковцев, Н. Д. Миоков, К. В. Новоселов, Н. Д. Пахотищев, А. П. Рубцов, И. К. Сачко, И. Е. Середа, М. И. Рыбак, М. П. Цисельский. Подполковнику в отставке В. П. Зубову в год пятидесятилетия Победы за боевые заслуги в годы войны присвоено звание Героя Российской Федерации» [4].

И в мирное время выпускники училища высоко ценились в войсковых частях как грамотные специалисты, дисциплинированные и закаленные офицеры.

Таким образом, Иркутское высшее военное авиационное инженерное ордена Красной Звезды училище прошло замечательный путь от школы авиационных механиков до военного вуза. К концу 1970-х гг. ИВВАТУ представляло собой учебное заведение, выпускающие высококлассных авиационных техников. Его учебно-лабораторная база считалась одной из лучших в ВВС. В связи с этим постановлением Совета Министров СССР № 641–203 1973 г. ИВВАТУ было преобразовано в Иркутское ВВАИУ с пятилетним сроком обучения. И уже в 1975 г. был осуществлен первый набор курсантов по программе подготовки инженерных авиационных кадров.

История этого замечательного училища неразрывно связана с историей нашей Родины, которую мы обязаны знать и бережно хранить.

Список использованной литературы

1. История училища: [Электронный ресурс] // Иркутское высшее военное авиационное инженерное ордена Красной Звезды училище. – Режим доступа : <http://ivaii.irk.ru/history.html>.
2. Полюх В. М. Не прерывать традиций нить / В. М. Полюх, В. Г. Стаханов; под общ. ред. Б. И. Рожкова. – Иркутск, 1991. – 301 с.
3. Традициям верны / сост. С. М. Майорова, Т. М. Асалхаева, В. Н. Воронцов; под общ. ред. И. И. Величко. – Иркутск: ИВВАИУ (ВИ), 2006. – 308 с.

УДК 37.035.7(571.53)

ББК 68.439.8(253.7)

А. С. Куклева

**НАЧАЛЬНОЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Анализируется начальный этап становления военного образования в Иркутской области.

Ключевые слова: юнкерские училища, кадетские корпуса, военное образование.

А. S. Kukleva

INITIAL MILITARY EDUCATION IN THE IRKUTSK REGION

Analyzed the initial stage of formation of military education in the Irkutsk region.

Keywords: cadet schools, cadet corps, military education.

Первым военно-образовательным учреждением в Иркутске стала навигацкая школа (1754–1795 гг.), ставшая основным поставщиком офицерских, геодезических и штурманских кадров для военного ведомства и

научных экспедиций в Иркутской губернии. Предметная подготовка военных кадров началась в 1768 г., когда была открыта гарнизонная школа для солдатских детей [6, с. 3].

В 1872 г. было открыто Иркутское военное училище (первоначально – юнкерское) [1]. Личный состав военно-учебного заведения состоял из постоянного и переменного. К постоянному относились преподаватели, администрация, обслуживающий персонал, офицеры-воспитатели, к переменному – юнкера.

Учебный курс состоял из двух классов: младшего (общего) и старшего (специального). В младший класс принимались лица, которые выдержат проверочный экзамен. Наряду с «добровольцами» существовала особая категория соискателей – выпускники военных прогимназий. В Иркутске такая прогимназия существовала с 1888 г. [3]. Выпускники военной прогимназии зачислялись на службу рядовыми в воинские части с передачей их в юнкерское училище [1]. К приему в старший или специальный класс без экзамена те, кто окончил курс учебных заведений 1-го и 2-го разрядов или имел соответствующие удостоверения о знании полного курса этих учебных заведений. Остальные соискатели должны были сдавать экзамены по всем предметам, предусмотренным программой обучения в младшем классе. Приемные экзамены проводились особыми комиссиями, которые назначались начальником училища. Поступающие экзаменовались по широкому кругу дисциплин.

В младшем классе преподавались общеобразовательные предметы – русский язык, математика, черчение, география, физика, история, химия, Закон Божий [4]. В старшем классе изучались воинские уставы, полевая фортификация, военная топография, тактика, ТТХ оружия, военное судопроизводство, военная география, военная администрация, военная гигиена.

Учебный год заканчивался в мае переводными и выпускными экзаменами. При переводных экзаменах существовало правило: экзамен принимал тот преподаватель, который должен был вести предмет в старшем классе, а преподаватель младшего класса выступал в роли ассистента. После экзаменов юнкера направлялись для полевых учений в лагерь.

В середине 1880-х гг. в училище обучалось около 80 юнкеров, что составляло чуть менее 90 % от полагавшегося штата. Усиление международной напряженности на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.

повлиял на изменение штатной численности личного состава училища. В 1901 г. штат учащихся увеличился до 100 чел., одновременно училище было преобразовано в трехклассное пехотное. Был разрешен сверхкомплект учащихся в количестве 10 чел. [6, с. 15].

В начале XX в. в училище получило развитие написание рефератов и научных работ [1]. Юнкера с большой охотой откликались на предложение выполнения научных докладов.

В 1910 г. пехотное училище было переименовано в военное училище [6, с. 3]. Все более осложнявшаяся военно-политическая обстановка заставляла военное ведомство принимать меры, направленные на увеличение количества подготавливаемых в военных училищах офицеров. В 1913 г. было принято решение о содержании юнкеров в количестве 50 чел. [2]. Таким образом, общий штат переменного состава к началу Первой мировой войны в Иркутском военном училище насчитывал 250 чел. [5].

Первоначально училище размещалось в деревянных зданиях, располагавшихся на современной улице Халтурина. В результате пожара 1879 г. сгорели все шесть зданий училища. Тогда оно разместилось в здании военной прогимназии на нынешней улице Октябрьской революции. Через три года оно было переведено в каменное здание бывшего военного госпиталя, находившегося на современной улице 5-й армии [7].

Материальное состояние училища долгое время оставляло желать лучшего. Так, до конца XIX в. помещения освещались сальными свечами местного производства. Постепенный рост штатной численности юнкеров требовал и расширения материальной базы. Было принято решение о строительстве новых корпусов для училища и нового кадетского корпуса. Фундаменты зданий были заложены в 1911 г., но само строительство развернулось только в 1914 г. Начавшаяся мировая война мобилизовала со стройки новых зданий училища квалифицированных работников. Им на смену пришли австрийские военнопленные и наемные китайские рабочие. Темпы работ резко упали.

В 1917 г. началась революция и стройка была заброшена. Юнкера не приняли Октябрьскую революцию и 8 декабря 1917 г. выступили против большевиков. После недели уличных боев юнкера принудили новую власть к созданию коалиционного губернского совета. Но уже на следующий день к красногвардейцам подошли подкрепления, и восстание юнке-

ров было подавлено. В феврале 1920 г. юнкера признали советскую власть и добровольно взяли на себя охрану общественного порядка в городе. Но после прекращения Гражданской войны в 1920 г. училище было закрыто.

Таким образом, Иркутск – губернский город, управлявший Восточной Сибирью и Дальним Востоком, долгое время был еще и центром военного образования Сибири.

Список использованной литературы

1. Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. [Электронный ресурс] / Л. Г. Бескровный. – М. : Наука, 1974. – 290 с. – Режим доступа : http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/rasp/3_1.html.
2. Иркутское военное училище [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1507977>.
3. Иркутское военное училище [Электронный ресурс] // Русская императорская армия. – Режим доступа : <http://www.regiment.ru/reg/VI/C/8/1.htm>.
4. Иркутский кадетский корпус 1913 [Электронный ресурс] // Музей истории российского кадетства. – Режим доступа : <http://cadethistory.ru/irkutskiy-kadetskiy-korpus-1913>.
5. Корнеев Д. Иркутский кадетский корпус [Электронный ресурс] / Д. Корнеев. – Русский Восток. – 2001. – № 41–42. – Режим доступа: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1883_1918/irk/comm.htm
6. Островский Г. А. История военного образования в Иркутской области: XIX – н. XXI вв. / Г. А. Островский. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. – 256 с.
7. Улицы Иркутска [Электронный ресурс] // Ирkipедия. – Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/ulicy_irkutska_starye_i_novye_nazvaniya.

УДК 37.035.7(571.5)

ББК 68.439.8(253)

Е. В. Потапова

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Статья посвящена истории становления и развития военнотехнического авиационного образования на примере Ачинского и Иркутского военно-авиационных училищ.

Ключевые слова: Ачинск, Иркутск, военное авиационное училище.

Е. V. Potapova

MILITARY-TECHNICAL EDUCATION IN THE BAIKAL REGION

Article is devoted to the history of formation and functioning of technical-military aviation training for example, Achinsk and Irkutsk military aviation schools.

Keywords: Achinsk, Irkutsk, military aviation school.

Мы бы хотели остановиться на истории создания и развития двух учебных заведений Восточной Сибири, «родственных» по своему основному предназначению.

Одно из них – Ачинская военная авиационная школа механиков в Красноярском крае. Ее формирование началось в декабре 1947 г. Начальником школы был назначен полковник Федор Савельевич Чумак (впоследствии – генерал-майор авиации) – участник Гражданской и Великой Отечественной войн, кавалер орденов Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды.

Первым командирам и преподавателям пришлось начинать работу практически на пустом месте. Для организации учебного процесса не было авиационной техники и учебного аэродрома. В помещениях было печное отопление. В классах и казармах – цементные полы. Водоканализация не

обеспечивала города водой. Не хватало электроэнергии. Приходилось пользоваться керосиновыми лампами. Трудности также заключались и в том, что в большинстве своем офицерский состав прибыл из строевых частей и не имел опыта преподавательской работы.

В период с января по октябрь 1948 г. бывшие армейские конюшни и склады были превращены в учебные классы и цеха для проведения практических работ, а запущенные корпуса – в классы и лаборатории для проведения теоретических занятий. Пустырь между военным городком и кирпичным заводом в результате огромных усилий офицеров был превращен в учебный аэродром. Вскоре на нем были размещены поступившие в школу отечественные самолеты Ту-4 и американский Б-25. Много труда вложили офицеры и члены их семей в благоустройство территории военного городка. Она была обнесена оградой, перед зданием клуба построен стадион [1].

В результате всего этого была создана база для обеспечения полнокровной жизни школы младших авиационных специалистов. К 30 октября 1948 г. она была готова к приему первого набора курсантов. Срок обучения длился один год. В ходе занятий курсанты получали теоретические знания и практические навыки по эксплуатации авиационной техники и вооружения. В начале 1950-х гг. начинается новый этап в жизнедеятельности учебного учреждения. Он состоял в переходе от подготовки младших авиационных специалистов к подготовке техников для обслуживания реактивной авиации. Плановое обучение офицеров-техников началось в октябре 1951 г., а в 1961 г. перед училищем была поставлена задача по подготовке авиационных специалистов по эксплуатации электрооборудования и приборного оборудования самолетов Дальней Авиации. В 1977 г. неузнаваемо изменился учебный аэродром. На нем были оборудованы стоянки самолетов с бетонным покрытием, значительно изменилось содержание учебно-материальной базы эксплуатационного цикла. Училище вело подготовку специалистов для обслуживания реактивной авиационной техники четвертого поколения [1].

Перейдем к истории Иркутского военного авиационного технического училища (ИВАТУ). С ним неразрывно связана история семьи автора этих строк – начиная с дедушки, подполковника и преподавателя, продолжая отцом, инженером полка, и заканчивая двумя старшими братьями.

1 мая 1931 г. – дата основания ИВАТУ. Организация этого училища, первым начальником которого стал И. И. Михайлов, именно в Иркутске обуславливалась нарастанием военной опасности, возникновением очагов военной агрессии на восточных границах страны, а также поступлением на вооружение советской авиации отечественных самолетов в массовом масштабе.

Для того чтобы училище могло нормально функционировать, командованию предстояло решить немало проблем. Прежде всего, предстояло сформировать преподавательский состав. На первоначальном этапе он включал 47 человек. Для организации набора курсантов и начала учебных занятий необходимо было создать соответствующую материально-техническую базу. Предстояло оснастить классы и лаборатории, другие места для проведения занятий с курсантами необходимым оборудованием, подготовить учебники и наглядные пособия. Нужно было также обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия в казармах. Все это необходимо было делать одновременно и не в простых условиях. Например, на этапе становления училища не было электрического освещения, умываться курсантом приходилось талой водой, а чаще – снегом, и спали они на устланном соломой полу. Библиотека училища насчитывала всего 30 книг, не доставало авиационного оборудования для практических занятий, что немаловажно для будущих специалистов – техников. К тому же не хватало строительных материалов для возведения зданий училища. И, тем не менее, уже 11 января 1932 г. была сформирована первая курсантская рота, а к 1938 г. значительно расширилась и укрепилась учебно-лабораторная база, вырос библиотечный фонд училища [2].

Большой отпечаток на всю жизнедеятельность Иркутского училища наложили события у озера Хасан, происходившие в 1938 г. Волной возмущения на японскую провокацию ответил и личный состав училища. На имя командования в массовом количестве стали поступать рапорты с просьбами об отправке на фронт. Вот фрагмент одной из них: «Оголтелые японские бандиты совершили наглый налет на неприкосновенную границу нашей великой Родины. Они должны быть жестоко наказаны. Мы не допустим, чтобы нашу землю попирала самурайская нога по первому зову великой партии Ленина, нашего Советского правительства все, как один, встанем на защиту наших собственных завоеваний. В ответ на наглую вылазку японских хищников мы еще больше укрепим нашу революционную

воинскую дисциплину, добьемся только отличных и хороших показателей в учебно-боевой подготовке» [3, с. 32]. Старослужащие, уволенные в запас, узнав о событиях у оз. Хасан, решили остаться на службе до окончания боевых действий. Молодые курсанты не отставали в выражении возмущения и рвении выступить против врага. В связи с возрастающим напряжением увеличилось количество заявлений с просьбой о поступлении в училище (за три месяца их было подано более 5 тысяч). Аналогичной была реакция коллектива преподавателей, техников и курсантов училища на события на реке Халхин-Гол (весна-осень 1939 г.). В период военных действий перед училищем была поставлена задача государственной важности – обеспечить перелет самолетов на Восток. И она была выполнена с честью [2].

Начавшаяся 1 сентября 1939 г. Вторая мировая война, мероприятия по укреплению обороноспособности страны потребовали увеличения численности авиационных техников. В связи с этим был расширен прием в военные училища, в том числе и в ИВАТУ. Предстояло в короткие сроки, досрочно, подготовить значительное количество авиационных специалистов. Цеха и лаборатории училища не могли вместить всех курсантов. Часть классных занятий проводилась в казармах, в коридорах учебного корпуса. Цеха работали в две, а аэродром – в три смены. Сокращенные сроки обучения и большой объем учебных программ вызывали напряжение не только у курсантов, но и у педагогического коллектива. Преподавательский и инструкторский состав вел занятия по 10–12 часов в сутки, не считая ежедневных вечерних консультаций [2].

Еще более кардинальной перестройки всей жизни училища потребовала Великая Отечественная война. В первые месяцы войны на фронт был отправлен большой отряд офицеров, имевших педагогический опыт. В связи с этим командованию пришлось решать проблему подготовки инструкторского состава, который бы смог восполнить эту потерю и в дальнейшем обучать курсантов. В этих целях была сформированная специальная рота младшего начальствующего состава в количестве 118 человек. На протяжении всей войны количество курсантов продолжало возрастать, а казарменный и лабораторный фонд оставался прежним. Из-за нехватки жилых помещений монтировались двухъярусные и трехъярусные койки, использовались складские помещения, строились нары. Сокращение сро-

ков обучения вызвало очередную перестройку учебного процесса, направленную на максимальное приближение его к требованиям военного времени. Большое внимание было обращено на привитие курсантам навыков ремонта поврежденной авиационной техники в полевых условиях. В связи с этим были оборудованы полевые учебные аэродромы.

Но не только подготовка авиационных техников определяла повседневную жизнь коллектива училища. В фонд обороны ими было собрано 575 240 р. деньгами и 2 382 750 р. облигациями. На подарки бойцам Красной Армии было сдано 123 750 р. и в фонд помощи семьям фронтовиков – 170 540 руб. Личный состав училища подписался и выплатил по государственному займу за годы войны 6 045 750 р., что составило 200 % к фонду месячной зарплаты [3, с. 67]. Среди женщин, работающих в училище, развернулось движение донорства.

Создание и совершенствование новой учебно-материальной базы в послевоенные годы, привело к тому, что в семидесятые годы XX в. Иркутское ВАТУ стало занимать одно из ведущих мест среди всех авиационных училищ СССР. В 1975 г. ИВАТУ было преобразовано в Иркутское высшее военное авиационное инженерное училище (ИВВАИУ). В 1982 г. его возглавил генерал Борис Иванович Рожков. При нем в училище стали проводиться крупные научные конференции военно-воздушных сил (ВВС). В 1987 г. был открыт факультет радиооборудования, в 1988 г. – собственная адъюнктура.

В 1991 г. должность начальника ИВВАИУ принял Александр Григорьевич Барсуков. Он стал последним из славной плеяды отцов-командиров. На его долю пришлись непростые времена распада СССР, начало так называемого реформирования армии. Тем не менее, под руководством генерала Барсукова было сделано очень многое. Открылся факультет авиационного вооружения и училище встало в один ряд со знаменитыми инженерными вузами ВВС. Открылся авиационный лицей, фактически игравший роль кадетского корпуса при военном училище. Быстро строилось жилье для постоянного состава [2].

С 1998 г. по 2005 г. статус учреждения менялся: оно становилось то институтом, то превращалось обратно в училище. А в 2008 г. было принято роковое для многих людей решение – присоединение училища к Воронежскому военному авиационному университету. Первого апреля 2010 г.

Иркутское высшее военное авиационное ордена Красной Звезды училище окончательно прекратило свое существование, и было официально расформировано. Но память о нем осталась, и настоящая статья является тому подтверждением.

Список использованной литературы

1. Ачинское военное авиационно-техническое училище [Электронный ресурс] // Ачинское военное авиационно-техническое училище им. 60-летия ВЛКСМ. – Режим доступа : http://www.avatu.sitecity.ru/stext_1006195257.phtml.
2. Иркутское высшее авиационное военное инженерное ордена Красной Звезды училище [Электронный ресурс] // ИВВАИУ. – Режим доступа : <http://ivaii.irk.ru/history.html>.
3. Сامةцкий Н. С. Иркутское высшее военное авиационное инженерное ордена Красной Звезды училище имени 50-летия ВЛКСМ : краткий исторический курс / Н. С. Сامةцкий, П. К. Бельков, В. И. Мартышкин, В. Г. Стаханов, С. Г. Калицов. – Иркутск, 1981. – 234 с.

УДК 37.018.1

ББК 74.903

А. П. Колесник

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В КАЗАЦКОЙ СЕМЬЕ: СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ

Анализируется система воспитания у казаков, способствовавшая формированию высоких моральных качеств воина и хранительницы семейного очага.

Ключевые слова: казачество, воспитание казаков, казацкая община, специальное воспитание.

A. P. Kolesnik

THE PERSONALITY OF THE CHILD IN A COSSACK FAMILY OF SPECIAL EDUCATION

We analyze the education system of the Kazakhs, contributing to the formation of high moral qualities of a warrior and guardian of the family hearth

Keywords: the Cossacks, the education of the Cossacks, the Cossack community, special education.

История Сибирского казачества официально начинается в XVI вв., когда Иван Грозный наградил особой грамотой Ермака за взятие Сибири. Казачье Сибирское войско после этого события стало считаться третьим после Донского и Терского. Вообще, стоит отметить, что Сибирское казачье войско – это исторически сложившееся государственное учреждение, которое имело свою собственную территорию, военную организацию, несло особую воинскую повинность, и, конечно же, особую систему воспитания детей.

Семья является первичной организацией, где усваиваются нормы морали, нравственные идеалы и навыки совместного труда. В казацких семьях считали, что оптимальным возрастом для развития навыков и умений, необходимых для жизни, служит раннее детство, т. е. до 5 лет. Вся си-

стема воспитания базировалась на принципах «Домостроя», по которому главой семьи являлся старший казак, уважение к нему считалось перво-степенной задачей подрастающего поколения. Вообще, огромное значение уделялось почитанию и должному отношению к старшим членам казацкой общины и членам семьи. У казаков быть стариком – всегда почетно. Каждый пожилой человек олицетворяет собой носителя памяти, традиций, которые складывались не одно столетие. Неуважение к нему считалось страшным прегрешением. До 6 лет ребенок был обязан знать практически всех своих родственников вплоть до пятого колена.

К очевидным плюсам подобного воспитания следует отнести жесткое регулирование отношений молодежи до брака. «В присутствии родителей или же других взрослых членов общества порицалось публичное проявление своих чувств. Казаки и казачки уже с малолетства знали, в чем заключается их основное предназначение, в связи с чем разладов в семьях практически не было, впрочем, как и разводов» [1, с. 102]. Дети, рожденные вне брака, считались порочными, казацкая община считала просто недопустимым рождение такого ребенка.

Интересной особенностью является активное участие в воспитании детей крестного и крестной, которые избирались родителями, но не являлись им кровными родственниками. Так, крестный должен был воспитать из молодого казачка настоящего воина, а крестной необходимо было потрудиться над тем, чтобы привить молодой казачке, что она в первую очередь – хранительница семейного очага и быта. Из этого можно сделать вывод: существовали принципиальные различия между воспитанием девочек и мальчиков.

Мальчики являлись главной опорой дома, будущими воинами, которые должны постоять за честь своей Родины. Именно поэтому с детства их окружали предметами, которые являлись непосредственными атрибутами жизни каждого казака. Ставить ребенка на ноги не спешили, поскольку ребенок должен был сам осознать, что ему следует сделать, а уже затем принимать решения – лишняя спешка здесь была ни к чему. После крестин в люльку казачка клали шашку и внимательно наблюдали за реакцией малыша: те, кто проявляли равнодушие, порицались и считались «недобрыми» казаками, а вот любознательных всячески восхваляли и считали «добрыми» казаками. Это действие носило символический характер,

но все же сохранялось на протяжении многих веков, как и многие другие обряды, которые использовали казаки в свое повседневной жизни, например, – гадание на шелковом расстеленном платке с целью определить судьбу будущего воина.

«По прошествии года после рождения ребенка, его обривали и садили на коня, вручали шашку (это действие имело лишь символический характер), после чего шашка оставалась у крестного до достижения крестником 17 лет. С 7–8 лет начиналось обучение в церковно-приходской школе, число которых к 1872 г. возросло до 300 мужских с 8 769 учениками» [2]. В этом же возрасте мальчиков обривали во второй раз, после чего вели на исповедь, а дома переселяли в спальню к старшим братьям. Женщинам не позволялось вмешиваться в практически спартанское воспитание казаков. Уже с 10 лет казак считался взрослым, и отец вполне мог оставить дом, семейство только на него, и отправиться на поле брани. По положению от 1840 г. срок службы казаков в полевом отряде составлял 25 лет и исчислялся с момента принятия присяги.

Стоит отметить, что уже с самого раннего возраста казачок чувствовал себя частью казачьей общины. Самые смышленные из ребят принимались в военном казачьем круге, однако право голоса в решении важных вопросов им не принадлежало. Их главной задачей было слушать и запоминать, именно так народ сохранял и передавал свою историю из поколения в поколение. Но все же самым почетным и важным в жизни казачонка оставалась учеба. Особым уважением пользовались поступившие в кадетский казачий корпус, их знали все жители станицы и даже обращались к ним по имени-отчеству, несмотря на крайне молодой возраст. Кроме того, каждый молодой казак перенимал мастерство от старших, ежедневно выполняя довольно тяжелую работу. Боронить и сгребать сено было преимущественно юношеским делом.

Целенаправленно в казаках воспитывалось такое качество, как умение оперативно, вне зависимости от внешних обстоятельств, принимать верное решение. Для этой цели мальчикам специально создавали такие ситуации, в которых бы они могли проявить свой характер и умение правильно реагировать на ситуацию. Но такой подход полностью оправдывал себя, поскольку уже к 15 годам парня можно было считать вполне взрослым и способным нести ответственность не только за себя, но и за своих ближайших

родственников. Вообще, всю жизнь казака можно представить, как бесконечную военную службу с достаточно редкими побывками дома. Именно из-за этого всякий раз, возвращаясь домой, казак чувствовал себя скорее гостем, чем полноправным хозяином в своем собственном доме.

Благодаря достаточно суровому подходу к воспитанию казаков, дети обладали такими чрезвычайно важными чертами, как благородное отношение к девушкам, уважение к страшим, вера и честь, что говорит о безусловных плюсах подобного отношения юношей к взрослым. За недостойное отношение в отношении старших членов общины парня могли прилюдно высечь, а девушку «посадить под домашний арест».

Следует остановиться на воспитании молодых казачек. Вообще, рождение девочки в казацкой семье не праздновалось так масштабно и красочно, как мальчика. В то же время было радостью для всех членов семьи, поскольку рождалась будущая мать и хранительница семейного очага. Народные традиции делали большой упор на воспитание достойной девушки, ведь именно такая девушка была способна обеспечить организацию быта. Главным предназначением каждой женщины считалось стать надежным тылом для воина и защитника своего Отечества – казака.

Девочек воспитывали совершенно иначе, нежели мальчиков. Им прививались такие черты, как доброта, ласка, трудолюбие и женственность. О трудолюбии казачек следует поговорить отдельно. «С самого раннего детства девочки повсюду сопровождали свою мать, впитывая все те умения, которыми уже научилась она. Но существовала и особая работа – нянчить младших братьев и сестер» [4]. К братьям девочки относились с величайшим уважением.

В трехлетнем возрасте девочка вполне могла заниматься с годовалым ребенком и считалась его няней. «Еще одной особенно важной функцией для молодой казачки было изготовление приданного в количестве 200 предметов, до процедуры выданья. Традиции казачества создавали наиболее благоприятные условия, чтобы сформировать привычки и воспитать истинно женский характер, от которого зависело семейного благополучие и счастье будущих детей» [3, с. 35]. Особой муштры в воспитании девочек не было, как и ущемления их достоинства. Они даже сами могли выбирать себе жениха, естественно, если он был из казаков. Но могли и принудить к замужеству, однако, только за крайне серьезный проступок.

Замуж девушек выдавали очень рано, но замужеству предшествовало сватовство. Будущий муж мог увидеть свою суженную лишь за работой в поле или же на службе в церкви, однако бывали случаи, когда молодые вообще могли встретиться лишь на свадьбе. В предсвадебных церемониях и обрядах придерживались четкой последовательности и боялись обидеть друг друга или проявить неуважение. Даже отказ во время сватовства формулировался таким образом, чтобы не обидеть сватов. Жены-казачки, несмотря на то, что обладали равными правами со своими мужьями, всячески подчеркивали авторитет мужей, старались не ссориться с ним и уступать во всем.

Хочется сказать о том, что казацкая семья имела наиважнейшее значение в становлении ребенка, как личности, служила основным фундаментом для формирования ориентировочно-ценностных идеалов и представлений. Выполняла ряд специфичных функций, присущих подобной системе воспитания: передача опыта, оказание влияние на развитие сознания казака, организация поведения в соответствии с нормами и традициями, предупреждение развития нежелательных черт.

Таким образом, следует положительно оценить способы воспитания детей среди казаков, поскольку они способствовали формированию достойных защитников своего дома и Отечества – казаков. А также девушек, способных обеспечить мир и благополучие своей семьи – казачек. Воспринятые на генном уровне традиции христианства, закреплённые историческими знаниями, приводили к формированию в подрастающем поколении здорового образа жизни, уважения к старшим, снижению уровня всевозможных пагубных привычек. В современном обществе существует острая необходимость возрождать культуру своих предков, высокие моральные принципы, приумножать культурные ценности и сохранить уже имеющийся опыт прошлых поколений, и только при должном подходе к воспитанию детей, таком, как у казаков, это станет возможно.

Список использованной литературы

1. Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы Восьмой Кубанско-Терской науч.-практ. конф. / под ред. Н. Н. Великой, С. Н. Лукаша. – Армавир : ИП В. Е. Шурыгин, 2012. – 216 с.

2. Кузнецова А. Как казаки своих детей воспитывали [Электронный ресурс] / А. Кузнецова. – Режим доступа : <https://deti.mail.ru/family/kak-kazaki-svoi-detej-vospityvali>.

3. Плеханов А. А. Казачество на рубежах Отечества : учеб. / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – М. : Кучково поле, 2007. – 640.

4. Шалагина Л. Как воспитывают дела в казачьих семьях [Электронный ресурс] / Л. Шалагина. – Режим доступа : <http://newsland.com/news/detail/id/1392880>.

УДК 94(571.55)

ББК 63.3(253.5)

С. О. Куприянова

КАЗАКИ КРАСНОГО ЧИКОЯ

Настоящая статья – попытка рассмотреть роль российского казачества в военной истории страны на примере казаков Красночикийского района Забайкальского края.

Ключевые слова: Забайкальское казачье войско, Красночикийские казаки.

S. O. Kupriyanova

COSSACKS OF KRASNYI CHIKOI

Present article – attempt to consider the role Russian Cossacks in military history of the country for example Cossacks Krasnochikoisk district of Transbaikalian region.

Keywords: Transbaikalian Cossacks army, Krasnochikoiskie Cossacks.

В предлагаемой статье мы остановимся на некоторых страницах истории казаков Забайкалья. Но перед этим попытаемся ответить на вопрос:

кто такие казаки? По сложившемуся мнению, изначально казаками называли вольных людей, которые по складу своего характера или в связи с жизненными обстоятельствами (притеснениями, крепостной зависимостью) уходили на окраины государств. Там они объединялись в братства и общины. Со временем русские правители пытаются «прибрать к рукам» казаков, из-за чего возникают смуты. Многие казаки вынуждены были скрываться от царского гнева. Таковым был Ермак, появившийся одним из первых на границе Сибирского царства, предложивший купцу Строганову услуги своей дружины для защиты от лихих жителей Сибири. С расширением колонизации Сибири из Москвы шли приказы «отыскивать новые земли». Для этого требовались новые люди. В казаки верстались все желающие. Россия вела войны и пленных ссылали в Сибирь. Бывшие солдаты как никто другой подходили для службы. Попав в казаки, все оставались в этом сословии со всем своим потомством. Ряды казаков пополнялись также «гулящими людьми», бурятами и эвенками.

Казаки делились на два разряда: служилые – строевые, состоявшие «на жаловании», и вольные – станичники, приписанные временно, на период походов. Вольных казаков было много. В конце XVII – начале XVIII вв. забайкальские казаки были объединены в городовые казачьи команды, рассредоточены по городам и острогам Забайкалья. Они уже представляли собой прочно обосновавшихся здесь служилых людей. В первой четверти XVIII в. основными пунктами сосредоточения казаков были города Селенгинск, Удинск, и Нерчинск, в них находилось до 900 казаков. Казакам все больше отводилась роль стражей границы.

В 1720 г. в Западном Забайкалье были следующие населенные пункты: три слободы – Кударинская, Колесова и Архангельская; три острога – Баргузинский, Кабанский и Ильинский; два города – Селенгинский и Кабанский.

В 1727 г. чрезвычайный посол граф Савва Рагузинский заключил с Китаем договор, по которому окончательно была установлена русско-китайская граница. Она была обозначена маяками – насыпями конической формы. Наблюдение за ними и переходами через границу вели в основном инородческие казаки (тунгусы и буряты). Русские вели надзорную службу. На территории нынешнего Красночикойского района границу охраняли казаки-инородцы Ашегабатского и Цонгольского родов. Они контролировали границу до Урлука и Жиндо. Цонголы всегда кочевали в долине Чикоя, они

и стояли на страже границы верхней части реки. Мензенский караул с 1728 г. содержался хоринскими бурятами. В сентябре 1776 г. главный тайша хоринцев Иринцев рапортовал в пограничную канцелярию, что будет выставлять на караул 15 ясачных бурят. Такой порядок поддерживался 20 лет. Потом он запросил иркутского губернатора Нагеля освободить хоринцев от этого караула, но не получил удовлетворения [1, с. 63].

Вторично этот вопрос возник в марте 1803 г. Главный атаман бурятского войска Цыренов согласился взять Мензенский караул, но при этом просил уступить кочевья. Хоринцы не пожелали отдать свои земли, и тайша рапортом от 13 мая 1803 г. выразил желание по-прежнему содержать Мензенский караул своими родами.

В 1844 г. пограничная линия Харацайского отделения сложилась следующим образом: Троицкосавская сотня (на Селенге), Кударинская (на Чикое) и Харацайская. Каждая сотня имела свою крепость. Первую линию охраны составляли русские казаки, расположенные в 24 караулах и 3 крепостях.

Кударинская служилая сотня состояла из 100 русских и 100 бурятских казаков (Шарбагатайский, Шаргольджинский, Усть-Урлукский, Жиндинский и Мензинские караулы). Граница на две трети переходила за рекой Чикоем по горам и россыпям [1, с. 63].

С 1851 г. с образованием Забайкальского казачьего воска охрану границы на Чикое осуществляют казаки 1-го конного отдела. К 1914 г. первый отдел занимал часть бывших Троицковского и Селенгинского уездов. Ныне это Закаменский, Селенгинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Бичурский районы Бурятии и Красночикийский район Забайкальского края.

Казаки Забайкалья участвовали в Крымской войне, русско-турецкой войне, войне с Китаем, русско-японской войне, и I мировой войне. Чикойские казаки участвовали во всех этих компаниях, за что были отмечены наградами Отечества. К примеру, за участие в русско-японской войне 1904–1905 гг. и в Китайском походе были отмечены Георгиевскими крестами различных степеней Алексеев Мунку, казак первого Читинского полка (поселок Ацинский Мензенской станицы), Воробьев Василий и Воронин Сергей из Усть-Урлукской станицы, Елизов Андрей из Жиндокона и многие другие казаки. Полный бант Георгиевских крестов всех четырех

степеней заслужил чикойский казак из с. Средний Шергольджин – старший фейерверкер 4-й Восточно-Сибирской артиллерийской бригады Н. А Грудина [1, с. 64].

После 1917 г. казаки 1-го военного отдела поддержали походного атамана подьесаула Г.М. Семенова. Из добровольцев был сформирован особый маньчжурский отряд для борьбы с советской властью. Три года (1917-1920 гг.) отряды красных партизан вели почти непрерывную борьбу с казаками-инородцами Ацинской станицы. Зимой 1920 г. станица была занята красными. Лишь немногим удалось избежать репрессий. Небольшая горстка казаков прорвалась к границе, кому-то посчастливилось уйти, остальные были казнены. Бурятская станица Аца прекратила свое существование. Позднее здесь поселились русские. В то же время был разбит казачий караул Мензы.

В 1920 г. Забайкальское казачье войско, как и прочие казачьи войска в России, было ликвидировано советской властью. После поражения Семенова примерно 15 % казаков вместе с семьями ушли в Маньчжурию, где обосновались, создав около 20 станиц (Трехречье). В Китае они поначалу тревожили набегами советскую границу.

Примером тому являются события мая 1920-го г., когда казаки выступили проводниками карательного отряда под командованием полковника Тубанова из «азиатской дивизии» барона Унгерна. Конный отряд, насчитывающий четыреста сабель, захватив пограничную станицу Менза и следующие по течению реки семейские села, прорвался на Чикой. Путь тубановцев был отмечен кровавыми расправами, неслыханным зверством, в слепой ненависти ко всему советскому убивали не только коммунистов, но и всех, кто им сочувствовал. В семейских селах по реке Менза они уничтожили половину населения. Больше всего погибло женщин, детей и стариков – тех, кому не удалось скрыться в тайге. Навстречу им выступили партизаны и караульная рота под командованием Прокопия Смолина. На речке Шивея состоялся решающий бой. В ожесточенном бою тубановцы были разгромлены наголову. Остатки их бежали обратно к монгольской границе.

Позднее многие казаки вернулись из Маньчжурии домой, где подверглись репрессиям. Не обошли они стороной и Чикой. Чикойское казачество практически прекратило свое существование. Но трения между казаками и семейскими явственно ощущалось даже в конце XX в.

Список использованной литературы

1. Арефьева М. И. Хроника земли Чикойской: очерки о Красночи-
койском районе / М. И. Арефьева [и др.]; под ред. М. И. Арефьева. – Чи-
та : Экспресс-изд-во, 2013. – 310 с.
2. Крылов Д. Забайкальское казачье войско. Краткий исторический
очерк [Электронный ресурс] / Д. Крылов. – М. : Проза, 2014. – Режим до-
ступа : <http://www.proza.ru/2014/10/04/1651>.

УДК 94(571.54/.55)

ББК 63.3(253.5)

С. М. Морозов

КАЗАКИ ЗЕМЛИ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ

Рассматривается становление и процесс существования Забайкаль-
ского казачьего войска. Анализируется история войска, его состав и дея-
тельность.

Ключевые слова: казачество, Забайкалье, история Забайкальского ка-
зачьего войска.

S. M. Morozov

COSSACKS OF THE TRANS-BAIKAL LAND

The article discusses the formation and existence of the Trans-Baikal
Cossack troops. Examines the history of the Cossack`s army, its composition
and activity.

Keywords: Cossacks, Trans-Baikal, the history of Trans-Baikal Cossacks.

В свое время Л. Н. Толстой сказал: «Граница породила казачество, а
казаки создали Россию». Как не согласиться? Для защиты и закрепления
земель Востока за Россией нужна была немалая сила, а регулярных воин-
ских подразделений в Забайкалье к тому времени было недостаточно. Вы-

ходом из ситуации стали присланные на временную службу из других регионов Сибири казаки и привлекающиеся к «государевой» службе свободные и «промышленные» люди – основа будущего Забайкальского казачества.

Забайкальское казачье войско было учреждено Указом Государя Императора Николая I 17 марта (по старому стилю) 1851 г. Но фактически – казаки-первопроходцы на забайкальской земле появились гораздо раньше – еще за два века до этой даты. Освоение Востока России – открытие территорий Байкала, знакомство с местными жителями (бурятами и тунгусами) и взаимодействие с ними, освоение серебряных рудников – и было в значительной степени осуществлено казаками, как наиболее способной к этому частью русского народа.

Первые организованные казачьи отряды, отправлявшиеся из Якутска и Верхотурского острога, появились в Забайкалье в 40-х гг. XVII в., тогда и началось строительство острогов на забайкальских реках, вдоль которых, как правило, двигались первопроходцы: Иван Галкин, Василий Колесников, Петр Иванович Бекетов и др. Фактически это и было началом формирования Забайкальского казачьего войска. Неслучайно отсчет своего старшинства Забайкальского казачьего войска ведет с 1655 г., когда Царской грамотой Государя Алексея Михайловича от 20 августа велено было бывшему енисейскому воеводе «Афанасию Пашкову с сыном Еремеем быть на Государевой службе в новой Даурской земле» [2]. Официально Забайкальское казачье войско было образовано 17 марта 1851 г. Проект создания войска направил военному министру и государю генерал-губернатор Н. Н. Муравьев, который вел активную работу по созданию сильного войска на окраинах огромной империи. В основу войска вошли сибирские и донские казаки, бурятско-тунгусские формирования и крестьянское население Забайкалья. Благодаря деятельности Н.Н. Муравьева в Забайкалье штатная численность войска достигла 18 тыс. казаков. Каждый из них начинал службу в 17 лет, а выходил на пенсию в 58 лет.

Забайкальское казачество несло пограничную службу и владело большей частью забайкальских земель. К 1917 г. численность забайкальских казаков составила свыше 275 тыс. чел.: это примерно 25 % населения Забайкальской области. Войско состояло из четырех военных отделов, в которые входило 63 станицы и 515 войсковых поселений, возглавляли ко-

торые станичные атаманы. Казачьи поселения самоуправлялись: это была подлинная демократия вплоть до 1920 г., когда было упразднено казачество [1].

Забайкальское казачье войско в основном составляли служилые люди, «верстаные» в казачью службу, которые появились в Забайкалье около 1639 г. По образцу казачьего войска были организованы буряты (4 полка) и тунгусы (500 человек – 1 полк), которые позже слились с казаками. Отличительной особенностью забайкальских казаков был тот факт, что наряду с православием часть из них (преимущественно бурятского происхождения) исповедовала ламаизм – к началу нашего века Забайкальское казачье войско состояло из 91 тыс. душ мужского пола и 89 тыс. душ женского пола. Из них по религии 25 тыс. душ ламаистов, а остальные – христиане.

Во главе Забайкальского казачьего войска стоял наказной атаман, подчинявшийся генерал-губернатору Сибири. Атаман совмещал права начальника дивизии и губернатора. При нем было учреждено два комитета: войсковое дежурство (для ведения военных дел) и войсковое правление (для ведения хозяйственных дел). Высшей формой организации казаков была бригада (всего было 6 бригад), которая делилась на полки (500–600 бойцов), а те – на сотни [3]. Станицами и поселками управляли соответственно станичные и поселковые атаманы, избираемые жителями этих населенных пунктов с последующим утверждением их атаманами военных отделов. Забайкальское казачье войско имело собственное судопроизводство, системы здравоохранения, образования, торговли и др., а также правоохранные структуры, подчинявшиеся непосредственно наказному атаману войска.

Главной государственной повинностью Забайкальского казачьего войска была военная. Отдельные части и казаки Забайкальского казачества участвовали в Восточной (Крымской) войне 1853–1856 гг., Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Части и подразделения Забайкальского казачества заложили первые поселения-станицы (знаменитые «Амурские сплавы») на берегах Амура и Уссури и на побережье Тихого океана. Они не только основали Амурское (1858) и Уссурийское (1889) казачьи войска по типу Забайкальского казачества, но и обеспечили вхождение территорий современной Амурской области, Хабаровского и Приморского краев в

состав Российской империи, что впоследствии было фактически закреплено Айгунским (1858) и последующими договорами России с Китаем. В память об этом для Амурского и Уссурийского казачьих войск была введена единая с забайкальскими казаками форма (с незначительными различиями), а также установлен единый войсковой праздник 17 марта, в день Святого Алексея, чем, в частности, объясняется особая популярность имени Алексей в областях Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск.

В 1851 г. по проекту Н. Н. Муравьева-Амурского Забайкальское казачество получило униформу по типу обмундирования Кавказских казачьих войск (мундир по типу «черкески», «выпушка» – кант вместо лампаса и проч.). Впоследствии, с отнесением Забайкальского казачества к степовым казачьим войскам, униформа забайкальцев была установлена по типу Донского войска. Приборный (отличительный) цвет был определен желтым – для лампасов, околышей и погон, исключение составила форма казаков-артиллеристов, для них цвет приборного сукна был установлен алым. В 1908 г. за заслуги войска всем казакам строевых частей Забайкальского казачества Императором Николаем II были пожалованы одинарные белевые петлицы на воротники и обшлага мундиров.

В полном составе Забайкальское казачество участвовало в конфликте с Китаем 1900–1901 гг. («Китайском походе»), Русско-японской войне 1904–1905 гг. и Первой мировой 1914–1918 гг. Забайкальские казаки участвовали в экспедициях ученых Пржевальского, Козлова, Потанина и др., охраняли русское консульство в Пекине, Маймачене и Урге (Улан-Баторе). К 1 октября 1917 г. в Забайкальском казачестве насчитывалось свыше 100 полных Георгиевских кавалеров из числа рядовых и свыше 50 офицеров, награжденных орденом Святого Георгия и золотым Георгиевским оружием. Наиболее известные герои Забайкальского казачества – генерал П. Ренненкампф, полковник С. Топорков, войсковой старшина И. Цырельников, подьесаулы Г. Семенов и И. Шангин, сотник В. Казаков, зауряд-прапорщик Е. Метелев, подхорунжий Б. Очиров, первый Георгиевский кавалер Забайкальского казачества (1855) урядник П. Таскин [2].

Возрождение российского казачества началось в 1990-е гг. В ноябре 1991 г. состоялся учредительный круг Забайкальского казачьего войска – начало нового этапа. Была создана общественная организация «Забайкаль-

ское казачье войско». С 1993 г. решаются вопросы правового, кадрового, хозяйственно-экономического становления забайкальского казачества. 12 февраля 1997 г. Президент Российской Федерации подписал Указ «Об утверждении Устава Забайкальского войскового казачьего общества», положив начало вхождению казачества в систему государственного устройства. В ноябре 2000 г. утверждены проекты войскового герба, нагрудного знака и знамени. На сегодняшний день создана организация, объединяющая тех, кто считает себя казаком и носителем казачьих традиций и культуры, написаны сотни статей, изданы десятки брошюр и книг о забайкальском казачестве, наработаны методические материалы, делаются попытки наладить обучение школьников и студентов в кадетских классах. Изучается история Забайкальского казачества, пропагандируются казачьи традиции, возрождается казачий фольклор. Казачество вошло в ткань окружающей действительности и стало фактом нашей общественной жизни [4].

Список использованной литературы

1. Алферова О. С. История забайкальского казачества по редким изданиям из фондов областной библиотеки им. А. С. Пушкина [Электронный ресурс] / О. С. Алферова. – Режим доступа : <http://minitin.ru/site.xp/051053054.html>.
2. Апрельков В. Забайкальское казачье войско. Историческая справка [Электронный ресурс] / В. Апрельков. – Режим доступа : http://казачествомосквы.рф/publ/istorija_kazachestva/zabajkalskoe_kazache_vojsko_istoricheskaja_spravka/1-1-0-59.
3. История создания и развития Забайкальского казачества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://baikal-kazak.ru/?p=130>.
4. Энциклопедия казачества – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kazak-wiki.ru/w/Забайкальское_войсковое_казачье_общество.
5. Яременко А. Возрождение забайкальского казачества [Электронный ресурс] / А. Яременко. – Режим доступа : <http://www.oldchita.org/ethno/kozak/623-risingoftbcossacs.html>.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.7)

А. О. Мошкова

**ИЗ ИСТОРИИ ИРКУТСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
В XVIII–XIX вв.**

Анализируются характерные признаки Иркутского казачества. Особое внимание уделяется бытовой стороне жизни казаков.

Ключевые слова: Иркутское казачество, быт казаков.

A. O. Moshkova

**HISTORY OF IRKUTSK COSSACK ARMY
IN THE XVIII–XIX CENTURIES**

Analyzed the characteristics of the Irkutsk Cossacks. Particular attention is paid to the household of the Cossacks life

Keywords: Irkutsk Cossacks, life of Cossacks.

Очень действенным и значимым инструментом военной политики России на Востоке всегда было казачество. С XVIII в. казачество принимало участие практически во всех вооруженных конфликтах и войнах, которые вела Российская империя. Скромным по численности, но славным своей историей является иркутское казачество.

Иркутское казачество формируется с момента строительства Иркутского и других острогов Прибайкалья как городское. В XVIII в. служба иркутских казаков стала носить ярко выраженную пограничную направленность, причем за основу была взята служба конными нарядами на линии (границе).

В 1810 г. городские казаки Сибири официально стали нести пограничную службу на границе с Китаем. В 1816 г. было подготовлено и утверждено Положение об Иркутском пограничном войске. Началось формирование из местных русских и инородцев пограничных казачьих подразделений, которые должны были подчиняться гражданской администрации.

В 1822 г. линия была разделена на три отделения во главе с пограничными приставами (дистанционными начальниками), назначаемыми из русских казачьих чиновников Иркутским гражданским губернатором. В этом же году был создан Иркутский казачий полк. Вначале он имел пятисотенный состав, но окончательно был сформирован к 1851 г., когда стал шестисотенным по составу и передан из гражданского в военное ведомство. В состав полка была введена и Тункинская пограничная казачья дистанция. Это событие привело к определенным последствиям для казаков Иркутска: с одной стороны, иркутские казаки получили военное устройство, казачьи офицеры получили права личного и потомственного дворянства; с другой стороны, военное ведомство потребовало реального переустройства, что не всем казакам нравилось [2, с. 279–281].

По «Положению о преобразовании Иркутского и Енисейского конных казачьих полков» от 19 мая 1871 г. Иркутский казачий конный полк упразднялся, а весь его личный состав, за исключением урядников и казаков, зачисленных по положению 4 января 1851 г. из казаков бывших городских полков и Тункинского отделения пограничной дистанции, передавался в гражданское ведомство. Хотя казакам было предназначено содействовать регулярным местным войскам при отправлении ими внутренней службы и был определен срок службы казаков (полевой – пятнадцатилетний и внутренней – семилетний), все же началось размывание казачьего единства. К 1872 г. только в крестьяне было зачислено 8 294 казаков мужского пола с семьями. Но в экстренных случаях казаки могли призываться на службу [2, с. 287].

В 1886 г. по инициативе Александра III, был создан Комитет для пересмотра казачьих законоположений. В ходе работы Комитета депутаты выработали ряд документов. Так было принято Положение о казаках Иркутской и Енисейской губерний. В Иркутской губернии создавалась казачья сотня. Главным назначением казаков сотни определялась внутренняя служба, а срок службы устанавливался в пятнадцать лет полевой и семь лет внутренней. Казаки выходили на службу в девятнадцать лет и служили полевую службу по наряду – один год действительной службы, два года по льготе. Выход из казачества был возможен после отбывания действительной службы. Дети, рожденные у казаков во время службы, считались также казаками. Таким образом, небольшая группа казаков в Иркут-

ске сохранилась к началу XX в. Казачье население Иркутской губернии к 1917 г. составляло около 12 тыс. чел. [1].

Быт иркутских казаков был достаточно своеобразен. Участие коренных сибирских народов в процессах формирования местного казачества наложило отпечаток на многие стороны их быта и культуры.

Среди сибирских казаков вообще и иркутских в частности долго было широко распространено двуязычие. Владение татарским или бурятским языком считалось признаком хорошего тона. Верующие казаки были главным образом православными. Большинство казаков были русскими, но встречались представители бурятов и тунгусов. Они образовывали отдельные группы, сохранявшие этническую самобытность, язык, верования, традиционную культуру [3].

Казаки были земледельцами, использовали в основном залежную систему, трехпольный севооборот появился поздно и не имел широкого распространения. Главными сельскохозяйственными культурами были ячмень, пшеница, овес. При обмолоте использовали каменные и деревянные катки, обмолачивали зерно при помощи животных. В богатых хозяйствах с конца XIX в. применялись уборочные машины, часто казаки в складчину арендовали или покупали сельскохозяйственную технику. Животноводство имело товарный характер. Важную роль в хозяйстве иркутских казаков играло рыболовство. Например, иркутский казак Е. Могилев имел даже суда на Байкале [4, с. 99].

Для поселений казаки выбирали выгодные с точки зрения стратегии места: крутые берега рек, возвышенности, защищенные болотами или оврагами. Нередки были случаи смены места поселения. Власти специальными распоряжениями пытались регламентировать характер застройки и планировку военных казачьих поселений. Основными типами поселений были станицы, крепости, форпосты, небольшие сторожевые посты, называемые пикетами. Строительство стен, валов и рвов активизировалось в периоды обострения отношений с местными жителями. После исчезновения угрозы исчезали и укрепления вокруг поселений, менялась их планировка.

Большинство казачьих поселений располагалось вдоль рек. Окраины поселений имели свои названия, их жители иногда отличались от основного населения (принадлежали к иной социальной группе или иному этносу). Усадьбы свои казаки обычно огораживали высокими и глухими за-

борами, оснащали высокими воротами, которые плотно закрывали. Все это подчеркивало замкнутость казачьего быта. Часто сам дом размещался в глубине двора или был повернут к улице глухой стороной. Важная особенность – в казачьей усадьбе всегда строилась летняя кухня, в которую семья переезжала в теплое время года. В Восточной Сибири эта особенность была перенята всеми сельскими жителями.

Казачи рано (уже с середины XIX в.) для изготовления традиционной одежды стали использовать покупные ткани. Особое отношение было у казаков к военной форме. Форма и фуражка хранились как семейные реликвии. Отдельные компоненты формы получали распространение в качестве повседневной одежды: китель, гимнастерка, галифе, папаха, фуражка. В казачьем мужском костюме прослеживается влияние соседних народов. Иркутские казаки носили мундир темно-зеленого сукна, лампасы и желтый околыш фуражки. Наиболее распространенным видом обуви были сапоги. Зимой носили валенки. Лапти использовали как «смертную обувь». Основным комплексом женской одежды в конце XIX в. повсеместно были юбка с кофтой. Юбка и кофта украшались лентами, кружевом, шнуром. Сарафан подпоясывали, украшали лентами из галуна, кружевом, вышивкой. Зимняя одежда – шуба и тулуп. Их шили на меху, покрывали сверху сукном, шерстью, шелком, штофом, атласом. Одежда старообрядцев отличалась консервативностью, преобладанием темных тонов, сохранением архаичных деталей кроя и способов ношения.

Богатой была и остается песенная культура казаков. В казачьих песнях удивительным образом переплетаются мотивы любви к Родине и к женщине, радость и грусть, готовность к самопожертвованию и любовная романтика. Сопоставление песен казаков обнаруживает их тесное родство с песенной культурой казаков юга России (донских, терских) и населения Русского Севера. Музыкальные инструменты казаки делали сами. Это были балалайки, скрипки, своеобразные духовые инструменты.

Особенностью бытовой жизни казаков являлась их тяга к грамоте, получению образования. Казачьи дети, как правило, умели читать и писать. К молодым казакам, окончившим учебные заведения и возвратившимся в отчий дом, даже старшие обращались по имени-отчеству. Нужно отметить, что у казаков была возможность учиться (в отличие от других социальных групп). Этой цели служили, в частности, военные учебные заведения.

Важной стороной жизни казачества являлась идеология, общественная позиция, «казачий дух». Казаки были государственниками, чья жизнь была поставлена на службу царю и отечеству. Личные амбиции должны были уходить на второй план, если речь шла о государственных интересах.

Список использованной литературы

1. Иркутские казаки [Электронный ресурс] // Ирkipедия. – Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/irkutskie_kazaki.
2. Меринов Н. М. Иркутское казачье войско: история и современность / Н. М. Меринов. – Иркутск : Репроцентр, 2009. – 440 с.
3. Румянцев Г. Бурятские и эвенкийские казаки [Электронный ресурс] / Г. Румянцев // СМ Номер один. – Режим доступа : <http://newsbabr.com/?IDE=25119>.
4. Шахеров В. П. Городские промыслы и ремесло / В. П. Шахеров // Иркутск в панораме веков : очерки истории города. – Иркутск, 2002. – С. 98–109.

УДК 314.15

ББК 60.74

Ю. С. Букарева

**УКРАИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА И СОЦИАЛЬНОГО
ОБУСТРОЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

На примере Красноярского края рассматривается влияние политического кризиса на Украине, следствием которого стало прибытие беженцев в Россию.

Ключевые слова: политический кризис, украинские беженцы.

Y. S. Bukareva

**UKRAINIAN REFUGEES IN RUSSIA:
PROBLEMS OF LEGAL STATUS AND SOCIAL ARRANGEMENT
(AN EXAMPLE OF KRASNOYARSK REGION)**

In the example of Krasnoyarsk region examines the impact of the political crisis in Ukraine, the result of which was the arrival of refugees in Russia.

Keywords: political crisis, Ukrainian refugees.

Политический кризис разразившийся на Украине в 2013–2014 гг. затронул многие страны и не оставил равнодушными никого. В качестве базовых причин, обусловивших размах протестов, называют социальную несправедливость, огромную поляризацию доходов и уровня жизни населения Украины и разгул коррупции, пронизывающей исполнительную и судебную власть, правоохранительные органы. В ходе развернувшихся военных действий люди вынуждены были в очень короткие сроки искать убежище. Часть населения уезжала самостоятельно, а часть уезжала организованными колоннами.

Целью данной статьи является рассмотрение вопросов, связанных с причинами притока переселенцев из Украины, количеством беженцев, по-

рядком оформления документов и помощью, оказанной беженцам не только на государственном уровне, но и на социальном. В качестве примера мы используем данные по г. Назарово Красноярского края.

Прежде чем анализировать приток переселенцев в Россию, необходимо рассмотреть причины политического кризиса на Украине.

10 октября 2013 г. Коммунистическая партия Украины инициировала сбор подписей в пользу вступления Украины в Таможенный союз и против евроинтеграции. 21 ноября, за несколько дней до подписания Украиной соглашения об ассоциации с Евросоюзом, премьер-министр Украины Азаров Н.Я. заявил о приостановлении подготовки соглашения. Такое решение сразу вызвало ряд акций протеста. Митингующие считали, что подписание соглашения об ассоциации открывало Украине дверь в Евросоюз. В некоторых регионах оппозиция требовала не только интеграции с Евросоюзом, лидеры оппозиции выдвинули требование импичмента президента и досрочных выборов Верховной рады и президента. Впоследствии разразился так называемый «евромайдан». Все эти события привели к ужасным и страшным последствиям, повлекшим за собой массовый приток беженцев в Россию. Главный вывод, который напрашивается после изучения хроники кризиса – это явная заинтересованность одной из сторон конфликта в наращивании, а значит и продолжении напряженности. Россия выступает как часть блока тех государств, которые пытаются противостоять концепции однополярного мира во главе с США.

По прибытию на территорию РФ граждане незамедлительно должны обратиться в миграционную службу, где будет определен его правовой статус в соответствии с конвенцией ООН [1]. Федеральный закон о беженцах содержит следующее понятие беженца: «это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [4]. Это определение соответствует Конвенции ООН о статусе беженцев [1].

Для того чтобы получить временное убежище, согласно постановлению Правительства РФ, необходимо заполнить главные документы: анкета, опросный лист, заявление [2]. После оформления всех документов выдается «Свидетельство о предоставлении временного убежища на территории РФ», которое выдается сроком на 1 год и является официальным документом, удостоверяющим личность.

Общее число находящихся в Российской Федерации граждан Украины, по данным ФМС России, на 4 сентября 2015 г. составляло 2 млн 600 тыс. чел., из которых около 1 млн 100 тыс. чел. – это беженцы с юго-востока Украины [3].

Более 3 тыс. чел. беженцев с Украины прибыли в Красноярский край, из них, по данным УФМС, 1900 были официально зарегистрированы и получали помощь.

Самая первая семья, состоявшая из 3 взрослых и 3 детей с юго-востока Украины, переехала в город Назарово в июле 2014 г. Также 33 чел. самостоятельно приехавших граждан Украины получили временное убежище на территории города Назарово и Назаровского района. Помимо самостоятельно приехавших осуществлялся организованный вывоз людей, а именно – 136 чел. Из них 6 человек сразу переехали в Красноярск добровольно, одного ребенка с ограниченными возможностями перевезли принудительно для получения квалифицированной медицинской помощи. В городе Назарово остались 129 чел.

Органами местного самоуправления им было предоставлено временное жилье в оздоровительном лагере «Достоинство» на три месяца. В последующем была оказана помощь в нахождении жилья.

Люди, нуждающиеся во временном убежище, попали под социальную программу «Соотечественник», благодаря которой оформление документов для украинских беженцев производилось в сокращенные сроки, что позволяло в разы увеличить скорость решения вопроса о трудоустройстве.

Осуществлялась помощь не только в трудоустройстве граждан Украины, но и в переквалификации граждан и даже в получении ими новых специальностей. В Назарово приезжали руководители предприятий соседних городов: Ачинска, Боготола, Ужура и Красноярска. Но в силу невысокого уровня заработной платы большинство предложений работодателей были отклонены. Поэтому некоторые из беженцев из Краснояр-

ского края переехали в Ростовскую область, Краснодарский край, Сургут и Енисейск. Однако большая часть осталась на территории Красноярского края, а именно 44 чел. в г. Ачинске и его окрестностях и 25 чел. в г. Назарово. Также есть и те, кто вернулись на Родину.

Финансовая помощь беженцам с Украины осуществлялась по следующим направлениям:

- компенсация расходов на переезд к будущему месту проживания, включая оплату консульского сбора и сбора в счет возмещения фактических расходов;

- компенсация на уплату государственной пошлины за оформление документов, определяющих правовой статус переселенцев на территории Российской Федерации;

- выплата подъемных (пособия на обустройство);

- выплата ежемесячного пособия при отсутствии дохода от трудовой, предпринимательской и иной не запрещенной законодательством Российской Федерации деятельности в период приобретения гражданства Российской Федерации, но не более чем в течение шести месяцев (на территориях приоритетного заселения);

- оплата ввоза в Российскую Федерацию личного имущества без ограничения общей стоимости и вне зависимости от веса товара, включая транспортные средства, бывшие в употреблении и приобретенные до въезда на территорию Российской Федерации.

На территории РФ для беженцев выделялись территории приоритетного заселения, а именно: Республика Бурятия, Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Магаданская, Сахалинская области и Еврейская автономная область.

На указанных территориях установлен наиболее высокий размер подъемных, который выплачивается в два этапа: после прибытия на территорию приоритетного заселения и постановки на учет по месту пребывания (регистрации по месту пребывания) либо регистрации по месту жительства; по истечении 18 месяцев со дня постановки на учет по месту пребывания (регистрации по месту пребывания) либо регистрации по месту жительства на территории приоритетного заселения и фактического проживания на ней в течение указанного периода в качестве участника Государственной программы или члена его семьи.

В субъектах Российской Федерации, участвующих в Государственной программе и не отнесенных к приоритетной категории заселения, подъемные выплачиваются единовременно в размере 20 тыс. р. участнику Государственной программы и 10 тыс. р. каждому члену семьи участника Государственной программы.

Средства, которые распределяет ФМС, зарезервированы в бюджете за Минфином «на финансовое обеспечение социальной поддержки граждан». Но они включены в общие данные по разделу «Дополнительная поддержка организаций и граждан по иным непрограммным мероприятиям», а детальной информации Минфин не публикует.

Можно сделать вывод о том, что Россия оказала огромное содействие и помощь людям, бежавшим от войны с Украины и нуждающимся в убежище. Был принят ряд законов и постановлений для обеспечения и поддержания полноценной жизнедеятельности людей, оказавшихся в центре военных действий на Украине. Восточная Сибирь в силу попадания ее регионов в список территорий приоритетного заселения для украинских беженцев, играет в решении гуманитарных проблем украинского народа важную роль.

Список использованной литературы

1. Конвенция ООН о статусе беженцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml.

2. О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации (вместе с «Порядком предоставления временного убежища на территории Российской Федерации», «Положением о свидетельстве, о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации» : постановление Правительства РФ от 09.04.2001 № 274) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31119.

3. Федеральная Миграционная Служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fms.gov.ru>.

4. О беженцах : федер. закон от 19.02.1993 № 4528-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340.

УДК 94(571.1/.5)

ББК 63.3(253)

А. А. Волошко

29-я ГВАРДЕЙСКАЯ РАКЕТНАЯ ДИВИЗИЯ

В данной статье речь идет об истории 29-й Гвардейской ракетной дивизии. Рассказывается о ее формировании и боевом пути.

Ключевые слова: Иркутск, 29 дивизия.

А. А. Voloshko

29th GUARDS ROCKET DIVISION

This article gives the analysis of the history of the 29th Guards Rocket Division. It contains information about its foundation, operations and well-known commanders.

Keywords: Irkutsk, 29th Division.

29-я гвардейская ракетная дивизия – одно из основных в составе Ракетных войск стратегического назначения России. Поскольку штаб дивизии находится в Иркутске, она имеет непосредственное отношение к Прибайкалью, но история этой дивизии очень богата.

За всю свою историю 29-я дивизия имела множество наименований. Все началось с Армянской стрелковой дивизии, которая родилась в период Майского вооруженного восстания в 1920 г. в Армении. Первым командиром дивизии был назначен участник майского восстания 1920 г. полковник Мелик-Шахназаров Андрей Павлович. Формирование дивизии осложнялось целым рядом обстоятельств. Основной проблемой, стоявшей на пути создания воинской части, было некомплект командиров из рабочих и крестьян, ограниченность материально-технической базы. В связи с этим в начальный период при ее формировании широко использовались военные специалисты царской армии. Многие из военспецов оправдали себя и преданно служили Родине.

Конец 1920-х и начало 1930-х гг. был периодом зрелости дивизии. Части дивизии возглавлялись грамотными и храбрыми командирами. То-

гда же, приказом Закавказского Военного Округа дивизии был присвоен № 76. С этого дня она стала носить наименование «76-я Армянская ордена Красного Знамени горно-стрелковая имени К. Е. Ворошилова дивизия».

На рубеже 1930–1940-х гг. мир оказался на пороге Второй мировой войны. В связи с обострением международной обстановки в 1936–1940 гг. в дивизии помимо обновления старой артиллерии были созданы и приняты на вооружение новые образцы тяжелых орудий, зенитных и противотанковых пушек [2].

Во время Великой Отечественной войны (в 1942 г.) дивизия была переименована в 51-ю гвардейскую стрелковую Витебскую ордена Ленина Краснознаменную дивизию. Дивизия принимала участия в таких операциях, как Белорусская, Шяуляйская, Мемельская, в блокаде Курляндской группировки.

В июне 1946 г. в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР формируется первое ракетное соединение Вооруженных Сил страны – 22-я бригада особого назначения Резерва Верховного Главного Командования (РВГК). В декабре 1950 г. было сформировано второе ракетное соединение – 23-я бригада особого назначения РВГК. Затем в первой половине 1950-х гг. на основании постановления Совета Министров СССР в Вооруженных Силах СССР были дополнительно сформированы еще четыре бригады особого назначения РВГК [1].

4 апреля 1952 г. на полигоне Капустин Яр в соответствии с директивой Генерального Штаба Советской Армии началось формирование 54-й бригады особого назначения Резерва Верховного Главного Командования в составе которой оказалась и 29-я гвардейская ракетная дивизия, сформированная годом ранее. 1 июня 1952 г. бригада была сформирована и приступила к плановой подготовке.

В марте 1953 г. 54-я бригада изменила название на 85-ю инженерскую бригаду РВГК. На период боевых действий инженерная бригада РВГК оперативно подчинялась командующему войсками фронта, в полосе которого она действовала. Самостоятельные действия первых ракетных бригад вне рамок операции фронта не предусматривались. Применяться бригада могла как в полном составе, так и поддивизионно, размещалась на значительном удалении от предполагаемого района боевого применения, в который она передислоцировалась в угрожаемый период [1]. 4 июня 1954 г. части было вручено боевое знамя.

В 1956 г. с целью проверки существующих методов расчета и подготовки данных для стрельбы и подтверждения их стрельбой было проведено опытное учение, в ходе которого были выполнены железнодорожная перевозка, марш дивизиона в условиях безводной полупустынной местности и развертывание в боевой порядок. Итогом данного учения стал пуск ракетных изделий, выполненный на оценку «хорошо». Последующие пуски ракетных изделий также выполнялись на оценку «хорошо» и «отлично».

В 1960 г. 29-я дивизия вошла в состав 50-й ракетной армии, сформированной на базе 50-й воздушной армии Дальней авиации ВВС.

В 1962 г. были проведены испытания ядерного оружия на полигоне Новая Земля. Ракетные войска провели важное учение «Тюльпан» – стрельбу ракетой с ядерной боеголовкой. Обстановка при проведении данного испытания была действительно сложной. Осуществлялась стрельба новой баллистической ракетой на тысячи километров, через всю страну. Это была самая опасная боевая стрельба, ведь ракетная техника в те годы еще не была надежной, как теперь. Но результат уникального учения был положительным. В этот период командовал дивизией генерал-майор Леонид Ильич Кокин.

Период с 1965 по 1970 г. характеризовался в дивизии напряженной плановой боевой подготовкой, несением боевого дежурства, поддержанием не снижаемой боевой готовности. В этот период Главный штаб Ракетных Войск Стратегического Назначения (РВСН), командующий и штаб 50-й ракетной армии провели в дивизии ряд войсковых и опытных учений, отработку новых боевых графиков и отдельных положений разрабатываемых боевых уставов, наставлений и инструкций [1].

За достойное исполнение служебного долга, успехи в боевой и политической подготовке 29-я дивизия была удостоена звания отличной части. В 1974 г. дивизия была награждена Вымпелом Министра обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть». В это время дивизией командовал генерал-майор В. П. Глуховский.

В феврале 1986 г., в связи с директивой Главнокомандующего РВСН от 3 декабря 1985 г. дивизия переводится в Иркутск, в состав 53-й ракетной армии, имея в своем составе пять ракетных полков баллистических ракет средней дальности (БРСД) 15П653 «Пионер-УТТХ», однако, в связи с заключением договора о ликвидации РСМД между СССР и США, на бое-

вое дежурство полки 29-й ракетной дивизии с этими ракетами так и не заступили. В мае 1988 г. на дежурство заступил первый в дивизии ракетный полк с МБР «Тополь».

После расформирования 53-й ракетной армии дивизия была переведена в состав 33-й ракетной армии. 29-я гвардейская ракетная Витебская ордена Ленина Краснознаменная дивизия – это соединение, которое сохранило свое боевое знамя, несет боевое дежурство на установках «Тополь» и продолжает чтить традиции 51-й гвардейской стрелковой дивизии, 54-й бригады особого назначения РВГК, 85-й инженерной бригады Резерва Верховного Главного Командования и Шяуляйской ракетной дивизии.

Многие известные военачальники служили в 54-й бригаде особого назначения, 85-й инженерной бригаде РВГК, 29-й ракетной дивизии. Впоследствии они добились огромных успехов: командовали дивизиями, занимали высокие командные должности в РВСН, стали докторами наук и т.д. В 2015 г. пост командира дивизии оставил Головач В.В. На сегодняшний день командование 29-й гвардейской ракетной дивизии лежит на плечах Ю. М. Сытника.

Список использованной литературы

1. Гуров В. А. 29-я Гвардейская ракетная Витебская ордена Ленина краснознаменная дивизия : исторический очерк [Электронный ресурс] / авт.-сост. В. А. Гуров, Г. Ф. Дубровин, В. И. Есин, В. П. Козлов, Е. И. Пароль, В. А. Рылов. – Режим доступа : http://rvsn.ruzhany.info/29rd_book.html.

2. Наследие исторических традиций [Электронный ресурс] // Россия Медиа. – Режим доступа : <http://rossiya.media/news/194-nasledie-istoricheskikh-tradicii.html>.

УДК 94(571.5)

ББК 63.3(253.5)

М. И. Потанов

**БАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОН И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ
Д. А. МИЛЮТИНА**

Рассмотрены военно-стратегические взгляды Милютина, проанализирована актуальность его идей для региона Прибайкалья, рассмотрено экономическое развитие региона с точки зрения военного потенциала.

Ключевые слова: геополитика, военно-стратегическое положение, Прибайкалье, реформы Д. А. Милютина, идеи Д. А. Милютина.

М. I. Potapov

BAIKAL REGION AND GEOPOLITICAL IDEAS D. A. MILUTIN

Strategic views of Milyutin are considered, relevance of his ideas for the region of Cis-Baikal is analysed, economic development of the region from the point of view of military potential is considered.

Keywords: geopolitics, military-strategic position, Baikal region, D. A. Milutin's reforms, D. A. Milutin's ideas.

Генерал-фельдмаршал Д. А. Милютин был выдающимся военным деятелем России. Будучи военным министром в 1861–1881 гг. он провел грандиозную военную реформу. Сократил численность армии, ввел всеобщую воинскую повинность, создал сеть военных и юнкерских училищ, занимался перевооружением армии и флота, разработкой и введением в войсках новых воинских законов. Кроме того, он был военным историком и теоретиком, высказал важные геополитические идеи. Д.А. Милютин написал две работы, которые определили геостратегические задачи России на долгие годы: «Старческие размышления о современном положении военного дела в России» и «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики» [5, 6].

Любой регион России можно рассматривать не только как ту или иную местность, нанесенную на карту, но и как важный регион с точки зрения военно-стратегического положения. Об этом говорит Д. А. Милютин в работе «Критическое исследование...»: «В стратегическом разборе театра войны определяются выгоды и невыгоды для той или другой из воюющих сторон важнейших географических предметов и свойств целого края вообще. Естественные рубежи, каковы: реки, хребты гор, берега морские, границы политические, пункты важные в отношении политическом или сильные по укреплениям, дороги, в том числе и железные, общее относительное положение различных частей театра войны, средства к их снабжению и действованию войск – все это может иметь выгодное или невыгодное влияние на действия, при известных обстоятельствах; усиливает или ослабляет оборону; определяет слабые или сильные пункты государства...» [6].

Разберемся, что же «усиливает или ослабляет оборону; определяет слабые или сильные пункты государства» такого региона, как Прибайкалье? Прибайкалье обладает колоссальными природными ресурсами: это древесина, уголь, железная руда, золото, нефть, газ и др. Прибайкалье обладает значительными водными ресурсами, славится своей дешевой электроэнергией благодаря каскаду ГЭС, построенных на р. Ангаре в советское и постсоветское время. Через Прибайкалье пролегает главная магистраль нашей страны – железная дорога, помогающая поддерживать связь с другими регионами для доставки ресурсов, людей, военной техники и т. д. Таким образом, Прибайкалье является лакомым куском для недругов и, вследствие своего окраинного положения, требует хорошей защиты от возможных внешних угроз.

Д. А. Милютин отмечал, что территория Сибири и Дальнего Востока России требует наличия хорошо обученных войск в достаточном количестве. В работе «Старческие размышления...» он отмечал: «В число самых крупных и безотлагательных задач нашего правительства поставлю на первое место обеспечение безопасности государства на Дальнем Востоке. В былое время такой заботы почти не было вовсе... Теперь приходится уделять очень значительную долю и забот, и денежных средств на противоположный, отдаленный восточный театр войны. Изумительно быстрое перерождение Японии в сильное первостепенное государство, сильно во-

оруженное и на суше, и на море, так же как и угрожающее в близком будущем возрождение Китая с его громадным, многомиллионным населением, уже и в настоящее время ставят в весьма опасное положение наши дальние азиатские владения» [5].

Понимая важность стратегического положения Сибирского региона по инициативе Д. А. Милютина государство начало создавать учебные заведения, осуществляющие подготовку военного состава. В 1867 г. в Иркутске была создана военная прогимназия, в 1874 г. было открыто юнкерское училище, создан Восточно-Сибирский военный округ [4, с. 249]. Однако Иркутская губерния была скудна на людские ресурсы, что являлось прямой угрозой безопасности региона. Д. А. Миллюков говорил в статье «Старческие размышления...» о «выдающихся задачах», связанных с демографической ситуацией, так: «Стоящая перед нами сложная и крупная задача требует не каких-нибудь одиночных мер... Самые широкие меры к умножению русского населения края» [5]. Всего к началу I Мировой войны в губернии проживало 707 733 чел., из которых в городах проживало только 169 212 чел. Население губернии скудно пополнялось за счет переселенцев с запада, а к разгару войны приток переселенцев уже практически прекратился. Такая контрастность не давала возможность развиваться тяжелой, в том числе – военной промышленности. Губерния жила в основном за счет натурального хозяйства [4, с. 229–230].

Война, вызвавшая вначале патриотические чувства у населения, уже к 1916 г. стала непопулярной. В 1915–1916 гг. начинается противостояние беднейшей части крестьянства с зажиточной (поджоги домов, амбаров с хлебом, захват сенокосных участков у зажиточной части крестьянства и т. д.), в некоторых селах женщины отказывались выплачивать налоги, даже хлеб во время войны приходилось ввозить из соседних губерний, не говоря уже о поставках на нужды фронта [4, с. 231–234]. Таким образом, хорошие условия в сельскохозяйственной отрасли до I Мировой войны сменились глубоким кризисом, что проявилось в снижении урожайности, нехватке рабочих рук, так как мужчины ушли на фронт, частым конфликтам в народной среде. Такое положение дел требовало скорейшего решения проблемы, ведь в условиях отсталости края и нарастания мощи соседней державы – Китая – было необходимо обеспечить надежную защиту этих земель, возможность для не затратной и быстрой добычи богатых полезных ископаемых.

В советское время руководители страны понимали стратегическую значимость Прибайкальского региона. Еще до Великой Отечественной войны начинается детальное исследование Ангары в рамках первых пятилеток. В 1934 г. был построен Иркутский авиационный завод, усиленный в годы войны эвакуированным Московским авиационным заводом, поставивший множество боевых самолетов на фронт; в 1930 г. заработал Иркутский завод тяжелого машиностроения, в 1941 г. в его стенах начинается выпуск военной продукции. С оккупированных территорий было перевезено в регион более 20 производств. Таким образом, стимулирование развития экономики Иркутской области в глубоком тылу дало возможность вдали от фронта наладить производство военной техники и оружия [3]. После Отечественной войны в Прибайкалье в десятки раз возросла добыча угля. Значительной стала добыча золота, слюды. Было построено много заводов, в том числе Иркутский алюминиевый завод, появляются гидро- и теплоэлектростанции, идет активное развитие лесопромышленного и нефтехимического комплекса в регионе [1]. В Иркутске открылось военное учебное заведение – ИВВАИУ, готовившее военных инженеров для военно-воздушного флота СССР. Эти меры привели к усилению военного и экономического потенциала Прибайкалья.

Следует заметить, что Прибайкалье исторически и природно защищено от возможных внешних угроз: на юге Иркутской области имеется череда горных массивов. Но, в то же время, рядом с Прибайкальем находится густонаселенный Китай, который обладает мощным военным потенциалом. Современная военная доктрина Российской Федерации во многом созвучна с идеями Д. А. Милютина в части важности экономического развития регионов. Среди важнейших задач значатся «поддержание способности экономики страны обеспечить потребности Вооруженных Сил, других войск и органов ... Формирование территориальных войск для охраны и обороны военных, государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики...» [2]. Таким образом, спустя сотню лет идеи Милютина нисколько не утратили своей значимости.

Список использованной литературы

1. Винокуров М. А. Прибайкалье: история освоения (после 1917 года). Широкомасштабная индустриализация [Электронный ресурс] / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. – Иркутск: БГУПЭ, 1998. – Режим доступа : <http://www.pribaikal.ru/465.html>.
2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 30.12.2014. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html>.
3. Иркутск в годы Великой Отечественной [Электронный ресурс] / Андрей Щепин // Ирк.ру. – Режим доступа : <http://www.irk.ru/news/9may/article/35543>.
4. Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне: Исследования и материалы. Коллективная монография // под ред. Ю. А. Петрушина – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014. – 448 с.
5. Милютин Д. А. Старческие размышления о современном положении военного дела в России [Электронный ресурс] / Д. А. Милютин. – РЕЖИМ ДОСТУПА: <http://www.regiment.ru/Lib/A/14.htm>.
6. Милютин Д. А. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики [Электронный ресурс] / Д.А.Милютин // Белый мир. – Режим доступа: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000102/002/01010506.htm>.

Арутюнян Анаит Врежовна – студент Иркутского национального исследовательского технического университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Курышова Ирина Васильевна.

Бахматова Александра Юрьевна – студент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Курышова Ирина Васильевна.

Боклажко Павел Сергеевич – студент Ангарского государственного технического университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Савчук Наталья Васильевна.

Букарева Юлия Сергеевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Шалак Александр Васильевич.

Бутова Юлия Юрьевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Волошко Алеся Александровна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Гетц Мария Ивановна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Гофман Екатерина Александровна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Гrimайло Дарья Алексеевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Распопина Алёна Александровна.

Давыдова Дарья Андреевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Данилова Елена Николаевна – студент Юридического института Иркутского государственного университета. Научный руководитель – Данилова Евгения Николаевна.

Данькова Александра Эдуардовна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Яковлева Татьяна Анатольевна.

Ефимова Анастасия Сергеевна – студент Братского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Кунжаров Евгений Михайлович.

Зурбанова Марина Викторовна – студент Ангарского государственного технического университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Савчук Наталья Васильевна.

Иванова Ирина Сергеевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Каптигулов Евгений Алексеевич – студент Иркутского национального исследовательского технического университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Курышова Ирина Васильевна.

Кицанова Алена Алексеевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Коваленко Анастасия Владимировна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Колесник Анастасия Петровна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Куклева Анна Сергеевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Куприянова Светлана Олеговна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Лутошкина Алина Курбановна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Распопина Алёна Александровна.

Малгатаева Ирина Геннадьевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Мелентьев Андрей Сергеевич – студент Иркутского национального исследовательского технического университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Курышова Ирина Васильевна.

Морозов Степан Михайлович – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Распопина Алёна Александровна.

Мошкова Александра Олеговна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Осташук Мария Игоревна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Курышов Андрей Михайлович.

Потапов Михаил Игоревич – студент Иркутского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Васильева Наталья Федоровна.

Потапова Екатерина Владимировна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Рудых Елизавета Игоревна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Курышов Андрей Михайлович.

Рылова Екатерина Алексеевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Самбаева Цындыма Баировна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Самойлова Галина Артёмовна – студент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Курышова Ирина Васильевна.

Саутин Роман Андреевич – магистрант Братского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Кунжаров Евгений Михайлович.

Семёнова Мария Александровна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Быкова Нина Николаевна.

Соколова Александра Дмитриевна – студент Государственного академического университета гуманитарных наук (г. Москва). Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Майдачевский Дмитрий Ярославович.

Фарков Семён Юрьевич – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Яковлева Татьяна Анатольевна.

Черепанова Татьяна Сергеевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Яковлева Татьяна Анатольевна.

Шагжиева Туяна Евгеньевна – студент Байкальского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, проф. Левченко Владимир Михайлович.

Шейгец Виктория Евгеньевна – студент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Курышова Ирина Васильевна.

Щука Александр Владимирович – студент Братского государственного университета. Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Кунжаров Евгений Михайлович.

Научное издание

БАЙКАЛЬСКАЯ СИБИРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

**Материалы студенческой
научно-практической конференции**

г. Иркутск, 25 марта 2016 г.

Издается в авторской редакции

Подготовка оригинал-макета
М. С. Александровой

Дизайн обложки
А. С. Ларионовой

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 17.03.16. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 11,9. Тираж 100 экз. Заказ .

Издательство Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в типографии «Репроцентр А1».
664081, г. Иркутск, ул. А. Невского, 99/2, тел. (395-2) 540-940.